

Глава 4

КУЛЬТУРА ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ. ВКЛАД ПОЛЯКОВ В РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, ИСКУССТВА И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КРАЯ В КОНЦЕ XIX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

4.1. Роль католической церкви в культурном развитии польского населения

Культура представляет собой опыт общества, который передается от одного поколения к другому. Культура как опыт всегда воплощается в явлениях культуры, совокупность последних тоже характеризуется как культура. Самостоятельность культуры проявляется в том, что ее передача может происходить не только от поколения к поколению, не только во времени, но и в пространстве¹. Культура представляет собой механизм коллективной памяти, свойства которого подразумевают наличие коллективного сознания. Коллективная память этноса формируется в результате семиотического освоения окружающего природного и социального мира. Процесс взаимодействия с другими этносами, благодаря которому этническая общность осознает себя как единство, является необходимым этноформирующим условием².

Важнейшей проблемой для польской колонии в Сибири была проблема сохранения своего языка, традиций и обычаев. После переселения в Сибирь происходил процесс адаптации поляков к местным климатическим условиям и жизни в иноэтничной среде. В ситуации оторванности от привычного уклада жизни праздники и обряды становились знаком связи с родиной³. Заселение новых территорий сопровождалось появлением феномена диаспоральности и жизни в диаспоре. Диаспора может рассматриваться как особый тип человеческих взаимоотношений, как система формальных и неформальных связей. Диаспоральность является стратегией адаптации мигрантов к принимающему обществу. Появление в Сибири в конце XIX — начале XX в. большого количества переселенцев разной национальности способствовало их консолидации с целью сохранения культурной, языковой, конфессиональной идентичности и самобытности⁴.

Большую роль в сохранении польских национальных традиций в Сибири играла католическая церковь. Основой этнической политики в Российской империи являлась конфессиональная принадлежность граждан страны. С начала XX в. для определения личности подданных использовались два фактора — национальный и конфессиональ-

¹ Национальная политика в императорской России ... / сост., ред., вступит. ст. Ю. И. Семенов. С. 35–36.

² Ерохина Е. А. Значение категории «культура» для изучения межэтнических взаимодействий // Сибирь в панораме тысячелетий: материалы Междунар. симпозиума: в 2 т. Новосибирск, 1998. Т. 2. С. 179–180.

³ Дегальцева Е. А. Образ жизни сибиряков ... С. 130.

⁴ Виле П. П. Немцы в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX — первой трети XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2009. С. 15.

ный. В Сибири более устойчивым критерием идентичности оставалось вероисповедание. Католицизм оставался «польской» религией, а степень владения польским языком зависела от компактности расселения¹. Сохранение в местах водворения этнических традиций проявлялось прежде всего в религиозной сфере. Польские переселенцы регулярно посещали костел, детей крестили по католическому обряду. Обязательным был обряд венчания молодых в костеле. У польских переселенцев преобладала территориальная эндогамия, когда браки заключались между поляками-католиками, проживавшими в одной волости, деревне, городе².

Этнические традиции проявлялись и в календарной праздничной культуре. Зимний цикл календарных праздников у поляков начинается с Адвента, с которого у католиков начинался церковный год³. Рождественские празднества начинаются Сочельником (*Wigilia*). Обычаи предписывали в Рождественский Сочельник простить все обиды и сохранять хорошее настроение. К Сочельнику в избу вносили снопы разных злаков. На стол клали хлеб и облатки. С первой звездой после молитвы семья садилась за стол. Распространенным блюдом в Сочельник была кутья — пшеничная или ячневая каша с маком и медом⁴. С первого рождественского вечера начиналось колядование — хождение по домам с пением колядок. Народные представления длились до праздника трех королей. Языческим обычаем, воспринятым христианством, было осыпание овсом и другими злаками⁵. Праздник трех королей связан с библейским сюжетом поклонения волхвов («королей»). В память о крещении Христа в Иордане священник святит воду, которую прихожане брали домой. Рождественско-новогодний цикл обрядов включал колядование и народные интермедии, переходящие в масленичные увеселения⁶. Семь недель перед Пасхой соблюдался пост. В субботу перед Пасхой варили и красили яйца, пекли куличи и освящали их в костеле. Перед Троицей в дом приносилась зелень, ветки, иногда небольшие деревца⁷.

Этническая культура представляет собой устойчивые элементы, которые отделяют один этнос от другого. Среди элементов этнической культуры авторы коллективной монографии, вышедшей в Новосибирске в 2000 г., на первое место ставят язык⁸. С теоретической точки зрения важно отметить, что аккультурация является процессом культурных изменений разных культурных систем в ситуации их постоянного контакта, который приводит к трансформации входящих во взаимодействие систем. Изменения проявляются в адаптации чужих образцов культуры, элиминации некоторых собственных культурных элементов и создании синкретических образцов культуры, что ведет к росту похожести в контактирующих системах. Аккультурация и ассимиляция — независимые друг от друга процессы. Они являются двумя сторонами процесса социально-культурного изменения в ситуации интерэтнического контакта⁹. Этногенетическая близость польской и русской культур облегчала аккультурацию поляков в русской среде. На взаимоотношения поляков и русских оказывал влияние фактор геополитического противостояния России и Польши, конфессиональные различия между поляками и рус-

¹ Кальмина Л. В. «Польский вопрос» в сибирской этнической политике самодержавия ... С. 16.

² Пяткова С. Г. Польская политическая ссылка ... С. 109.

³ Ганцкая О. А., Грацианская Н. Н., Токарев С. А. Западные славяне // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы XIX — начала XX в. Зимние праздники. М., 1973. С. 205.

⁴ Ганцкая О. А., Грацианская Н. Н., Токарев С. А. Западные славяне. С. 208–212.

⁵ Там же. С. 217.

⁶ Там же. С. 223–224.

⁷ Пяткова С. Г. Польская политическая ссылка ... С. 110–111.

⁸ Факторы устойчивости малых национальных групп ... С. 76.

⁹ Заринов И. Ю. Поляки в диаспоре ... С. 13–14.

скими, но все это не могло остановить объективного процесса размывания польскости в русской среде. Скорость исчезновения польской этничности зависела и от национальной политики правительства, т. к. любая национальная структура, основанная на этнокультурном большинстве, стремится к социокультурной гомогенности¹. Аккультурация как процесс имеет два уровня: групповой и личностный. Групповой — это качественные изменения в культуре всей диаспоры. Личностный — психологический адаптивный признак каждого из представителей диаспоры, обозначающий стратегии приспособления его в процессе аккультурации. Большинство изменений происходит в диаспорных группах как результат влияния со стороны доминирующей культуры страны, хотя и сама культура вбирает в себя некоторые черты этнокультурных меньшинств.

Изменения на групповом уровне выражаются в приспособлении диаспоры к новому месту, другому типу хозяйства, иному культурному окружению и доминирующей культуре принимающей страны. Результатом являются культурные трансформации: языковые, религиозные и межличностные². Взаимное усвоение элементов культуры способствует интеграционным процессам, взаимному обогащению, с другой стороны, сопровождается усилением этнического самосознания. Диаспоры — это полиэтничное человечество, в котором независимо от наличия государств могут существовать этнокультурные целостности, не связанные с определенной территорией, но при этом не исчезающие. Диаспоры представляют более широкое понятие, чем этнические группы, поскольку их консолидация способна выходить за пределы отдельных государств и приобретать институциональные формы³.

Маньковский В., прибывший в Томск в 1909 г., отмечал, что за небольшим исключением поляки, проживавшие в городе, являлись «настоящими патриотами». Каждая польская семья придерживалась своего языка, религии и национальных обычаев и стремилась охранить себя от чуждого окружения. В таком же духе старались воспитать детей, практически каждая польская семья получала польские журналы и книги. Поляки даже в публичных местах старались говорить по-польски. Никто, по словам Маньковского, «не хотел оставаться в России, а каждый мечтал после выхода на пенсию вернуться на родину»⁴.

Из семейных воспоминаний о жизни в Томске в начале XX в. семьи польского врача следует, что дети посещали польскую гимназию, дома говорили только на польском языке, читали классиков польской литературы. В доме звучали польские песни, дети умели танцевать полонез, мазурку, оберек, куявяк и вальс⁵. Произведения польских авторов и периодические издания на польском языке легально распространялись в Сибири. В 1889 г. в Томске представители местной польской общины получали 15 наименований польских газет и журналов: «Bluszcz», «Biesiada literaturna», «Dziennik dla wszystkich», «Echo Muzyki i Teatru», «Gazeta Świąteczna», «Głos», «Kraj», «Kurier Warszawski», «Kronika Rodzinna», «Przegląd Tygodniowy», «Przegląd Dzieci», «Słowo», «Tygodnik Mod», «Tygodnik ilustrowany»⁶.

Книги на польском языке получили распространение в Новониколаевске. Так, газеты «Обская жизнь» и «Народная летопись» сообщали в 1909 г. о поступлении в прода-

¹ Там же. С. 173–174.

² Там же. С. 218–219.

³ Государство и диаспоры ... С. 11.

⁴ *Mańkowski W. Polacy w Tomsku ...* S. 44.

⁵ *Соколовская (Степанова) В. С. Семейные хроники ...* С. 183–185.

⁶ *Адрианов А. В. Г. Томск в прошлом и настоящем.* С. 83–84.

жу в магазине Н. П. Литвинова польской азбуки, Евангелия за 35 коп. и детских книг на польском языке¹.

Инженер Михаил Станиславский, работавший на железной дороге в Омске в конце XIX в., руководил польским отделом в железнодорожной библиотеке. Книги на польском языке в ней составляли 20 %², всего польская библиотека насчитывала около 2000 томов³.

Согласно информации, полученной автором от старожила г. Новосибирска Янины Станиславовны Левченко, в 1920-е годы в Новосибирске, кроме костела, существовал польский клуб, который, как и костел, являлся центром объединения польской диаспоры. Поляки Новониколаевска стремились сохранить свои обычаи, говорили по-польски, браки были или исключительно польские, или польско-латышские⁴. Среди польских крестьян в Сибири практиковались браки или исключительно польские, или польско-латышские и польско-литовские. По словам Б. С. Студзинского, уроженца села Ерлыковское Мариинского уезда, в противном случае «ксендз не венчал новобрачных»⁵. Зачастую у католиков в Сибири возникали трудности при заключении браков. Как отмечал один из переселенцев, «всю Сибирь изъездил, сыну жены не нашел: русские не идут за католиков, католички же выходят за более богатых»⁶.

Условия для сохранения национального языка и традиций были не только в городах, но и в селах. К примеру, в тех населенных пунктах, где польские крестьяне составляли большинство, имелись тесные культурные и религиозные связи, культивировался польский язык, существовала атмосфера «польскости»⁷. По воспоминаниям Б. С. Студзинского, в селе Ерлыковское Мариинского уезда в польских семьях взрослые говорили по-польски только с детьми. Поскольку в селе польской школы не было, то обучение детей польскому языку велось дома. У некоторых родителей имелись польские буквари, по которым учили детей⁸. Есть данные, что жители села Минск-Дворянск Тарского уезда Тобольской губернии говорили по-польски, на вечерках в селе звучала скрипка. Жительница соседнего села Нагорное отмечала, что поляки Минск-Дворянского «одевались лучше, чем другие». Но данные о польском языке противоречивы, некоторые старожилы говорят, что «только молитвы звучали на родном польском языке»⁹. По сведениям жителя села Вознесенка Томской губернии Матвея Игнатьевича Шевашкевича, поляки села не говорили по-польски, польским языком владело, как правило, только первое поколение польских переселенцев¹⁰.

По словам В. Студницкого, повстанцы 1863 г., оставшиеся в Сибири, женились на русских крестьянках, и их дети уже не говорили по-польски. «Польскость» семьи сохраняла «женщина-полька». Но второе поколение, по словам Студницкого, пользовалось русским языком и коверкало польский¹¹. Настоятель прихода в Новониколаевске

¹ Национальные меньшинства Томской губернии ... С. 46.

² *Chamerska H. Przyczynek do losów polaków ...* S. 503.

³ *Z żałobnej karty. Ś. P. Prof. Michał Stanisławski // Sybirak. 1938. № 1–2 (14). S. 66.*

⁴ Информация получена автором от Янины Станиславовны Левченко 17.12.1989.

⁵ Информация получена автором от Бронислава Стефановича Студзинского 17.02.1990.

⁶ *Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев ...* Т. I, ч. III. С. 51.

⁷ *Ханевич В. А. «Польский компонент» ...* С. 385.

⁸ Информация получена автором от Бронислава Стефановича Студзинского 17.02.1990.

⁹ *Быструшкина Т. В. Образ поляка-переселенца в преданиях и устных рассказах Тарского Прииртышья // Проблемы изучения русско-польских культурных контактов в Тарском Прииртышье XIX–XX веков: материалы междисциплинар. науч. семинара. 28–29 авг. 2008 г. Тара, 2008. С. 103–105.*

¹⁰ ГАНО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 69. Л. 3.

¹¹ *Studnicki W. Z przeżyć i walk. S. 28.*

священник А. Билякевич в 1909 г. отмечал, что католики прихода, проживавшие в окрестных деревнях, «в большинстве своем забыли свой родной язык»¹.

Польские публицисты в начале XX в. отмечали, что польская деревня в Сибири являлась чужеродным элементом и отдалена от культурных центров, а переселенцы уже на второй год пребывания в Сибири говорили на языке, представлявшем собой странную смесь польского, русского и бурятского наречий². С другой стороны, польские переселенцы из села Сухоречье, поселка Вяземское Томской губернии сумели сохранить родной язык, в 1922 г. они указывали на употребление польского языка³.

Пшецлав Смолик, врач по профессии, попавший в Сибирь в годы Первой мировой войны, утверждал, что поляки не стремились сохранить свой язык и культуру. В мемуарах он отмечает, что поляки в Сибири скрывали свою национальность и не говорили по-польски из-за боязни потерять место судьи или инженера⁴. В рабочих семьях ситуация выглядела по-другому. Например, малограмотные польские рабочие Омска, вступавшие в РКП(б), в 1923 г. в анкетах в качестве родного языка указывали не польский, а «католический»⁵. Ю. Околович обращал внимание на то, что русификация быстрее всего происходила в среде государственных служащих, даже среди интеллигенции можно было встретить людей «католической» национальности⁶. Жизнь в империи формировала русских поляков, русских немцев, русских с точки зрения их национально-культурной ориентации, а национальные корни становились не более чем семейным преданием⁷.

В Сибири поляки составляли незначительное меньшинство, и русификации польского населения способствовало расселение крестьян и рабочих в инородной этнической среде. Наряду с тенденцией к самоизоляции польские крестьяне охотно вступали в хозяйственное и культурное взаимодействие как со старожилами, так и с переселенцами иных национальностей. В Сибири польские переселенцы попадали в среду, которая способствовала естественной ассимиляции. По мнению В. И. Козлова, естественная ассимиляция возникает при непосредственном контакте этнически разнородных групп населения. Данные процессы обусловлены потребностями общей социальной, хозяйственной, культурной жизни разнородных групп населения, этнически смешанными браками⁸.

Настоятель Тобольского прихода Пшесмыцкий говорил о том, что если в течение нескольких лет среди польских переселенцев священник не будет вести работу, то переселенцы будут потеряны для католицизма и «польскости»⁹. Польские крестьяне, проживавшие в Сибири в течение долгих лет, переходили в православие, в метрических книгах их именовали «польскими переселенцами». В Томской губернии «польские переселенцы», перешедшие в православие, проживали в деревнях Осинцево, Новокаменево, Ярково, Ново-Гребеншиково Нижнекаинской волости, Белкино Шипицынской волости¹⁰. Переход из католической веры в православную происходил, как правило, с целью вступления в брак. Так, 17-летняя крестьянка Тюкалинского округа

¹ *Maslennikow A.* Reforma struktury i problemy rozwoju Kościoła rzym-skokatolickiego na Syberii na początku XX w. // *Kościół katolicki na Syberii. Historia. Współczesność. Przyszłość.* Wrocław, 2002. S. 180.

² *Radliński T.* Krwawym szlakiem Sybirskim. S. 31.

³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 253. Л. 252; Д. 196. Л. 288–288об.

⁴ *Smolik P.* Przez łądy ... S. 39.

⁵ ЦДНПО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 105. Л. 4; Д. 52. Л. 4.

⁶ *Okołowicz J.* Wychodźstwo i osadnictwo ... S. 372.

⁷ *Горизонтов Л.* Закон против счастья. Смешанные браки в истории двух народов // *Родина.* 1994. № 12. С. 67.

⁸ *Козлов В. И.* Проблемы фиксации этнических процессов. М., 1973. С. 6.

⁹ *Masiarz W.* Dzieje kościoła ... S. 159.

¹⁰ ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2087. Л. 14–103.

Тобольской губернии Эмилия Поплавская, будучи римско-католического вероисповедания, 5 ноября 1899 г. в Николаевской церкви села Осиновское Томской губернии была присоединена через помазание святым Мирром к православной церкви и получила имя Ульяна. Поплавская была обвенчана с жителем деревни Ново-Шелковниково Федором Захаровым¹. В 1891 г. католическое духовенство в России было отстранено от процедуры заключения браков с участием православных, а полиция выдавала свидетельства о внебрачном состоянии и правоспособности католиков².

В смешанных браках детей, как правило, крестили в православных церквях. Так, дети католика Иосифа Саковича, крестьянина деревни Тайлаково, жена которого являлась православной, были в 1898 и 1899 гг. крещены в церкви села Покровское Томской губернии. В деревне Новокаменево Томской губернии проживал «польский переселенец», католик Матеуш Яшульд, который состоял в браке с православной, их дочь в 1897 г. была крещена в Николаевской церкви села Булатово³. То же самое можно сказать о регистрации смешанных браков. Так, 7 февраля 1914 г. в Вознесенской церкви Томской губернии бракосочетались католик, дворянин Минской губернии Иосиф Верниковский, и крестьянка Харьковской губернии, православная Клавдия Недбайло⁴. В 1910 г. «Газета Свѣтчна» сообщала, что польские крестьяне, переселившиеся в район Омска, предупреждали своих соотечественников, что в Сибири они потеряют свою национальную идентичность. Поскольку здесь нет костелов и польских школ для детей, то дети переселенцев не знают о своем польском происхождении. В сообщении говорится, что многие переселенцы потеряли свою веру и молятся в православных храмах⁵.

Важнейшим источником по вопросу о распространении польского языка в Сибири являются переписи населения. По сведениям Сиббюро, в Сибири к 1921 г. 65 % поляков владеют русским языком. Исключением, по данным Сиббюро, «являются военнопленные польской армии и империалистической войны, 30 % женщин-беженцев, а также переселенцы, живущие в глухой тайге»⁶.

Данные переписи 1920 г. по Алтайской губернии свидетельствуют, что наибольшее количество домохозяев, владеющих польским языком, насчитывалось в Барнаульском, Каменском и Змеиногорском уездах: 52, 37 и 20 домохозяев соответственно⁷. В остальных уездах Алтайской губернии число домохозяев с польским языком как родным было еще меньше. По данным переписи 1926 г., из всего польского населения Сибирского края родным языком владели 14 785 чел. из более чем 45 тыс. поляков, населявших край. Таким образом, польским языком владело только 32 %, а русским — 62 % поляков, проживавших в Сибири к 1926 г. В городах польским языком владели 5602 чел., что составляло 42 % городского населения. В селах Сибирского края польским языком владели 9183 чел. (28 %) ⁸. Можно сделать вывод, что условий для сохранения польского языка у жителей городов Сибири было больше, чем у жителей сельской местности. В Уральской области, в состав которой входили округа, расположенные за Уралом (Ишимский, Курганский, Тюменский, Тобольский и Шадринский),

¹ ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2173. Л. 44, 65.

² Горизонтов Л. Е. Парадоксы имперской политики ... С. 93.

³ ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 437. Л. 4; Д. 2087. Л. 14.

⁴ ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 437. Л. 44.

⁵ Вех С., Лезец Я. Проблема переселений крестьян ... С. 390.

⁶ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1532. Л. 22.

⁷ Бюллетени Алтайского губернского статистического бюро. 10 апр. 1921. № 5. С. 1.

⁸ Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. VI. С. 11–15.

проживали 6865 поляков. Из них польским языком владели 4165 чел. (60 %)¹. В Уральской области польским языком владело большинство поляков, как в городах, так и в сельской местности. Данные переписи 1926 г. по Сибирскому краю свидетельствуют, что польские традиции, язык сохраняла только треть польского населения.

В тяжелых условиях жизни на чужбине велика была роль католической церкви, которая играла важную роль в формировании национального самосознания поляков. Еще А. Мицкевич отмечал, что именно полякам удалось выкристаллизовать синтез религии и патриотизма². По мнению Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыковой, диаспора «не просто «кусочек» одного народа, живущего среди другого народа, — это такая этническая общность, которая имеет основные или важные характеристики национальной самобытности своего народа, сохраняет их, поддерживает и содействует их развитию: языка, культуры, сознания». Авторы в этой связи отмечают, что нельзя назвать диаспорой группу лиц, вступивших на путь ассимиляции. Третий признак диаспоры, по мнению Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыковой, — это организационные формы ее функционирования в виде землячеств, общественных, национально-культурных и политических движений. Авторы подчеркивают, что «нельзя отнести к диаспоре любую группу лиц определенной национальности, если у них нет внутреннего импульса, потребности к самосохранению, что предполагает определенные организационные функции». Важная роль отводится авторами и религиозному фактору, по их мнению, «религия в ряде случаев стала цементирующим фактором в консолидации представителей единоверцев», а также «способствует формированию и функционированию диаспоры»³.

В Сибири костел являлся центром объединения поляков-переселенцев. Его строительство в том или ином населенном пункте свидетельствовало о формировании там польской колонии. Для поляков в Сибири костел был не только местом молитвы, но и являлся общественным центром. По словам А. К. Ескевича, костел — это место встреч, барышни, отправляясь в костел, надевали свои лучшие наряды⁴. Старожилы Бороковского прихода вспоминают, что на праздники со всей округи к костелу приезжали верующие на украшенных повозках. Людей в приходе было так много, что не все могли войти в церковь и стояли на улице⁵. По информации Б. С. Студзинского, из окрестных сел в костел села Тюхтет ехали «все, кто только мог двигаться». По данным Сиббюро ЦК, к началу 1920-х годов поселки польских крестьян-переселенцев, «католиков», концентрировались вокруг костелов, а «наставником культурной жизни переселенцев являлся ксендз»⁶.

Первые библиотеки на польском языке возникли благодаря усилиям настоятелей приходов, можно предположить, что книги на польском языке имелись в каждом католическом приходе Сибири. В губернских и областных столицах Западной Сибири (Томск, Тобольск и Омск) польские библиотеки имелись в римско-католических благотворительных организациях. Первая публичная библиотека польских книг в Томске была открыта в 1905 г. В конце XIX в. возник польский отдел в железнодорожной библиотеке Омска. Инициатором основания первой польской библиотеки в Томске яв-

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. IV. С. 103.

² Софронова Л. А. Автопортрет славянина по Мицкевичу // Автопортрет славянина. М., 1999. С. 119.

³ Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // СоцИс. 1996. № 12. С. 36.

⁴ Информация получена автором от Альфонса Ксаверьевича Ескевича 10. 02. 1990.

⁵ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 111.

⁶ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1535. Л. 40.

лялся настоятель костела Валериан Громадский¹. Библиотека была основана в 1880-х годах, находилась в доме Громадского и открывалась по воскресеньям после главной мессы². В Томске в 1883 г. доктор Курнатовский после амнистии, уезжая на родину, оставил местной колонии библиотеку из 600 книг³.

Крестьяне-переселенцы зачастую указывали на отсутствие ксендза и костела как серьезный недостаток в их жизни в Сибири⁴. 23 октября 1913 г. крестьяне поселка Вяземский Мариинского уезда обратились с прошением о разрешении построить в поселке костел. Свою просьбу они мотивировали тем, что без «духовных наставников наше молодое поколение заметно портится нравственностью и кроме того наши старики умирают без святого покаяния, а дети часто умирают без святого крещения»⁵. По словам Казимира Булянда, инструктора польского подотдела национальных меньшинств Томского губкома РКП(б), поляки-переселенцы, с которыми он встречался в 1921 г. во время поездок по деревням переселенцев, «отказались от барнаульских или славгородских богатых краев и упросились именно в эту глухую бедную бесхлебную тайгу, потому что в этой тайге был костел»⁶.

Как правило, польская колония начинала формироваться с собраний в доме поляка, дольше всех проживавшего в России и пользовавшегося авторитетом среди земляков. На эти собрания приглашался ксендз из ближайшего прихода, на общественные цели собирались денежные взносы. Для увеличения общественного капитала колония организовывала балы, любительские спектакли. Таким образом, формировалась польская община. Когда капитал оказывался достаточным, начинали строить часовню или костел. Для того чтобы начать строительство, избирался специальный комитет, который выполнял всю подготовительную работу. После открытия костела католическая община становилась юридической организацией со своими правами и привилегиями⁷.

Польские крестьяне-переселенцы, проживавшие компактно, часто уже на второй год своего проживания в Сибири обращались к местным властям с просьбой о строительстве костела, молитвенного дома или школы⁸. Власти обращали внимание на религиозные нужды переселенцев. Их селили там, где поблизости были молитвенные дома, храмы или часовни. В отличие от территории Царства Польского, Литвы и других западных губерний, где католическая церковь подвергалась преследованиям, в Сибири правительство не боялось ее влияния. В приходах настоятели получали участки земли, годовой оклад и средства на то, чтобы объезжать свой приход⁹.

Т. Г. Недзелюк в истории католичества в Сибири выделяет три периода. Первый, датированный с 1881 по 1906 гг., — это период основания большого числа молитвенных домов, возникавших наряду с уже существовавшими приходскими церквями. Важные события для религиозной жизни страны произошли в 1905 г. Вышел в свет указ Николая II от 17 апреля 1905 г. о веротерпимости, который уравнивал в правах

¹ Мосунова Т. П. Томский римско-католический приход в XIX в. // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы: сб. материалов Междунар. науч. конф. (Иркутск, 11–15 сент. 2000 г.). Иркутск, 2001. С. 182.

² Мосунова Т. П. Отец Валериан Громадский — штрихи к портрету сибирского пастыря // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VII Междунар. науч.-практич. конф. Ч. 1. С. 407.

³ Lech Z. Syberia Polska pachnąca. S. 48.

⁴ Kraj. 1901. № 36. S. 9.

⁵ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 248.

⁶ Из истории земли Томской ... С. 50.

⁷ Łukawski Z. Ludność polska ... S. 51.

⁸ Masiarz W. Migracja chłopów ... S. 233.

⁹ Нокун Э. Миссии редemptористов ... С. 24.

все религии и вероисповедания. Признавалось право преподавания религии на родном языке ученика¹. Второй период, датируемый с 1906 по 1914 гг., — период кровостыльных мер со стороны царского правительства в отношении конфессиональной жизни переселенцев-католиков, период учреждения новых приходов и строительства часовен, молитвенных домов и зданий церквей. В Сибири строились костелы, по мнению А. Около-Кулака, в основном в период с 1902 по 1911 гг.² Третий период — с 1914 по 1917 гг. — характеризовался увеличением числа священников, но новые церкви не строились и новые приходы не возникали³.

В течение первого периода (1881–1906 гг.) в Западной Сибири работали 28 католических священников, а с 1906 по 1914 гг. — 21⁴. Местные власти старались по возможности переселенцев инославных вероисповеданий селить вместе. В пунктах, которые являлись центральными по отношению к поселкам с католическим населением, строились костелы. В период с 1910 по 1912 гг. в трех переселенческих районах (Енисейском, Томском и Иркутском) было построено 7 костелов⁵.

О нахождении в том или ином населенном пункте значительной группы католиков свидетельствовало наличие там католического кладбища. К 1910 г. католические кладбища имелись в ряде городов Западной Сибири: Бийске, Каинске, Кургане, Мариинске, Новониколаевске, Омске, Таре, Томске и Тюмени⁶. Католики Омска получили землю для кладбища в 1895 г., на католическом кладбище была построена часовня, где отпевали усопших. В Томске на кладбище св. Антония Падуанского также была построена часовня, где происходил обряд отпевания⁷. Католические кладбища имелись не только в городах. Так, в 1898 г. католическое кладбище находилось в поселке Богдановка Тюкалинского округа⁸.

Строительство католических храмов в Сибири зачастую сталкивалось с противодействием представителей православной церкви. Так, переселенцы поселка Тынгизинское Кыштовской волости Каинского уезда в марте 1903 г. выступили с ходатайством о разрешении строительства костела. Против строительства выступил епископ Томский и Барнаульский Макарий. По его мнению, переселенцы Тынгизинского и нескольких расположенных рядом деревень и переселенческих участков, происходившие из западных губерний России, с постройкой костела «легко могут оставить православие»⁹. Вероятно, позиция Макария сыграла решающую роль в том, что костел в поселке Тынгизинское так и не был построен. В марте 1904 г. епископ выступил против строительства костела в поселке Константиновское Новокусовской волости¹⁰.

В годы Первой мировой войны министерство внутренних дел, светские и церковные власти на местах были обеспокоены проведением «римско-католической пропаганды среди православного населения». Так, епископ Томский и Алтайский Анатолий 4 сентября 1916 г. в письме губернатору говорил об усилении влияния католиков на православных в связи с приездом в пределы епархии ксендзов-беженцев, «которые, получая командировки в поселки со смешанным населением (из католиков и право-

¹ Голомбевский К. История католической церкви ... С. 14.

² Около-Кулак А. Szkice misyjno-wschodnie ... S. 31.

³ Недзелько Т. Г. Римско-католическая церковь ... С. 34.

⁴ Недзелько Т. Г. Римско-католическая церковь ... С. 38–39, 44.

⁵ Любимов П. П. Религии и вероисповедный состав ... С. 240.

⁶ Города России в 1910 году. С. 1050–1053.

⁷ Недзелько Т. Г. Римско-католическая церковь ... С. 84–85.

⁸ ГАО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 27. Л. 43.

⁹ ГАО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4603. Л. 10–10об.

¹⁰ ГАО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5478. Л. 13.

славных), воздействовали на умы своих пасомых». Томский губернатор в донесении министру внутренних дел 20 сентября 1916 г. отмечал, что большая часть беженцев-католиков проживала в городах и в ближайших к городам селениях или по линии железной дороги. По мнению губернатора, «удовлетворение религиозных нужд беженцев римско-католического вероисповедания представлялось бы возможным возложить на местных «постоянных» ксендзов, так как они не являются обремененными приходами, и выезды их в сельские местности, по местным условиям, возможны». Губернатор считал увеличение католического духовенства, а особенно командирование, нежелательным, т. к. ксендзы-беженцы «склонны к пропагандистской деятельности»¹.

Возникшие в начале XIX в. католические приходы в Сибири попали под юрисдикцию Могилевской архиепархии. Новообразованный Томский приход включал в себя территории Томской, Тобольской и Енисейской губерний². До 1909 г. для католиков Сибири не существовало отдельной административной единицы. В 1909 г. были учреждены сибирские деканаты: Омский, Томский и Иркутский, — а руководители сибирских деканатов подчинялись Могилевскому архиепископу³. В 1912 г. в Томском деканате насчитывалось 35 700 верующих, в Омском — 34 308⁴.

В Томске в конце XIX столетия центром общественно-культурной жизни польского общества являлся католический приход. Костел в городе был построен в 1833 г. благодаря усилиям Р. Апанасевича⁵. С 1883 г. приход имел свою библиотеку. С 1883 по 1899 гг. приходским священником являлся Валериан Громадский — почетный каноник, переведенный в Томск из Омска. При нем томский костел был перестроен и расширен. Проведенная с 1891 по 1895 гг. под его руководством реставрация костела сделала его одним из самых красивых храмов Томска⁶. Громадский стремился посетить католиков в самых удаленных местах Сибири: он побывал в Омске, Семипалатинске, Бийске, на Горном Алтае⁷.

В 1891 г. Громадский совершил путешествие в Рим, где получил от папы Леона XIII благословение для своего прихода в Томске⁸. Громадским было приведено в порядок католическое кладбище Томска и состоялось открытие читальни для прихожан. 1 сентября 1893 г. исполнилось 25 лет пастырской деятельности Громадского в качестве курата. Синдики Томского прихода В. Каупович, Ю. Ержинский и В. Родзевич от имени прихожан обратились к губернатору с просьбой о ходатайстве перед Могилевским архиепископом о награждении Громадского за его многолетнюю работу⁹. В связи с отличной службой ксендза Громадского Департамент иностранных исповеданий 2 апреля 1895 г. уведомил Томского губернатора, что курату Томской римско-католической церкви пожалован наперсный крест¹⁰. В 1896–1897 гг. в Томске кроме Громадского работали еще два католических священника. Одним из них был бывший политический ссыльный Михаил Олехнович, сосланный в Сибирь после восстания 1863 г. В 1874 г. он был освобожден от полицейского надзора и в 1876 г. начал служить в костеле Том-

¹ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 268–270.

² Мосунова Т. П. Томский римско-католический ... С. 180.

³ Недзелюк Т. Г. Римско-католическая церковь. С. 53–54.

⁴ Lech Z. Syberia Polska pachnąca. S. 78.

⁵ Okolo-Kulak A. Szkice misyjno-wschodnie. S. 31.

⁶ Ханевич В. А. Ксендз Валериан Громадский в истории католической общины г. Томска // Сибирская полония: прошлое, настоящее, будущее. С. 103.

⁷ Lech Z. Syberia Polska pachnąca. S. 77.

⁸ Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922). Ч. 1. С. 153.

⁹ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 87.

¹⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3303. Л. 4.

ска. С 1882 г. Олехнович являлся викарным священником, а после отъезда в 1899 г. из Томска курата Громадского до 1901 г. исполнял обязанности настоятеля прихода¹.

Из поляков, проживавших в 1897 г. в Томской губернии, 3 чел. служили в качестве церковной прислуги и сторожей². 10 октября 1899 г. состоялись торжественные проводы ксендза Громадского. Оценивая заслуги Громадского, прихожане подарили ему альбом, а также была учреждена стипендия его имени в приюте для польских сирот³. По словам А. Около-Кулака, Громадский пользовался авторитетом среди не только католиков, но и православных Томска⁴.

В 1900 г. в Томск приехал магистр богословия Иосиф Демикис, который с 1901 по 1919 гг. являлся куратом прихода⁵. Когда Демикис начинал свою работу в приходе, в Томске и Томском уезде насчитывалось 10 тыс. католиков, в Мариинском уезде — 4, Каинском — 5, Барнаульском, Кузнецком, Бийском и Змеиногорском — 2⁶. В 1908 г. в Томске насчитывалось до 3 тыс. католиков. Об этом свидетельствовали редемптористы, побывавшие в городе с миссией 14–24 июля 1908 г. Таинства в ходе миссии приняли 1800 чел.⁷ Многие церковные приходы в Сибири имели дома, которые были приобретены или дарованы им прихожанами. Денежные доходы от этого имущества шли на содержание церкви и священника. В 1908 г. в Томске католический приход имел дом на улице Ефремовская⁸. В 1914 г. доход от содержания домов, принадлежавших приходу, составил 2000 руб., или половину бюджета⁹.

С 17 апреля до 7 сентября 1909 г. состоялся первый пастырский визит Могилевского епископа Яна Цепляка в Сибирь. 13 мая 1909 г. Цепляк прибыл в Томск, где ему был устроен торжественный прием со стороны местной польской колонии. На вокзале Томск-1 епископа встречали курат Томского костела Демикис и депутация от местной польской колонии. Путь следования епископа от вокзала до костела был устлан цветами¹⁰. С вокзала епископ приехал к костелу, где его ожидала многотысячная толпа верующих. 14 мая в переполненном костеле епископом была отслужена торжественная месса. После богослужения в приходском доме епископу представились чины гражданского и военного ведомства римско-католического вероисповедания, а также частные лица. 15 мая епископ посетил исправительное арестантское отделение по Иркутскому тракту, куда были собраны все заключенные католики из других мест заключения города Томска в количестве 45 чел. Для заключенных было совершено богослужение, а 18 мая 1909 г. Цепляк отбыл из Томска в Восточную Сибирь¹¹. Во время визита Цепляка было установлено, что в Сибири работали более 20 священников, а 19 приходов оставались без пастырей¹². Результатом визита Цепляка в Сибирь стало разделение Западной Сибири на два деканата, с центрами в Томске и Омске, и создание деканата для Восточной Сибири с центром в Иркутске¹³.

¹ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 302.

² Приложение к ведомости № 3 // Обзор Томской губернии за 1896 год; Первая Всеобщая перепись ... Т. LXXIX: Томская губерния. С. 152.

³ Maciesza A. Dzieje kolonii polskiej ... S. 22.

⁴ Около-Кулак А. Szkice misyjno-wschodnie ... S. 31.

⁵ Адрианов А. В. Костел в Томске // Город Томск. С. 112.

⁶ Lech Z. Syberia Polską rachnąca. S. 77–78.

⁷ Нокун Э. Миссии редемптористов ... С. 25.

⁸ Список улиц г. Томска ... С. 31.

⁹ Maslennikow A. Reforma struktury ... S. 183.

¹⁰ Национальные меньшинства Томской губернии ... С. 44.

¹¹ Сибирская жизнь. 1909. 16 мая.

¹² Нокун Э. Миссии редемптористов ... С. 17.

¹³ Maslennikow A. Reforma struktury ... S. 176.

Количество католиков в Томске росло, и к 1912 г. их насчитывалось в городе до 4000, а костел мог вместить только 700 чел. В ходе визита епископа Цепляка в Томск был рассмотрен вопрос о строительстве в городе нового костела¹. Тогда же под председательством курата был создан комитет по строительству, но комитет медлил с выполнением данного ему поручения, а начавшаяся Первая мировая война и революция перечеркнули все планы.

К 1908 г. в состав Томского прихода входили Томский, Барнаульский, Бийский, Кузнецкий и Змеиногорский уезды Томской губернии². Кроме самого декана и курата Демикиса, в Томском костеле работали вице-куратами: в 1908 г. — П. Казюнас, в 1910–1911 г. — кандидат богословия А. Жуковский, в 1913 г. — кандидат богословия Н. Михасенок, а в 1914–1915 гг. — И. Янулис. В 1913–1915 гг. на территории Томской губернии существовало 11 римско-католических приходов: Томский, Бороковский, Мариинский, Новониколаевский, Каинский, Спасский, Тимофеевский, Барнаульский, Белостоцко-Маличевский, Мариенбургский и Ломовицко-Андреево-Двуреченский³.

В годы революции и Гражданской войны в Сибири католические священники принимали активное участие в жизни местных польских общин. Так, в годовщину Конституции 3 мая в костеле Томска должен был состояться торжественный молебен. По случаю торжества с речью, посвященной данному событию, должен был выступить ксендз Петр Котарский⁴. Котарский был прислан в Томск в 1916 г. для удовлетворения духовных нужд беженцев, т. к. местных священников было недостаточно. В Томске Котарский являлся vikarием местного прихода и проводил духовные занятия в учебных заведениях⁵.

В городе Кузнецк Томской губернии в начале XX в. костела не существовало, но из Варшавы был сослан в 1914 г. в Сибирь ксендз, граф Ян Ростворовский. Находясь в Кузнецке, куда его перевели из Нарымского края, Ростворовский проводил церковные службы в доме бывшего ссыльного 1863 г. Красимовича, где и собирались верующие⁶.

В октябре 1900 г. уполномоченные римско-католического общества И. Мягчилович-Вольский, И. Кирейлис и В. Винькевич обратились к губернатору с прошением о разрешении постройки в Каинске каплицы и назначении в город постоянного священника. В Каинске и ближайших селениях в то время проживали 880 католиков⁷. 12 июня 1903 г. в Каинске был избран комитет из 12 чел. по постройке в городе каплицы. Председателем комитета являлся курат Томского прихода Демикис, а председателем строительного комитета — Мягчилович-Вольский⁸. В 1906 г. благодаря поддержке Переселенческого Управления в Каинске был построен филиальный храм⁹, в число его прихожан входили исключительно поляки, поэтому в документах костел называли «польской церковью»¹⁰.

Крестьяне-переселенцы католического вероисповедания, проживавшие на переселенческих участках Усть-Бородовский, Дроздовский и Средне-Таловский Судженской

¹ Адрианов А. В. Костел в Томске ... С. 112.

² Памятная книжка Томской губернии на 1908 год. С. 124.

³ Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. С. 67.

⁴ Сибирская жизнь. 1919. 1 мая.

⁵ Korzeniowski M., Mądzik M. Duchowieństwo rzymskokatolickie ... S. 420, 423.

⁶ Сведения получены автором от С. Ф. Корытковского.

⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5283. Л. 3–14об.

⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5283. Л. 26об.

⁹ Недзелюк Т. Г. Римско-католическая церковь ... С. 41–42.

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 189. Л. 417.

волости Томского уезда, граничащих со станцией Тайга, на сходе 7 февраля 1907 г. постановили обратиться с просьбой к чиновнику особых поручений переселенческого управления об отводе участка для постройки часовни¹. К июлю 1908 г. на ее строительство было собрано 916 руб. 64 коп., приобретен лес. В 1909 г. был отведен в безвозмездное пользование жителей поселка Тайга и ближайших переселенческих участков католического вероисповедания участок земли под постройку часовни. Официальное освящение католического храма в Тайге состоялось 17 октября 1912 г.²

После постройки часовни в июне 1915 г. соединенный сход католиков Таловской волости Томского уезда возбудил ходатайство о прирезке к упомянутому участку казенной земли под усадьбу и постройку дома для ксендза при часовне. Губернатор 17 сентября 1915 г. указывал, что по заявлению городского старосты г. Тайги данный земельный участок нужен под постройку городских зданий, и ходатайство католиков Таловской волости следует отклонить³. В феврале 1916 г. в Тайгу прибыл священник К. Ясас, в обязанности которого входило обслуживание католиков-беженцев. Поскольку в городе не было священника, то Ясас принял на себя обязанности настоятеля прихода⁴, а в 1918 г. натаятелем костела в Тайге являлся ксендз Юркевич⁵.

В 1897 г. в поселке Новониколаевский проживали 49 католиков⁶. В Новониколаевске молитвенный дом католической общины был построен по инициативе Томского настоятеля Демикиса в 1902 г. 13 мая 1902 г. к управляющему Томским именем обратился с прошением уполномоченный жителей-католиков поселка Новониколаевский Мартин Бржеский. Прошение содержало просьбу о безвозмездном отводе участка земли в ведение церкви. Управляющий делами министерства императорского двора 6 марта 1903 г. согласился на безвозмездный отвод участка земли под постройку римско-католического молитвенного дома⁷. 18 июня 1906 г. в Железнодорожном собрании состоялась благотворительный спектакль в пользу комитета, ведавшего постройкой католического костела в Новониколаевске. 14 июля один из участников спектакля обратился через газету с просьбой опубликовать отчет о спектакле. Председатель комитета по постройке костела Бржеский в газете «Народная летопись» сделал объявление о поступлении в комитет 97 руб. 7 коп.⁸

В 1905–1911 гг. католическую общину Новониколаевска возглавлял Александр Билякевич⁹. Билякевич — священник восточного обряда, в 1899 г. был арестован за «униатскую пропаганду» и по приговору Ковенского окружного суда отправлен в ссылку в Сибирь¹⁰. В 1907 г. Билякевич в книге, которую он специально вел для учета верующих, отмечал, что поляков в Новониколаевске и его окрестностях насчитывалось около 800 чел., или 56,7 % прихожан. В свой список Билякевич включал только «практикующих католиков», которые хоть раз в году приступили к исповеди¹¹. В декабре 1909 г. на-

¹ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 114.

² Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 117.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 330. Л. 1–10об.

⁴ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 95–96.

⁵ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 247. Л. 329.

⁶ Весь Новониколаевск ...

⁷ Титова Т. Г. Судьбы сибирского католичества: Новониколаевск–Новосибирск // Между прошлым и будущим. Вопросы истории и исторического образования: сб. науч. и публицистич. трудов. Новосибирск, 2000. С. 121; ГААК. Ф. Д-4. Оп. 1. Д. 2636. Л. 2–12.

⁸ Народная летопись. 1906. 14 июля.

⁹ Памятная книжка Томской губернии на 1911 год. С. 39.

¹⁰ Книга памяти: Мартиролог Католической церкви в СССР / сост. о. Б. Чаплицкий, И. Осипова. М., 2000. С. 27.

¹¹ Maslennikow A. Reforma struktury ... S. 177.

стоятель новониколаевского костела Билякевич обратился к Томскому губернатору с просьбой об утверждении устава Общества святого Иосифа Обручника, создаваемого с целью оказания помощи бедным католического вероисповедания. В пользу общества делались пожертвования и устраивались вечера¹. 1 июня 1910 г. Могилевский архиепископ учредил самостоятельный приход при Новониколаевском костеле с назначением Ю. Юркуна настоятелем, который оставался таковым до 1915 г.²

В 1905 г. в Новониколаевске было начато строительство каменного здания костела. 12 мая 1909 г. состоялось освящение кирпичного храма во имя св. Казимира епископом Иоанном Цепляком. Здание костела было построено на личные средства прихожан, они же установили жалование священнику в 75 руб.³ Купцы Новониколаевска закупали на свои средства строительные материалы. Купец Е. А. Жернаков, будучи православным, пожертвовал стекло для окон костела⁴. Католическая церковь стала центром объединения для местного польского общества. До 1918 г. в помещении костела проходили собрания ПОПЖВ, ПВК и Польского клуба⁵.

В 1897 г. в Мариинске проживали 149 католиков, что составляло менее 2 % населения города. В 1899 г. к Мариинску был приписан сосланный «по политическому делу» ксендз Викентий Усцинский⁶. В 1901 г. католики обратились в городскую думу с просьбой о разрешении построить молитвенный дом, и только в 1903 г. было дано разрешение МВД на передачу католикам земельного участка⁷. После положительного ответа на свое ходатайство группа католиков во главе со Станиславом Улановским обратилась в губернское строительное отделение с просьбой об освидетельствовании выделенного под строительство участка земли и в случае признания участка подходящим о разрешении представить проект на постройку дома⁸.

В сентябре 1904 г. католики Мариинска обратились в общественное управление города с просьбой продать общине участок городской земли на задах выделенного участка для строительства молитвенного дома. В своем заявлении члены комитета по постройке римско-католического дома просили назначить за землю самую низшую цену, мотивируя просьбу бедностью католического общества Мариинска. После приобретения данного участка земли католики Мариинска осенью 1904 г. приступили к строительству храма. В ходе строительства произошло изменение его статуса. Если в начале строительства храм сооружался как молитвенный дом, то позже он получил статус полноценной приходской римско-католической церкви со своим причтом. При освящении в сентябре 1905 г. церковь получила имя Святого Антония Падуанского⁹. В 1910 г. католики приняли решение о расширении молитвенного дома, придав ему статус костела, и обратились в городскую думу с просьбой о разрешении на приобретение дополнительного земельного участка. В августе 1910 г. городская дума утвердила отвод земли, но губернское управление отменило постановление думы. Губернское управление не согласилось с безвозмездным отводом, т. к., по мнению губернских властей, расширение костела не относилось к «полезным делам», а касалось только части населения города¹⁰.

¹ Майничева А. Ю. Благотворительная деятельность ... С. 5.

² Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. С. 67.

³ Титова Т. Г. Судьбы сибирского католичества ... С. 122–125.

⁴ Архитектура городов ... С. 420.

⁵ Недзелок Т. Историю новосибирского католического прихода ... С. 17.

⁶ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 308–309.

⁷ Ермолаев А. Н. Уездный Мариинск ... С. 412–413.

⁸ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 98–99.

⁹ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 100–102.

¹⁰ Ермолаев А. Н. Уездный Мариинск ... С. 413.

В Барнауле католический храм был построен под руководством инженера Ивана Каликста Носовича. В октябре 1906 г. начальник Алтайского округа доносил в Кабинет, что прошение жителей Барнаула католического вероисповедания об отводе им земельного участка для постройки костела он считает заслуживающим уважения¹. 1 августа 1909 г. Носович дал подписку о том, что он принял на себя работу по наблюдению за постройкой костела в Барнауле².

Комитет по постройке костела 21 июля 1908 г. обратился к начальнику Алтайского округа с просьбой сделать распоряжение о передаче комитету земли, отведенной под постройку костела³. Проект римско-католической церкви, разработанный Носовичем, был рассмотрен и одобрен строительным отделением Томского губернского управления 17 июня 1909 г. Пока шло строительство костела, верующие Барнаула пользовались молитвенным домом⁴. Строительство храма в Барнауле было завершено в 1913 г., а настоятелем прихода в 1912–1915 гг. являлся ксендз А. Жуковский⁵.

С началом переселения в Сибирь крестьян-католиков началось сооружение католических храмов в сельской местности. После строительства храма село становилось центром религиозной жизни для жителей соседних поселков и деревень. Священник А. Около-Кулак среди сел Томской губернии, где храмы возникли к началу XX в., называл Бороковку, Маличевское, Белосток, Ломовицкое, Тимофеевку и Спасское. По его данным, в «районе Томска» насчитывалось 23 костела и часовен, в «районе Омска» — 24⁶.

Так, в селе Спасское Каинского уезда римско-католический молитвенный дом существовал с конца XIX в. Первые записи в метрических книгах Спасского костела, хранящихся в ГАНУ, относятся к июлю 1893 г.⁷ Настоятель Томского прихода Громадский добился разрешения на сооружение в Спасском каменного молитвенного дома. В марте 1895 г. строительное отделение губернского управления разрешило начать строительство. Через год строительство храма было завершено, а 15 августа 1896 г. состоялось его освящение⁸. 5 июля 1895 г. староста местной католической общины Франц Милинис от имени всех прихожан обратился с просьбой к министру внутренних дел о выделении участка земли местному священнику. Просьбу прихожан поддержал и настоятель томского прихода Громадский, который обращал внимание на тяжелое материальное положение священнослужителей сельских приходов, где сравнительно меньше, чем в городах, прихожан, которые могут прийти священнику на помощь. В январе 1898 г. было принято решение о выделении костелу в селе Спасское 300 десятин земли⁹.

Спасское, где к 1904 г. проживали более 1 тыс. жителей, а к 1913 г. население выросло до 4,5 тыс., являлось самым крупным и богатым селом Усть-Тартасской волости. Спасское было одним из населенных пунктов Каинского уезда с большим удельным весом католиков. Здесь в 1908–1915 гг. настоятелем костела являлся курат-ксендз

¹ ГААК. Ф. Д-4. Оп. 1. Д. 2783. Л. 2.

² ГААК. Ф. Д-65. Оп. 1. Д. 232. Л. 6, 12.

³ ГААК. Ф. Д-4. Оп. 1. Д. 2783. Л. 20.

⁴ Города России в 1910 году. С. 1050–1053.

⁵ *Титова Т. Г., Зверев В. А.* Католическая община в Барнауле 1860–1930-х гг. // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2001. Вып. 4. С. 110; Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. С. 67.

⁶ *Okolo-Kulak A.* Szkice misyjno-wschodnie. S. 31.

⁷ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 247. Л. 100.

⁸ *Ханевич В. А.* Католики в Кузбассе ... С. 88.

⁹ *Niedzieluk T.* Polska wspólnota katolicka ... S. 54–56.

Онуфрий Бардовский, а органистом — Ю. В. Домейко¹. Из трех библиотек, существовавших в Спасском в 1913–1914 гг., одна находилась при католическом костеле². 6 мая 1896 г. в Спасском в возрасте 64 лет скончался викарий Томской римско-католической церкви для Каинского округа Александр-Флориан Милевский, который был похоронен на местном кладбище³. В 1899–1900 гг. в Спасском работал ксендз Матеуш Вейт. Священники прихода, кроме своих прихожан, обслуживали крестьян из ближайших территорий Тобольской губернии⁴.

Костел в Бороковке Итатской волости Мариинского уезда был построен в 1905 г. благодаря усилиям настоятеля-священника Михаила Олехновича, который пожертвовал на строительство 10 тыс. руб. Автором проекта католического храма в Бороковке являлся томский архитектор Викентий Оржешко. К Бороковскому приходу в 1908 г. относилась также каплица в городе Мариинске⁵. В 1914 г. численность прихожан Бороковского прихода достигла 10 тыс. чел., в Бороковку из Волковысского уезда Гродненской губернии прибыл органист К. Собастьянович. ⁶ В течение четырех лет он исполнял должность органиста и письмоводителя костела, настоятелем с 1905 по 1920 гг. являлся курат-ксендз Марцелин Шварас⁷.

28 декабря 1908 г. соединенный приходской сход 12 сел Мариинского уезда указывал, что многие из них умирали без церковных обрядов, дети не крещены более чем по 6 месяцев, а ксендз приезжает один раз в полтора года. Крестьяне в приговоре ходатайствовали о выделении им ссуды на постройку костела⁸. В селах Двуречное и Андреевка Томского прихода в начале XX в. имелись часовни⁹, к 1919 г. в названных поселках были открыты костелы¹⁰.

В селе Тимофеевка Каинского уезда Томской губернии молитвенный дом существовал с 1908 г. По данным Министерства внутренних дел, римско-католический молитвенный дом в Тимофеевке был построен без разрешения властей, поэтому уездному исправнику поручалась проверка данного костела с доставкой письменного отзыва лиц, соорудивших храм¹¹.

15 сентября 1903 г. состоялся приговор Константиновского сельского общества Новокусовской волости Томского уезда. Крестьяне поселков Константиновский, Петровский и Ломовицкий выступили с просьбой о постройке в селе Константиновское костела. Ксендз приезжал в волость не чаще одного раза в год. В связи с удаленностью костела умершие младенцы погребались некрещеными, имели место случаи вступления в брак только с благословения родителей¹². В поселке Ломовицком молитвенный дом был построен в 1906 г. С просьбой о строительстве костела в сентябре 1903 г. обратились переселенцы поселка Константиновский. Курат Томского прихода Демикис в донесении губернатору 18 декабря 1903 г. сообщал, что в поселках Константи-

¹ Памятная книжка Томской губернии на: 1904 год. С. 249; 1915 год. С. 67.

² Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915. С. 444.

³ ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 274. Л. 191.

⁴ ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 280. Л. 13, 25.

⁵ Памятная книжка Томской губернии на 1908 год. С. 124.

⁶ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 106.

⁷ Kraj. 1903. № 52. S. 10; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 197. Л. 358.

⁸ ГАНО. Ф. 239. Оп. 8. Д. 72. Л. 13.

⁹ Chodkiewicz J. P. Kościół Polski Rzymsko-Katolicki w Rosji // Przegląd Kościelny. 1921. Vol. VIII, zeszyt. XI. S. 832–833; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 182. Л. 142.

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 166. Л. 13.

¹¹ ГАНО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 270. Л. 1–11об.

¹² ГАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5478. Л. 1–7.

новский, Ломовицкий, Туендатский и в старых поселениях волости проживают более 600 католиков. Демикис полагал целесообразным открыть в Ломовицком, где проживало примерно 400 католиков, каплицу. По его мнению, поскольку поселок находится в центре волости, то построить каплицу целесообразно именно в нем¹.

На постройку костела в поселке Маличевский Новоалександровской волости Томского уезда властями в 1908 г. была выдана ссуда 3000 руб. Кроме того, католики прихода обложили каждую душу пятирублевым окладом и таким образом смогли построить костел, дом для священника и другие постройки. Однако материальное положение переселенцев было тяжелым, и они не смогли уплатить по договору за все постройки подрядчику. Поэтому прихожане Маличевского поселка в июле 1911 г. обратились с ходатайством к Томскому губернатору о выделении безвозвратной ссуды для уплаты долгов подрядчику и приобретения церковного облачения². 4 марта 1911 г. было удовлетворено ходатайство католиков пяти поселков (Петропавловский, Мадога, Полозовский, Маличевский и Малиновский) о выделении ссуды в размере 4600 руб. на постройку костела³. В результате костел в поселке Маличевский был построен в 1913 г.

В 1902–1908 гг. католический храм и дом приходского священника были построены переселенцами в селе Белосток, а в 1910 г. храм был освящен куратом Томского прихода Демикисом. С этого времени переселенческий поселок получил статус села и стал центром религиозной жизни для католиков, проживавших в ближайших поселках и соседних волостях⁴. По просьбе прихожан в Белосток был направлен ксендз Хероним Церпенто, который исполнял должность настоятеля до 1913 г. В 1913 г. место настоятеля Белостоцко-Маличевского прихода было вакантно, а затем эту должность исполнял Николай Михасенок (с 1913 по 1923 гг.)⁵. Большинство населения Маличевского составляли латыши, а Белостока — поляки. Жители Маличевского хотели, чтобы у них работал священник-латыш, жители Белостока тоже требовали священника своей национальности. Михасенок устраивал и тех, и других, поскольку знал оба языка⁶.

В октябре 1906 г. 412 крестьян-католиков разных поселков Боготольской и Краснореченской волости Мариинского уезда обратились с просьбой к местной власти о разрешении приступить к сбору денег на постройку костела в селе Тюхтет⁷. В 1908–1909 гг. жители Тюхтетской волости составили два приговора о выдаче в ссуду 8000 руб. на постройку костела. 28 декабря 1908 г. крестьяне 12 поселков, в том числе и Тюхтета, ходатайствовали об отпуске им ссуды в 5000 руб. на постройку костела. К декабрю 1908 г. в поселках волости проживали около 1000 католиков. Сход крестьян-католиков Тюхтетской волости взял на себя обязательство вернуть ссуду в течение десяти лет⁸.

22 июня 1909 г. 50 крестьян, собравшихся на приходской сход, просили отпустить 3000 руб. на постройку костела в селе Тюхтет⁹. 11 февраля 1911 г. Общее присутствие Томского губернского управления нашло ходатайство переселенцев-католиков о выдаче ссуды на строительство храма в Тюхтете заслуживающим удовлетворения. Было

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5478. Л. 8–19.

² ГАТО. Ф. 239. Оп. 8. Д. 114. Л. 1–6.

³ Там же. Л. 10об.

⁴ Ханевич В. А. Белосток — польское село ... С. 78.

⁵ Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. С. 35.

⁶ Maslennikov A. Reforma struktury ... S. 177.

⁷ ГАТО. Ф. 239. Оп. 8. Д. 72. Л. 1.

⁸ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 242.

⁹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 8. Д. 72. Л. 13–15об.

принято решение просить главноуправляющего землеустройством и земледелием выдать на строительство костела в Тюхтете ссуду переселенцам поселков Тюхтетской волости. Были заготовлены лесные материалы на постройку здания, и костел в Тюхтете был построен. Как видно из рапорта Мариинского уездного исправника от 26 июня 1914 г., строительство костела в селе Тюхтет стоило 5684 руб. 5 коп.¹ Некоторые сведения о костеле в селе Тюхтет сообщил автору Б. С. Студзинский. В костеле имелась фисгармония, на которой играл пожилой поляк, развозивший перед Рождеством прихожанам облатки. В воскресные дни и праздники проповедь в храме произносилась на трех языках: польском, литовском и латышском. По словам Студзинского, польские крестьяне строго соблюдали праздники. Даже если всю неделю случалась непогода, а в воскресенье можно было работать, то крестьяне не работали, считали, что так «Богу угодно»².

В то же время 16 октября 1909 г. католики переселенческих участков Ченстоховский, Варшавский, Польский, Двинский и Ново-Дмитровский, где проживали 1573 католика, просили разрешить строительство костела в поселке Ченстоховский. Данное ходатайство, ввиду того, что было разрешено строительство костела в селе Тюхтет, а также потому, что участки Польский и Варшавский являлись таежными и водворенные в них переселенцы жили не на участках, а в поселке Бороковское, не было удовлетворено³.

Католический храм в Омске был построен в 1867 г. предпринимателем А. Ф. Поклевским-Козелл.⁴ В связи со строительством католической церкви в Омске на карте города появилась улица Костельная. Приход в Омске в основном состоял из повстанцев 1863 г. и их потомков. Римско-католическим капелланом Омского военного округа и куратом Омского костела в 1889–1895 гг. являлся священник Леон Чудовский⁵, а викарным ксендзом костела в 1894–1895 гг. — Виктор Казановский⁶.

Как военный капеллан и Омский курат, Чудовский проводил большую работу в приходе. К настоятелю поступали прошения с просьбой о посещении от содержащихся в Омском тюремном замке заключенных. Приходилось отпевать покойников в городской больнице. Курата римско-католической церкви приглашали в военную крепость Омска для приведения к присяге солдат. В августе 1904 г. католического священника приглашали для приведения к присяге нижних чинов Тобольского резервного батальона, расположенного лагерем в Омске⁷.

В случае семейных несогласий настоятель костела должен был делать супругам пастырские увещевания о прекращении несогласий. Курату Омского костела приходилось вести большую переписку с официальными лицами, представлявшими административную и судебную власть. Священник должен был присутствовать на судебных заседаниях для приведения к присяге свидетелей. Могилевская консистория сообщала сведения о лицах римско-католического вероисповедания, находящихся в розыске⁸. 3 июля 1895 г. Омский курат и военный капеллан обратился в городскую управу с просьбой отвести участок земли за Казачьим кладбищем для устройства католиче-

¹ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 244, 265.

² Информация получена от Бронислава Стефановича Студзинского 17. 02. 1990.

³ ГАТО. Ф. 239. Оп. 8. Д. 72. Л. 23об.

⁴ Około-Kułał A. Szkice misyjno-wschodnie. S. 31.

⁵ Календарь Тобольской губернии на 1891 год. С. 147.

⁶ Справочная книжка на 1895 г. о должностных лицах ... С. 20.

⁷ ГАОО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 31. Л. 73.

⁸ ГАОО. Ф. 348. Оп. 1. Д. 2. Л. 4–19.

ского кладбища. В августе 1895 г. капеллан сообщал в Омский окружной штаб о завершении дел по покупке колоколов для кладбищенской часовни. В октябре Омская городская управа уведомила, что городская дума удовлетворила ходатайство об отводе 350 сажень земли под устройство католического кладбища. Кроме строительства каплицы на кладбище, местный приход планировал организовать школу и больницу¹.

На общем собрании прихожан ежегодно происходило назначение органиста, представителей паствы (синдиков) и кандидатов. Синдики были обязаны организовывать общие церковные собрания, содержать в порядке церковные постройки и контролировать расходование церковных денег². В 1893 г., по решению митрополита всех римско-католических церквей в России, на должностях синдиком Омского костела на следующие три года остались Г. Соболевский и Веселовский, а также 2 июля 1893 г. синдиками были избраны М. Габрилович и Ф. Шуневич³. 24 октября 1895 г. омский курат Чудовский был уволен согласно его прошению. Временно исполняющим обязанности курата Омской католической церкви был назначен викарий Виктор Казановский, в марте 1896 г. куратом стал ксендз Иоанн Виткевич⁴. Численность католических священников в Омске постепенно росла. В 1894–1896 гг. в Омске было два католических священника, а в 1897 г. — три⁵.

В 1899 г. Омский приход насчитывал 5200 чел. В течение года родились 226 чел., умерли 82 чел., было повенчано 55 пар⁶. В начале XX в. в Омске католический приход состоял примерно из 3000 чел., из них около 100 входили в состав католического благотворительного общества. Общество располагало библиотекой, и при нем несколько лет работала начальная польская школа. Работой библиотеки благотворительного общества руководил инженер М. Станиславский⁷. В 1900 г. на территории Акмолинской области находилось 27 католических священников. Из них два священника проживали в Омске, один в поселках Петропавловского уезда, 9 священнослужителей мужского пола и 15 женского проживали в крестьянских селениях Акмолинского уезда⁸.

Я. И. Корвин-Круковский в 1903 г. исполнял обязанности синдика костела в Омске и заведовал приходской кассой. 13 июня 1903 г. Корвин-Круковский обратился с просьбой к курату в связи с загруженностью служебными делами освободить его от обязанностей синдика. Синдиком Омского костела являлся также дворянин Сигизмунд Лютык. Корвин-Круковский и Лютык заведовали в костельной администрации вопросами попечительства⁹. Администрация костела 23 апреля 1903 г. под председательством настоятеля обратилась с просьбой к прихожанам А. Верниковскому и К. Телицкому принять на себя обязанности надзора за римско-католическим кладбищем¹⁰.

В 1908 г. в Омске побывали со своей миссией редемптористы. По их данным, католиков в Омске насчитывалось 2 тыс. чел. Из них приняли таинства 1300 чел.¹¹ В 1910 г. митрополитом Могилевской епархии был учрежден Омский деканат с причислением к

¹ Там же. Л. 24.

² Недзелюк Т. Г. Римско-католическая церковь ... С. 95.

³ ГАОО. Ф. 348. Оп. 1. Д. 2. Л. 112.

⁴ ГАОО. Ф. 348. Оп. 1. Д. 2. Л. 139; Д. 3. Л. 18.

⁵ Ведомость под литерой А // Обзор Акмолинской области за 1896 г.; Ведомость под литерой А // Обзор Акмолинской области за 1897 г.

⁶ ГАОО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 29. Л. 160б.

⁷ Prof. Ś. P. Michał Stanisławski // Sybirak. 1938. № 1–2 (14). S. 66.

⁸ Ведомость под литерой А // Обзор Акмолинской области за 1900 год.

⁹ ГАОО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 32. Л. 6.

¹⁰ ГАОО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 30. Л. 7.

¹¹ Нокун Э. Миссии редемптористов ... С. 25.

нему Омского, Тобольского, Тюменского, Челябинского, Екатеринбургского, Курганского, Келлеровского, Мариенбургского, Кустанайского и строящегося в Петропавловске костелов. На должность декана назначен курат Омского костела Александр Билякевич, являвшийся настоятелем Омского костела в 1910–1914 гг., всего в Омске в этот период работали два католических священника¹. В 1915–1919 гг. настоятелем Омского костела являлся Хризогон Пржемоцкий, а vikариями — Иосиф Казакевич и Владислав Кунда².

В годы Первой мировой войны Омский деканат включал в свой состав 9 приходов и 12 часовен, которые обслуживали 38 820 верующих³. Беженцы, проживавшие в Омске, в частности на Атаманском хуторе, неоднократно обращались к властям с просьбой о присылке священника. По словам беженцев, они были лишены духовной опеки. Представитель ЦГК в Омске Мечислав Фальковский в мае 1916 г. в письме к руководству комитета в Петрограде отмечал, что известие о возможном прибытии на Атаманский хутор католического священника воодушевило местных поляков. Они решили строить на Атаманском хуторе костел и собрали на эти цели около 5000 руб.⁴

В Тобольске католический приход в 1889 г. насчитывал 6896 верующих, а в 1908 г. его численность сократилась до 400 чел., в основном это были повстанцы 1863 г. и их потомки. В 1909 г. в Тобольске был построен новый храм⁵. С 1887 по 1891 гг. настоятелем прихода являлся Францишек Пинярович⁶. В 1891 г. Пиняровича на посту настоятеля сменил Викентий Пшесмыцкий, который являлся настоятелем прихода до 1912 г. Пшесмыцкий — выпускник духовной семинарии в Сельцах, которому после отбытия срока ссылки разрешили вернуться к обязанностям священника⁷. Ксендз Пшесмыцкий в 1892 г. на собрании прихожан принял решение о строительстве каменного костела взамен старого. 30 августа 1892 г. на собрании прихода новыми синдиками были избраны Антон Бжезинский и С.-В. Бордзиловский. В 1894 г. оба синдика отказались от должности, и на собрании прихода 8 января 1895 г. синдиками были избраны Клеменс Александрович и Адольф Гриневицкий⁸. Викарием в Тобольске в 1877–1893 гг. являлся Доминик Майтьевский⁹. Майтьевского на посту vikария сменил ксендз Владислав Каминский. Как свидетельствуют данные метрических книг Тобольского костела, Каминский работал в приходе в качестве vikария уже в апреле 1893 г. Настоятель костела в течение года находился в разъездах, и vikарий, находясь в костеле постоянно, был в распоряжении верующих¹⁰.

В 1892 г. на общем собрании Тобольского прихода верующие приняли решение о строительстве каменного костела за счет добровольных пожертвований. В 1893 г. курат Тобольского костела получил разрешение на сбор пожертвований в течение года для постройки нового храма¹¹. Однако только в 1897 г. был определен участок для по-

¹ Ведомость № 2 // Обзор Акмолинской области за 1911 год; Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год. С. 56.

² Памятная книжка Акмолинской области на: 1915 год. С. 50; 1916 год. С. 76; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 204. Л. 83об.

³ *Korzeniowski M., Mądzik M. Duchowieństwo rzymskokatolickie ...* S. 417.

⁴ *Korzeniowski M., Mądzik M. Duchowieństwo rzymskokatolickie ...* S. 418, 426.

⁵ История храма Пресвятой Троицы // Сибирская католическая газета. 2007. № 9. С. 16.

⁶ Календарь Тобольской губернии на 1890 год. С. 11.

⁷ *Ашурбакиева О. М. Тобольский римско-католический приход Пресвятой Троицы // Диалог культур и цивилизаций: тезисы VII Всерос. науч. конф. молодых историков. Тобольск, 2006. С. 61.*

⁸ *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 146.

⁹ *Недзелюк Т. Г. На пути к гражданскому обществу ...* С. 50.

¹⁰ ГУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 657. Л. 96.

¹¹ *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 148.

стройки. К этому времени католическая община Тобольска насчитывала 654 чел. За участок земли под строительство храма община заплатила 4100 руб.¹ В начале 1898 г. комитет по постройке костела обратился к Тобольскому губернатору с просьбой разрешить строительство нового каменного костела. Проект здания костела в неоготическом стиле был разработан варшавским архитектором Константином Войцеховским. В 1900 г. был создан официальный Комитет по сооружению костела под председательством Пшесмыцкого, в его состав вошли синдики и викарий. 15 августа 1900 г. произошло освящение закладки фундамента храма Святой Троицы. На церемонии присутствовал Тобольский губернатор Л. Князев и представители местной колонии, чиновники и купцы Б. Быдельский и А. Печокас².

После отъезда ксендза Каминского на работу в Красноярский приход в 1896 г. викарным священником в Тобольске стал сначала Юзеф Вериго, а с февраля 1897 г. — Лев Святополк-Мирский. По данным переписи 1897 г., в Тобольской губернии проживали пять поляков, основным занятием которых было богослужение, в 1899 г. численность католических священников в губернии не изменилась. Из пяти католических священников два работали в Тобольске, один в Ишиме и еще два — в Ишимском и Тюкалинском уездах³. В 1900 г. Святополк-Мирский являлся вице-куратором Тобольского костела. В этом же году по просьбе настоятеля Пшесмыцкого в каторжной тюрьме № 1 Тобольска была устроена часовня для заключенных римско-католического и лютеранского вероисповедания. С этого времени по вторникам настоятель стал регулярно проводить там богослужения и заслужил горячую благодарность среди заключенных католиков⁴. По словам бывшего заключенного Мартыновского, администрация тюрьмы чинила священникам всяческие препятствия⁵. С началом Первой мировой войны, когда заключенные стремились получить информацию о событиях в мире, им на помощь приходил кто-то из людей, сопровождавших священников во время их посещений тюрьмы, и передавал заключенным в часовне газеты.

С трудом шел сбор средств на строительство костела, необходимо было 34 тыс. руб., а к 1900 г. удалось собрать только 17 тыс. К тому же католики Тюмени, Кургана и Ишима собирали деньги на строительство молитвенных домов в своих городах. Часть прихожан Тюкалинского, Ишимского и Тарского округов были включены в состав Омского прихода. Таким образом, пожертвования поступали только из Тобольского, Туринского, Ялуторовского и части Тюменского округа. Ксендз Пшесмыцкий и группа прихожан из 30 чел. обратились к митрополиту с просьбой организовать сбор пожертвований на территории всей Российской империи. Сбор пожертвований на постройку костела в Тобольске, организованный в 1901–1902 гг., дал ничтожные результаты. Наибольшее пожертвование на строительство костела в размере 3000 руб. внесла 17 декабря 1901 г. Анжелика Поклевская-Козелл⁶. По сметам, составленным 10 декабря 1902 г., на уже произведенные работы по постройке костела было истрачено 32 217 руб. 31 коп. На достройку требовалось 13 989 руб. 54 коп.⁷

¹ Fiel S. Gubernialne rzymskokatolickie kościoły w Tobolsku (1847–2000) // Kościół katolicki na Syberii: Historia. Współczesność. Przyszłość. Wrocław, 2002. S. 279.

² *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 150–151.

³ Первая Всеобщая перепись ... Т. LXXVIII. С. 156; Статистический обзор Тобольской губернии за 1899 год. Прил. 16.

⁴ *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 149.

⁵ *Martynowski S. Droga do wolności ...* S. 63.

⁶ *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 152–153.

⁷ ГУТО ГАТ. Ф. 353. Оп. 1. Д. 470. Л. 4.

Могилевская консистория в январе 1904 г. сообщала курату Омского костела о разрешении сбора в пределах епархии пожертвований на постройку костела в Тобольске. Могилевский архиепископ предлагал организовать сбор пожертвований по праздничным и воскресным дням¹.

Количество католических священников в Тобольской губернии было небольшим. В 1901 г. в губернии было 6 католических священников и 3 монахини. Из них два священника работали в Тобольске и четыре в Тюменском уезде, там же находились сестры-монахини². В 1902 г. Тобольский католический приход охватывал всю губернию. На тот момент в приходе насчитывалось 6 тыс. верующих, и кроме костела в Тобольске, имелись часовни в Тюмени, Ишиме и в деревне Гриневици³. По данным В. Масяржа, в 1902 г. 400 католиков проживали в Тобольске, 600 — в Кургане и Курганском уезде, 400 — в Тюмени, 105 — в Таре. В четырех поселках Тарского округа: Гриневицах, Воровском, Чаулинском и Николаевском — проживали 530 католиков, в поселках Петропавловский и Андреевский Тарского округа, в Ишимском и Туринском округах — около 300, в городе Туринске — 100, в поселках Погореловский и Королевский Туринского округа — около 200. В сумме это составляло около 3 тыс. прихожан Тобольского прихода, и по сравнению с предыдущими годами их количество уменьшилось на 60 %⁴.

В 1905 г. власти выделили Тобольскому католическому приходу участок казенной земли в 100 десятин, данный участок был сразу сдан в аренду, чтобы получаемый доход направить на строительство костела⁵. 7 сентября 1907 г. губернский инженер Гендель в присутствии курата Пшесмыцкого и членов строительного комитета произвел осмотр здания построенного храма. Изнутри здание было оштукатурено и побелено. В акте приемки здания отмечалось, что «храм признан вполне соответствующим своему назначению и потому к его освящению и совершению богослужений препятствий нет»⁶. Внутренняя отделка храма была не закончена из-за недостатка средств, был устроен только главный алтарь. Не было двух боковых алтарей, амвона и органа. Курат Пшесмыцкий обращался за помощью к прихожанам. 8 сентября, в праздник Рождества Богородицы, Пшесмыцкий торжественно благословил новый костел в Тобольске, строительство которого было завершено⁷.

В начале XX в. польские редемптористы ставили своей целью миссионерскую работу в России, и министр внутренних дел П. А. Столыпин разрешил проведение миссий. Глава Могилевской епархии С. Денисевич поручил сибирским настоятелям решить, где проведение миссий наиболее необходимо. Было выбрано 10 приходов и назначено три миссионера: Владислав Богосевич, Мартин Нуцковский и Юзеф Палевский. Миссионеры выехали из Варшавы 27 мая 1908 г. Первыми городами, которые посетила миссия редемптористов, были Челябинск и Екатеринбург. В Тобольске миссия пребывала с 22 по 27 июня 1908 г. В городе тогда насчитывалось 400 католиков, а всего в приходе — 5 тыс. «Старые ссыльные» участвовали в богослужениях, в отличие от сосланных после 1905 г., которые редко приходили на миссии⁸.

¹ ГАОО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 31. Л. 14.

² Обзор Тобольской губернии за 1901 год. С. 22.

³ Kraj. 1903. № 35. S. 15.

⁴ *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 153–154.

⁵ *Ibid.* S. 156.

⁶ ГУТО ГАТ. Ф. 353. Оп. 1. Д. 470. Л. 9.

⁷ *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 157.

⁸ *Нокун Э. Миссии редемптористов ...* С. 25.

В 1909 г. во время посещения Сибири епископ Цепляк нанес визит в Тобольск и Тюмень на обратном пути с Дальнего Востока в период с 10 по 16 августа 1909 г. К этому времени Тобольский приход состоял из 5 частей: Тобольской, насчитывавшей около 3 тыс. верующих, Курганской — около 600, Тюменской — 500, Ишимской — около 600, Тарской — 2350 верующих. Всего в Тобольской губернии насчитывалось около 7 тыс. верующих¹.

Курат Пшесмыцкий, проработавший в Сибири 20 лет, в июне 1911 г. обратился к митрополиту с просьбой об отпуске. 15 июля 1912 г. на собрании прихода были избраны новые синдики Болеслав Глушкевич и Юзеф Сипович², а 27 августа Пшесмыцкий был освобожден от должности курата и покинул Тобольск³. В 1912 г. куратом прихода стал Б. Козаковский, прибывший из Кургана, а с 1913 по 1921 гг. — Ян Булло⁴.

В 1913 г. в тобольском приходе работали два священника: курат Козаковский и вице-курат Кибиркштис⁵. Козаковский, к сожалению, начал свою деятельность в Тобольске в январе 1913 г. с конфликта со значительной группой прихожан по поводу финансовых вопросов. В феврале 1913 г. синдик костела Глушкевич обратился с жалобой на священника к митрополиту. Кроме Глушкевича, письмо подписали еще 30 прихожан. В свою очередь, Козаковский обвинял Глушкевича в недобросовестности. В частности, речь шла о 500 рублях из кассы костела, которые Глушкевич использовал на нужды торговли в своем магазине. Конфликт между Козаковским и частью прихода стал разрастаться. В марте 1913 г. группа прихожан во главе с Глушкевичем обратилась с «сыновней просьбой» к митрополиту, где священника обвиняли в том, что он оскорбляет некоторых прихожан и выставил высокую цену за свои услуги. Митрополиту ничего не оставалось, как назначить в Тобольск других священников. Вместо Козаковского и Кибиркштиса весной 1913 г. настоятелем Тобольского прихода был назначен Я. Булло, викарием — Викентий Ковза. Синдиком в 1914 г. являлся Болеслав Глушкевич. Всего в Тобольской губернии в 1914 г. работали четыре католических священника: один в Тобольске, два в Кургане и один в Тюмени⁶.

В 1900 г. в Тюмени проживал вице-курат Лев Святополк-Мирский⁷. Под его влиянием и при поддержке курата Тобольского прихода Пшесмыцкого прихожане Тюмени начали сбор средств на строительство часовни, которая была заложена 12 июля 1903 г. Благодаря стараниям Святополк-Мирского прихожане собрали около 5000 руб. на ее строительство. «Закладную грамоту польского костела» подписали 72 поляка⁸, а в 1904 г. в Тюмени был зарегистрирован римско-католический приход⁹. Костел в Тюмени был построен благодаря А. Поклевскому-Козелл. Строительство храма было нарушено началом Русско-японской войны, но было продолжено и завершено в 1906 г.¹⁰ Первым настоятелем костела в Тюмени в 1906–1907 гг. являлся капеллан Юзеф Ундерис, а численность прихожан к этому времени составляла более 600 чел.¹¹ В 1907–1908 гг.

¹ *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 161–165.

² Памятная книжка Тобольской губернии на 1912 год. С. 55.

³ *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 165–166.

⁴ Недзелок Т. Г. На пути к гражданскому обществу ... С. 61.

⁵ Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 год. С. 44.

⁶ *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 167–169; Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. С. 48; Обзор Тобольской губернии за 1914 год. Табл. № 5.

⁷ Тобольский календарь (адресный) на 1900 год. С. 104.

⁸ *Филь С. Г. Римско-католическая церковь Тюмени ...* // Сибирская католическая газета. 2000. № 11. С. 18–19.

⁹ История Тюменского храма ... С. 14.

¹⁰ *Филь С. Г. Римско-католическая церковь Тюмени ...* // Сибирская католическая газета. 2000. № 11. С. 19.

¹¹ История Тюменского храма ... С. 14.

приходским священником в Тюмени являлся 70-летний ссыльный Матеуш Вейт, а опеку над приходом, состоявшим из 450 чел., осуществлял адвокат Вацлав Наневский¹. При костеле в Тюмени в начале XX в. существовала библиотека, которая насчитывала 3 тыс. томов².

С февраля 1909 по 1919 г. настоятелем церкви был Франтишек Будрис, а старостой костела — Александр Малиновский. По данным Могилевской римско-католической духовной консистории, на 1914 г. в Тюменском приходе насчитывалось 400 прихожан, а в Омском деканате в целом — 38 820³.

В 1898 г. в Кургане работал ксендз Иоанн Желтовский. К 1902 г. католическая община Кургана смогла приобрести землю под строительство костела, ксендз Пшесмыцкий освятил дом молитвы в городе, а в 1906 г. было завершено строительство костела⁴. Интересы католической общины в Кургане в начале XX в. представлял Владислав Сокульский⁵. В 1907–1912 гг. в Кургане работал постоянный священник Б. Козаковский, в 1913–1915 гг. — вице-курят С. Жамойтук⁶. В сентябре 1914 г. он отправил в Тобольский губернский комитет план и смету на строительство колокольни при костеле⁷.

В городе Ишим в 1894 г. дворянин Петр Буйневич передал под строительство молитвенного дома два участка земли, и окружной суд выразил согласие на передачу этой земли под молитвенный дом⁸. В ноябре 1899 — июне 1900 г. в Ишиме находился священник Иоанн Корженевский⁹. По данным Центрального статистического комитета МВД, в Западной Сибири к 1904 г. католические храмы работали в Тобольске, Ишиме, Кургане и Томске¹⁰. В 1915 г. строительство храма в Ишиме было завершено, а 23 июля того же года в приходе начал работу первый постоянный священник Мечислав Домбровский, который оказался в Сибири в годы Первой мировой войны в качестве беженца. 29 июня 1917 г. состоялось освящение храма¹¹.

В 1899 г. в связи с ростом численности верующих в Таре, где проживали около ста католиков, начались ходатайства об открытии в городе прихода. Неподалеку от Тары находились поселки, где компактно проживали польские переселенцы: Хлебное, Гриневичи, Седельниково, Богдановка и Минск-Дворянск. В 1902 г. приход в Таре получил разрешение на строительство молитвенного дома, но построить его прихожане не смогли. В 1911 г. священник В. Пшесмыцкий купил здание в городе, в котором часть помещений была перестроена под часовню. В 1912 г. в Таре и ее окрестностях насчитывалось 2188 верующих. В 1914 г. в Тару был направлен постоянный священник Викентий Ковза, который работал в городе до 1923 г., когда была конфискована часовня¹².

В Тобольской губернии, как и в соседних сибирских регионах, с началом переселения в Сибирь крестьян-католиков начинается сооружение католических храмов в сельской местности, которые превращаются в центры религиозной жизни соседних се-

¹ Janik M. Dzieje Polaków ... S. 427.

² История Тюменского храма ... С. 14.

³ Филь С. Г. Римско-католическая церковь Тюмени ... // Сибирская католическая газета. 2000. № 12. С. 29.

⁴ Филь С. Г. Польские страницы ... С. 76.

⁵ Гутерц А. В. Ф. Сокульский и история ... С. 86.

⁶ Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 год. С. 44; ГУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 724. Л. 13.

⁷ ГУТО ГАТ. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1063. Л. 4–8.

⁸ Masiarz W. Dzieje kościoła ... S. 158.

⁹ ГУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 724. Л. 41.

¹⁰ Города России в 1904 году. С. 394.

¹¹ Филь С. Г. Польские страницы ... С. 114.

¹² Леончик С. В. Римско-католические приходы ... С. 51.

лений. С 1898 г. молитвенный дом работал в поселке Деспотзенновское, который относился к Омскому приходу. В 1902 г. в поселке Гриневицы католики построили деревянный молитвенный дом, но его торжественное освящение состоялось только в 1911 г. В 1914 г. католики из села Гриневицы получили согласие на строительство нового дома молитвы¹. Дом молитвы в Гриневицах был центром религиозной жизни для католиков из соседних деревень².

2 марта 1911 г. курат Тобольского костела представил прошение крестьян Пальменской волости Туринского уезда и обратился к властям с просьбой о подготовке сметы на постройку деревянного костела на 500 чел. При этом крестьяне обязывались сами доставлять лес и исполнять земляные и все «черновые» работы. Предполагалось, что костел будет построен для крестьян поселений Моськин Яр, Усть-Ватанское, Овраг-Каравайское и Погорельское. 15 мая 1911 г. в своем обращении в строительное отделение Тобольского губернского управления уполномоченные от крестьян Пальменской волости Станислав Пухальский и Петр Бояр денежную сумму в 50 руб. просили направить в Строительный отдел на составление проектных чертежей и сметы костела³.

Для исполнения духовных треб священники разъезжали по территории приходов. В приходе Тобольска священник посещал прихожан один раз в год, и на объезд прихода у него выходило 10–11 месяцев⁴. Как правило, один раз в год, зимой, священник объезжал приход, крестил младенцев, освящал могилы умерших, благословлял молодоженов. Крестьяне съезжались из соседних деревень. В одном из лучших домов сооружался алтарь и проводилась служба⁵. Если в городе или селе, который посещал священник, не было храма, то богослужения происходили на квартире прихожан. Во время поездки Омского курата в Тюкалинск в марте 1897 г. под часовню был отведен дом Елены Иосифовны Янковской⁶. В 1903 г. с прошением направить к ним священника обратились крестьяне поселка Мариинский Покровской волости Тобольской губернии. Консистерия 10 сентября 1903 г. уведомила курата Омской церкви, что поскольку просители добровольно переселились в Сибирь, то нет возможности ходатайствовать об отпуске средств на разъезды ксендза для их духовного призрения⁷.

30 апреля 1903 г. Тобольское губернное управление уведомило настоятеля Омского костела, что на разъезды для священников в распоряжении управления средств нет, поэтому настоятель должен был обратиться с ходатайством о предоставлении кредита для разъездов по округу⁸. С постройкой железной дороги священникам для исполнения духовных треб стали выдавать бесплатные билеты 2-го класса на проезд по линии Западно-Сибирской железной дороги. 19–22 января 1904 г. вице-курат И. Ундерис посетил поселки Хлебный и Тевризское Тарского уезда. Во время пребывания в поселке Хлебный 19–20 января Ундерис обвенчал 5 пар новобрачных, в поселке Гриневицы 6–8 февраля 1905 г. — 13 пар новобрачных из поселка Гриневицы и других окрестных сел Атирской волости⁹.

¹ *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 164.

² *Бережнова М. Л., Крих А. А. Гриневицы: польское кладбище ...* С. 103.

³ ГУТО ГАТ. Ф. 353. Оп. 1. Д. 828. Л. 1а–6.

⁴ *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 154.

⁵ *Okolo-Kulak A. Szkice misyjno-wschodnie ...* S. 37.

⁶ ГАОО. Ф. 348. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

⁷ ГАОО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 32. Л. 9.

⁸ ГАОО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 30. Л. 9.

⁹ ГУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 724. Л. 74–75, 84–87.

Священники получали билеты на проезд при выходе в отпуск. Так, Могилевский архиепископ разрешил отпуск священнику Омской церкви в Ковенскую, Витебскую и Курляндскую губернии с 13 июня по 13 августа 1897 г.¹ Установленные на проезд билеты выдавались священникам генерал-губернатором.

25 февраля 1904 г. начальник Сибирской железной дороги сообщал курату Омского костела Скрында, что на текущий год на имя настоятеля Омского костела Шпигановича был выдан годовой служебный билет для разъездов от Омска до Каинска и Челябинска. Кроме того, по требованию Томского курата в 1904 г. были выданы годовые билеты трем священникам Томского костела для разъездов от Томска до станции Татарская².

Период в истории католической церкви в Сибири с 1914 по 1917 гг. характеризуется как время вынужденных миграций и переселений беженцев с театра военных действий. В эти годы, с одной стороны, расширялся штат католических священников, направленных в Сибирь, но с другой стороны, не возводились здания новых церквей и не учреждались новые приходы³. С началом Первой мировой войны перед католической церковью встали задачи по оказанию помощи беженцам и населению, пострадавшему от военных действий. Пастырскую работу среди беженцев в Сибири вели 12 католических священников. Экспозитуры ЦГК отвечали за материальное обеспечение священников, закупали литургическую утварь, устраивали часовни и отвечали за наем помещений под молитвенные дома⁴.

Среди военнопленных, прибывших в Томскую губернию после начала войны, оказалась группа католиков-семинаристов из 26 чел., которые были высланы из Галиции. 8 января 1916 г. начальник Томского губернского жандармского управления обратился с просьбой к Томскому уездному воинскому начальнику сообщить ему фамилии находящихся в распоряжении воинского начальника католиков-семинаристов⁵. По сообщению Томского уездного воинского начальника от 22 ноября 1916 г., военнопленные священнослужители Ломницкий и Выметаль посещали пленных в лагерях и частных домах; как утверждало военное начальство, пленные никогда не лишались духовной помощи⁶.

Для удовлетворения духовных потребностей беженцев Могилевский римско-католический архиепископ командировал в Западную Сибирь трех священников. Ксендз Петр Котарский был направлен в Томск в качестве преподавателя Закона Божиего в школе. Было предложение назначить Котарского специальным капелланом для польских беженцев в Сибири. Магистр теологии, уроженец Царства Польского, как указывалось в рекомендации, мог оказывать беженцам «исключительно важную помощь в сфере культуры»⁷. В октябре 1916 г. в Томске Котарский объезжал ежемесячно все 25 квартир, где проживали беженцы⁸.

В апреле 1916 г. Могилевский архиепископ командировал в Томскую губернию в ведение настоятеля Томского костела священника Юлиана Юркевича для обслуживания нужд беженцев. Юркевич остановился на жительство в Новониколаевске и

¹ ГАОО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 26. Л. 10–10об.

² ГАОО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 31. Л. 28.

³ *Недзелик Т. Г.* Римско-католическая церковь ... С. 34.

⁴ *Korzeniowski M.* Centralny Komitet Obywatelski ... S. 294.

⁵ ГАТО. Ф. 416. Оп. 1. Д. 2. Л. 46.

⁶ ГАТО. Ф. 416. Оп. 2. Д. 6. Л. 226.

⁷ *Mądzik M.* Działalność Polskiego Towarzystwa ... S. 306.

⁸ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 317.

4 августа 1916 г. обратился к властям с просьбой о выдаче открытого листа для проезда по Томской губернии¹. Также из Петрограда в Западную Сибирь в феврале 1916 г. для удовлетворения духовных нужд беженцев-католиков был командирован ксендз Казимир Ясас, который поселился в городе Тайга и оттуда выезжал в разные места Томской губернии для исполнения треб. Кроме Ясаса, духовные нужды беженцев в Томской губернии удовлетворяли местные священники: Бороковского прихода — М. Шварас, Боготольского прихода — И. Янулис и Мариинского — И. Папалейгис. Ясас, Шварас, Янулис и Папалейгис согласились безвозмездно исполнять обязанности инструкторов ЦГК. В связи с этим ЦГК ходатайствовал о выдаче им бесплатных открытых листов на разъезды по Томской губернии².

В декабре 1914 г. в Томске был открыт отдел Петроградского общества вспомоществования бедным семействам поляков, пострадавшим от военных действий. В ноябре 1915 г. в Новониколаевске при местном костеле было создано отделение этой организации, а его председателем являлся ксендз Ю. Юркун. Новониколаевский отдел Петроградского общества вспомоществования бедным семействам поляков, пострадавшим от военных действий, 27 августа 1916 г. сообщал в Томский губернский комитет о беженцах, что пребывание священника Юркевича в Новониколаевске объясняется его удобным расположением для сообщения с беженцами. Юркевич исполнял духовные требы беженцев в Новониколаевске и других местах губернии. На содержание священнику Юркевичу отдел Петроградского общества вспомоществования бедным семействам поляков, пострадавшим от военных действий в Новониколаевске, на октябрь—декабрь 1916 г. выделял по 150 руб. ежемесячно³.

Период между февралем и октябрём 1917 г. оценивается историками как «единственное время», когда католическая церковь развивалась в России свободно. Распоряжением Временного правительства от 2 сентября 1917 г. католическая церковь получила в России такие же права, как и православная. В данный период существовало 6 епархий⁴. Увеличилось число самостоятельных приходов. В декабре 1918 г. настоятель Тобольского прихода Булло уведомил митрополита о создании самостоятельного прихода в Ишиме, где проживали 212 католиков и еще 34 чел. — это солдаты гарнизона⁵. По данным А. Около-Кулака, в 1919 г. в Средней Азии, Сибири и на Дальнем Востоке насчитывалась 91 церковь и часовня и работали 63 священника⁶.

Работа костелов в Сибири способствовала росту патриотических настроений среди поляков. Торжественные молебны в честь политических и военных лидеров Ю. Галлера, Ю. Пилсудского, в честь успешной работы сейма, польского правительства проходили во всех городах Сибири⁷. Это являлось одной из причин того, что все католические священники, в особенности поляки, обвинялись советскими властями в контрреволюционной и антисоветской деятельности. Уже в ходе первых арестов, которые были проведены в 1918—1919 гг. на территории Белоруссии, Центральной России и Сибири, в неволе оказались более 50 священников, обвиненных в шпионаже в пользу Польши⁸.

¹ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 37. Л. 49, 68.

² ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 37. Л. 30–30об.

³ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 37. Л. 70.

⁴ Недзелюк Т. Г. Римско-католическая церковь ... С. 63.

⁵ *Masiarz W. Dzieje kościoła ...* S. 170.

⁶ *Okolo-Kulak A. Szkice misyjno-wschodnie.* S. 34.

⁷ *Наумова Н. И. Польские организации ...* С. 46.

⁸ *Dzwonkowski R. Kościół katolicki ...* S. 161.

Несмотря на это, священники продолжали работу в приходах сибирских городов и сел. В 1919 г. в костеле поселка Двухреченский работал ксендз Н. Михасенок, а с марта 1920 г. — И. Церпенто¹. Церпенто в 1917 г. был направлен в Сибирь митрополитом Э. Роппом, сначала он был настоятелем в Томске, а с 1922 г. — в Барабинске. Администратором прихода в Омске с сентября 1922 до ареста в 1931 г. являлся Михаил Бугенис². В 1919–1920 гг. в Боготоле работал ксендз Янулис, который выезжал также для проведения богослужений в Мариинск и село Вяземское Мариинского уезда³. В 1918–1920 гг. в селе Тимофеевка Томской губернии работал ксендз Иван Аудар, которого красные партизаны обвиняли в «шпионаже» в пользу Белого движения⁴.

Организацией деятельности католической церкви на территории Сибири с 1 декабря 1921 г. руководил Апостольский викариат Сибири, администратором Викариата в 1926 г. стал декан в Томске Юлиан Гронский⁵. Апостольский викариат Сибири делился на четыре округа: Омский, Томский, Иркутский и Ташкентский. По официальным сведениям викариат насчитывал 75 ты. верующих, 39 церквей и 15 священников. В Сибири священники и прихожане не знали о существовании Апостольского викариата до конца 1922 г.⁶ В 1923 г. была создана Сибирская децезия, насчитывавшая 39 костелов (приходов), 55 тыс. верующих и 16 священников.

Архиепископ Ян Цепляк 23 августа 1920 г. назначил настоятелем Тобольского прихода Владислава Кунда, прибывшего в Сибирь уже после установления здесь советской власти, когда большинство священников были либо арестованы, либо покинули Сибирь. Кунда начал свою службу в приходе в марте 1921 г.⁷ В августе 1921 г. митрополит поручил ксендзу Кунда управление костелами в Таре и Гриневичах, а место настоятеля в Тобольске получил Викентий Кобза. Однако Кунда в 1921 г. покинул Сибирь; что касается ксендза Кобза, то нет точной информации о том, приступил ли он к своим обязанностям⁸.

Не все священнослужители могли выдержать то давление, которое на них оказывалось со стороны властей. Ксендз Кунда покинул Тобольск неожиданно, не предупредив свое руководство и синдиков. Синдики обратились с жалобой на священника, которого обвиняли в присвоении части имущества костела, в частности, предметов из серебра. Костел, оставшийся без присмотра, был в 1922 г. разграблен. Митрополит Цепляк 5 июля 1922 г. поручил заботу о костеле в Тобольске декану в Перми Ф. Будрису⁹. Будрис в 1921 г. был назначен уральским деканом, стал настоятелем приходов Екатеринбург, Тюмени, Тобольска, Ишима и других территорий и городов Урала и Западной Сибири¹⁰.

Советская власть с самого начала была настроена антирелигиозно. Декрет о зем-
ле от 8 ноября 1917 г. лишал церковь прав собственности на землю. Декретом от 24 декабря все учебные заведения передавались в ведение Комиссариата просвещения. 31 декабря 1917 г. перестал считаться законным церковный брак¹¹. Декрет «Об отделе-

¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 201. Л. 49.

² Книга памяти ... С. 181, 311.

³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 247. Л. 504.

⁴ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 962. Л. 19–23.

⁵ *Dzwonkowski R.* Kościół katolicki ... S. 49.

⁶ *Масленников А.* Немного истории ... С. 15.

⁷ *Тимова Т.* Тобольские пастыри. С. 26.

⁸ *Masiarz W.* Dzieje kościoła ... S. 170–171.

⁹ *Masiarz W.* Dzieje kościoła ... S. 171–172.

¹⁰ *Мосунова Т.* Последний пастырь ... С. 12.

¹¹ Книга памяти ... С. XXIII.

нии церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. явился формальным поводом для начала гонений на религию вообще и особенно на христианство. В августе того же года религиозные организации были лишены юридических прав и имущества. Из ведения церкви изымались учебные заведения, регистрация актов гражданского состояния. Священнослужители стали лицами без прав — «лишенцами». Их начали преследовать, в частности, некоторых из них отправляли на принудительные работы, как, к примеру, случилось с ксендзом поселка Маличевский. Сразу после окончания Гражданской войны католики Сибири почувствовали ограничения своих прав. В первый день празднования Пасхи в 1920 г. в Томске военные патрули не пустили никого из прихожан в костел¹.

Началось массовое закрытие храмов, высылка священников и верующих. Так, в 1920 г. был арестован ксендз Белостокско-Маличевского прихода Томского уезда Франтишек Грабовский, который подвергался преследованиям со стороны секретаря местной партийной ячейки С. Вудцана². Царскими властями Грабовский был выслан в Красноярск, где был администратором прихода, а с 1917 г. стал настоятелем прихода в Уфе. В 1918 г. колчаковскими властями Грабовский был выслан в поселок Маличевский за неодобрительное отношение к сотрудничеству польских войск с Белой армией³. Осенью 1920 г. Грабовский по доносу был арестован вторично и расстрелян Томской «губчека» в ночь с 27 на 28 января 1921 г.⁴

Католическая церковь пыталась спасти храмы. В августе 1918 г. была издана инструкция «О порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви», которая лишала все церкви прав юридического лица и передавала их имущество в ведение местных советов. Данная инструкция лишила духовенство всяких прав и объявила «двадцатки» мирян единственным органом, правомочным получать от государства в аренду культовые здания⁵. В апреле 1920 г. Томский губревком отправил телеграммы в Мариинск, Кузнецк, Каинск, Щегловск, Тайгу и Колывань с требованием предоставить сведения о наличии в городах храмов, их вместимости, фактической посещаемости храмов прихожанами. Власти стремились к «утилизации церквей на общепользные нужды»⁶. В 1920 г. Томский костел был национализирован и передан верующим по договору, а часть имущества, в том числе орган, была реквизирована. Было распущено и католическое благотворительное общество⁷. По инициативе местных коммунистов-поляков у прихожан было отобрано здание приюта для детей, которое было передано польской секции РКП(б) для организации польской школы «на социалистических началах». В селах Белосток и Маличевка были реквизированы с целью организации школы дома, принадлежавшие приходам⁸. В 1920-е годы погибла часть метрических книг костелов Сибири. Так, метрические книги, изъятые из Маличевского костела, сгорели во время пожара 1921 г.⁹

По воспоминаниям М. Н. Сапрыгина, в селе Спасское Томской губернии летом 1920 г. по инициативе Совета воинствующих безбожников и комсомольской органи-

¹ *Mańkowski W.* Polacy w Tomsku ... S. 51.

² *Борщева С. Я.* Документы Центра документации ... С. 155.

³ Книга памяти ... С. 57.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 492. Л. 169.

⁵ Книга памяти ... С. XXIV.

⁶ *Ханевич В. А.* Католики в Кузбассе ... С. 124.

⁷ *Караваева А. Г.* Костел // Томск от А до Я. С. 167.

⁸ *Ханевич В. А.* Католики в Кузбассе ... С. 124–125.

⁹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 246. Л. 429.

зации был закрыт костел, а помещение было передано в райсовет¹. Во время Советско-польской войны имели место факты ареста католических священников. В Барнауле был арестован священник А. Жуковский как «польский заложник»². Заключение мирного договора между Советской Россией и Польшей в марте 1921 г. означало, что с политикой репрессий против духовенства и верующих польского происхождения на несколько месяцев было покончено. В 1920–1922 гг. в костелах Сибири проходили богослужения, совершались обряды крещения, венчания и погребения. Об этом свидетельствуют выписки из метрических книг костелов в городах Барнаул, Новониколаевск, Мариинск, Боготол и Тайга, селах Тимофеевка Омской губернии, Двухреченское и Андреевское Томской губернии³. По сведениям, полученным автором от Б. С. Студзинского, в селе Тяхтет костел работал до 1927 г., в городе Боготол — до 1929 г.⁴

По мирному договору, подписанному Советской Россией и Польшей 18 марта 1921 г., стороны брали на себя обязательство предоставить русским, украинцам и белорусам в Польше и полякам, находящимся в России, Украине и Белоруссии, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов. Церкви и религиозные общества имели право пользоваться и приобретать движимое и недвижимое имущество, необходимое для выполнения религиозных обрядов, пользоваться храмами и учреждениями⁵. К сожалению, советское правительство не собиралось выполнять взятые на себя обязательства. О полной зависимости церкви и религиозной жизни от государства свидетельствовал декрет ВЦИК от 3 августа 1922 г., по которому все некоммерческие организации были обязаны регистрироваться. Все существовавшие до этого времени приходы формально перестали существовать. Для признания властями религиозной общины теперь требовалась петиция, подписанная 20 членами общины. По сути дела, советское государство начало настоящую войну с религией. Как отметил Р. Дзвонковский, религию в СССР должен был заменить научный атеизм, поставленный в ранг официальной государственной доктрины. Он превратился в новую религию, обязательную для всех⁶. Советское правительство в 1921–1923 гг. приняло законы, по которым религиозные объединения лишались статуса юридического лица. Владеть имуществом религиозные объединения не имели права, они могли арендовать собственные храмы у местных органов власти на основании специального договора⁷.

В Новониколаевске римско-католическая община в 1922 г. имела свой комитет во главе с Г. Ю. Булышко, а католический храм в городе в первой половине 1920-х годов продолжал свою работу. В католическом храме имелась фисгармония, на которой играли Бронислав Кудельский и Станислав Бах, хор в костеле состоял из мужчин и женщин. Автору удалось установить имя только одной из участниц хора — Марии Вильчинской⁸. В 1920 г. между Новониколаевским уездным исполкомом и римско-католической общиной был заключен договор на аренду здания костела, но в 1923 г. президиум Новониколаевского губисполкома постановил признать его расторгнутым.

¹ ГАНО. Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

² Книга памяти ... С. 73.

³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 160. Л. 92; Д. 159. Л. 77.

⁴ Информация получена автором от Бронислава Стефановича Студзинского 17. 02. 1990.

⁵ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 213. Л. 50б.

⁶ *Dzwonkowski R.* Kościół katolicki ... S. 72–73.

⁷ *Недзелик Т.* Историю новосибирского католического прихода ... С. 17.

⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 166. Л. 13; Информация получена автором от Альфонса Ксавьеревича Ескевича 10. 02. 1990.

На основании инструкции, которая предусматривала проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства, было санкционировано закрытие костела в Новоиколаевске¹.

В 1922 г. началась новая волна репрессий против церкви и верующих, у церковных приходов советские власти стали отбирать имущество. В 1922 г. началась кампания по изъятию церковных ценностей под предлогом борьбы с голодом в Поволжье. В Сибири ограбление церковных храмов под прикрытием борьбы с голодом приобрело массовый характер после принятия постановления Сиббюро ЦК РКП(б) 25 марта 1922 г. В связи с высылками и арестами стала ощущаться нехватка кадров священнослужителей. В костеле поселка Гриневицы обряды крещения не совершались ввиду отсутствия ксендза². Немалая часть священников прошла через специальные политические тюрьмы, так называемые «политизоляторы», существовавшие с 1921 по 1935 гг.³

Уже в первой половине 1920-х годов в качестве средства финансового давления с целью закрыть костел власти стали применять требование ремонта помещений. Так, в Иланском приходе в 1924 г. потребовали провести ремонт костела в течение нескольких недель. Поскольку это было невозможно, то костел захватили власти⁴.

Активную роль в борьбе с религией и католической церковью в СССР играли польские коммунисты, которые активно включились в 1922 г. в кампанию по конфискации имущества в костелах, издав для этой цели специальный циркуляр, дающий рекомендации для соответствующих действий среди польского населения и сбора информации⁵. В ограблении католического храма в Томске участвовали коммунисты-поляки. Их усилиями у томской католической общины была отобрана «ксендзова заимка» — большое подсобное хозяйство за городом. Первая попытка отобрать заимку у общины была предпринята весной 1918 г. Из Томского костела были изъяты церковные ценности⁶.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в конце XIX — начале XX в. Сибирь стала местом, куда направлялись тысячи переселенцев из разных губерний страны, разных сословий, разной национальности и вероисповедания. Для поляков, переселившихся в Западную Сибирь, одной из главных была проблема сохранения своего языка, традиций и обычаев. С целью сохранения культурной, языковой, конфессиональной идентичности и самобытности польская диаспора в иноэтничном окружении должна была консолидироваться.

В сложных условиях адаптации на чужбине велика была роль церкви. Сохранение этнических традиций у польских переселенцев в условиях Сибири проявлялось прежде всего в религиозной сфере. Этнические традиции проявлялись в календарной праздничной культуре. Среди элементов этнической культуры важнейшим для польской диаспоры являлся язык. В тех населенных пунктах, где поляки составляли большинство или проживали компактно, сохранялись тесные культурные и религиозные связи, культивировался польский язык.

Для польских переселенцев костел являлся центром объединения. Католическая церковь играла важную роль в формировании национального самосознания поляков.

¹ Титова Т. Г. Судьбы сибирского католичества ... С. 126.

² ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 200. Л. 329.

³ *Dzwonkowski R.* Kościół katolicki ... S. 219.

⁴ *Ibid.* S. 245.

⁵ *Ibid.* S. 106.

⁶ Ханевич В. А. Сибирские ксендзы ... С. 195.

Польские общины в селах и городах Сибири формировались вокруг католической церкви. Для поляков в Сибири костел был не только местом молитвы, но и общественным центром. Необходимо отметить, что местные власти обращали внимание на религиозные нужды переселенцев, которых старались селить в населенных пунктах, где поблизости были храмы. По сравнению с Привислинским краем, Литвой, католическая церковь в Сибири не подвергалась жестким ограничениям, что способствовало развитию католических приходов. При католических приходах в губернских центрах: Томске, Тобольске, Омске — возникали римско-католические благотворительные общества и училища для детей католиков. Планы мирного развития страны перечеркнула Первая мировая война. С началом войны численность католиков, в том числе польской национальности, резко выросла, а перед католическим духовенством в Сибири встали задачи по оказанию помощи беженцам и населению, пострадавшему от военных действий. После Февральской революции 1917 г. католическая церковь получила в России такие же права, как и православная, но период мирного развития церкви был непродолжительным. Гражданская война привела к расколу русского общества, расколотой оказалась и польская община в Сибири. Католическая церковь в тяжелых условиях гражданского противостояния в стране стремилась придерживаться нейтралитета. Представители партии большевиков, которая одержала победу в Гражданской войне, рассматривали католическую церковь как контрреволюционную и антисоветскую организацию. Все это послужило основой для начала репрессий против священнослужителей и прихожан в городах и селах Западной Сибири.

Католическая церковь на территории СССР разделила судьбу других вероисповеданий. Во второй половине 1920-х годов в результате репрессий католики Сибири лишились всех своих священнослужителей, храмов и церковного имущества, утратили организационное единство. В результате католическая церковь прекратила свое существование на территории России.

4.2. Поляки – учащиеся и студенты высших и средних учебных заведений, польская школа в Западной Сибири

Учащиеся в городах России представляли собой межсословный элемент городского населения. В русских гимназиях сыновья чиновников и генералов обучались наравне с детьми мещан и крестьян¹. Важно отметить, что учащиеся в городах России в конце XIX — первой четверти XX в. представляли собой межнациональный элемент городского населения. За исключением тех случаев, когда в местах компактного проживания той или иной национальной группы появлялись школы для детей католиков, мусульман или евреев.

Недостаток высших учебных заведений в Царстве Польском вызвал прилив польской студенческой молодежи в города России². С началом работы Томского университета в 1888 г. и Томского технологического института в 1900 г. важной составной частью населения Томска становится студенчество. Студенческая масса была многонациональной и многоконфессиональной по своему составу. В Томском университете с момента его основания число католиков-студентов было незначительным. С 1888–1889 по 1892–1893 учебный год в Томском университете обучались ежегодно в сред-

¹ Беловинский Л. В. Культура русской повседневности. М., 2008. С. 662.

² Okołowicz J. Wychodźstwo i osadnictwo ... S. 368.

нем всего 4 студента-католика. По сведениям А. Мацеша, с открытием университета в Томске в нем обучались 2 студента-поляка¹. В 1893–1894 учебном году их число выросло до 7, а в 1895–1896 учебном году — до 11 чел. Всего в 1895 г. в Томском университете обучались 413 студентов. Таким образом, студенты-католики составляли 2,6 % всех студентов вуза². К концу 1897 г. из 374 студентов католиков было только 3 чел.³

В 1912 г. в Томском университете обучался 41 студент-католик и, вероятно, большинство из них составляли поляки. Дети местных чиновников, купцов, учителей и врачей польской национальности получали в Томске гимназическое образование, а затем обучались в Томском университете. В качестве примера можно назвать Евгения Быстржицкого, сына коллежского советника Юзефа Быстржицкого, работавшего в Томской мужской гимназии в конце XIX — начале XX в. преподавателем математики и физики. Е. Быстржицкий после окончания Томской мужской гимназии в 1921 г. являлся студентом Томского университета⁴.

Юридический факультет Томского университета был открыт 22 октября 1898 г. Там проходили обучение студенты из польских семей Томска и других городов Сибири. Так, в конце XIX в. в Томске проживала семья дворянина Иосифа Карловича Качковского. В 1895 г. Качковский входил в состав римско-католического благотворительного общества. Сын Качковских Казимир в 1910 г. был принят на юридический факультет Томского университета. На юридический факультет в 1908 г. поступил один из сыновей известного предпринимателя Ипполита Андроновского — Витольд Андроновский. Андроновский-старший проявил себя как активный деятель местной польской общины, входил в состав римско-католического благотворительного общества⁵. Польские предприниматели имели возможность отправлять своих детей на учебу за границу. К примеру, один из сыновей И. Андроновского Максимилиан после окончания реального училища в Барнауле отправился на учебу в университет Кракова⁶.

На юридическом факультете Томского университета в начале XX в. обучалась группа поляков, которые происходили из семей чиновников, работавших в разных учреждениях Томска и других городов Сибири. Среди них можно назвать сына ревизора, надворного советника Иосифа Кашуба Богдана, который окончил гимназию в Томске в 1905 г., а в сентябре 1906 г. был принят в Томский университет⁷. Там же в 1911–1912 гг. проходил обучение Витольд Чегловский, который родился в 1891 г. в семье чиновника. Семья Чегловских в конце XIX в. проживала в Вильно, а в начале XX в. переехала в Омск, где Витольд окончил гимназию⁸.

На медицинском факультете Томского университета в 1911–1912 учебном году обучались 17 поляков (3 %) студентов факультета, на юридическом — 21. По нашим данным, их доля среди студентов факультета превышала 6 %⁹. Таким образом, в начале XX в. доля поляков среди студентов-юристов была выше, чем среди студентов-медиков. Возможно, это было связано с тем, что среди студентов польской национальности зна-

¹ *Maciesz A. Dzieje kolonii polskiej w Tomsku. Poznań, 1934. S. 16.*

² Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 год. С. 627; Обзор Томской губернии за 1895 год. С. 20.

³ Годиный акт в Императорском ... С. 11.

⁴ ГАО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 137. Л. 42.

⁵ Список студентов ... С. 59, 71.

⁶ *Andronowski M. Ze wspomnień ojca ... S. 14.*

⁷ Список студентов ... С. 81.

⁸ Список студентов ... С. 70.

⁹ Подсчитано по: Список студентов ... С. 3–88.

чительное число — это дети чиновников, для которых юридическое образование представляло большую ценность.

Из 38 студентов медицинского и юридического факультетов 1911–1912 учебного года, которые имели польское происхождение, практически половина, 18 человек, — это выпускники Томской гимназии и Томского реального училища. Остальные являлись выпускниками гимназий из городов Сибири и Дальнего Востока: из Читинской, Владивостокской и Иркутской гимназий вышло по 3 чел., Красноярской, Семипалатинской и Омской — по 2, Енисейской гимназии и Барнаульского реального училища — по одному. Три студента являлись выпускниками гимназий, расположенных в европейской части страны: Киевской, Санкт-Петербургской гимназий и Ловичского реального училища¹.

Среди студентов и учащихся гимназий в Сибири в конце XIX — начале XX в. широко были представлены дети и внуки польских повстанцев 1863 г. Так, на основании Манифеста от 15 сентября 1883 г. было предоставлено право свободного избрания места жительства повстанцу 1863 г. Нарциссу Войцеховскому. Один из сыновей Войцеховского Ян обучался в 1905–1906 гг. в Московском университете, затем проживал во Львове. После возвращения в Россию Войцеховский обучался в Томском университете на медицинском факультете, который окончил в 1919 г., и в начале 1920-х годов работал врачом в Минусинске².

Дочь дворянина Волынской губернии Владислава Корженевского, проживавшего Минусинске и амнистированного по Манифесту 15 мая 1883 г., Лидия обучалась в Томской гимназии. С 1907 по 1908 гг. Корженевская обучалась в Томском университете, а затем работала в службе контроля Сибирской железной дороги. Сын Корженевского Станислав после окончания гимназии в 1904 г. был принят в Томский технологический институт. С. Корженевский был уволен из института в 1907 г., а с 1 сентября 1907 г. принят в Томский университет на юридический факультет, который окончил в 1915 г.³ Внуки повстанцев 1863 г. Валентин Александрович Печокас и Людмила Альбиновна Аузбикович обучались соответственно в Омском землеустроительном институте и на физико-математическом отделении Томского университета⁴.

Со временем доля студентов польской национальности в вузах Томска начала возрастать. Так, в 1904 г. в Томском технологическом институте обучался 591 студент, а число студентов-поляков в институте составило 12 %. Среди них находились студенты из Варшавы, Люблина, Лодзи, Ломжи, Петрокова и других городов Польши⁵. Среди выпускников Томского технологического института 1908–1909 гг. было несколько поляков. Так, в 1908 г. звание инженера-механика получил Стефан Михнович, а в 1909 г. — Болеслав Островский⁶. После оккупации Варшавы в годы Первой мировой войны в Томск для продолжения обучения было переведено несколько групп студентов⁷.

Материальное положение студентов в России в конце XIX — начале XX в. было тяжелым. К примеру, у студентов Томского университета теплое пальто являлось редкостью. В 1908 г. студент II курса медицинского факультета Томского университета

¹ Список студентов ... С. 3–88.

² ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 150. Л. 126.

³ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 165. Л. 7; Список студентов ... С. 74.

⁴ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 168. Л. 94.

⁵ Лозовский И. Т., Моисеенко Н. Б., Офицеров В. В. «Польский след» в Томском политехническом университете // Сибирская колония: прошлое, настоящее, будущее. С. 143.

⁶ Список лиц, окончивших курс ... С. 11–12.

⁷ Лозовский И. Т., Моисеенко Н. Б., Офицеров В. В. «Польский след» ... С. 143.

В. Викилинский обратился с просьбой к Томскому мещанскому обществу назначить его стипендиатом общества. Материальная необеспеченность заставляла Викилинского работать в частной конторе, что мешало учебе¹. Победить бедность студенты старались совместными усилиями, они стремились к активному участию в общественной жизни, созданию общественных библиотек и организаций по поиску заработков².

Польское студенчество Томска предприняло попытку объединения и создания своей организации. Так, в 1893 г. в Томске была организована польская нелегальная молодежная организация, которая ставила своей целью противостояние русификации и сохранение «польскости». Инициатором создания польской нелегальной организации являлся Мечислав Верцинский, который приехал в Томск из Казани. Верцинский поддерживал связи с польской учащейся молодежью Томска и организовал вместе с братьями Александром и Адольфом Мацешами, Владиславом и Брониславом Оржешко группу молодежи для подпольного обучения. Старший из братьев Мацеша — Александр — в 1893 г. поступил на медицинский факультет Томского университета. Польские студенческие землячества появились в Томском университете и Томском технологическом институте. По данным А. Мацеша, в состав нелегальной организации вошло 13 чел., в том числе учащиеся, студенты, чиновники. Учитель Юзеф Быстржицкий, входивший в состав кружка, ежемесячно жертвовал на его цели 25 руб. По словам Мацеша, польские студенты не принимали участия в жизни «русских землячеств», а школьная молодежь, представленная в основном детьми повстанцев 1863 г., стала мечтать о возвращении на родину³. Из средств, собранных членами общества, были закуплены книги, и в Томске, наряду с приходской библиотекой, была создана еще одна польская библиотека⁴.

С университетом в Томске сотрудничал ряд учреждений Царства Польского. Так, в 1897 г. бесплатно свои издания Томскому университету доставляли совет Радомской мужской гимназии, Варшавский статистический комитет и Варшавский университет. В 1897 г. среди журналов, которые университетская библиотека получала бесплатно, был «Przegląd Chirurgiczny»⁵.

В Томском технологическом институте студенческая организация в виде Польско-Литовского землячества образовалась в 1907 г. Данная организация ставила перед собой следующие задачи: оказание помощи местным студентам-полякам и литовцам, проведение культурно-просветительной работы среди населения города. Члены кружка проводили благотворительные вечера на польском и литовском языках⁶.

После революции 1917 г. в вузы и техникумы Сибири пришли дети польских политических ссыльных. Типичный пример — семья Бернатовичей из Томска. Глава семьи Викентий Бернатович, происходивший из мещан города Новогрудок, был сослан на каторгу на остров Сахалин. Вскоре семья обосновалась в Томске, и дети Бернатовича в 1921 г. являлись студентами местных вузов: сыновья Александр и Петр учились в Томском технологическом институте, а дочь — на I курсе медицинского факультета Томского университета⁷.

¹ Гончаров Ю. М., Чутчев В. С. Мещанское сословие ... С. 96.

² Беловинский Л. В. Культура русской повседневности ... С. 669.

³ Maciesza A. Dzieje kolonii polskiej ... S. 19–20.

⁴ Kozłowski J. Polacy w rejonie ... S. 408.

⁵ Годичный акт в Императорском Томском университете ... С. 110–115.

⁶ Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). С. 89.

⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 137. Л. 12.

В годы Гражданской войны наряду с Томском в Западной Сибири появился еще один центр высшего образования в Омске, где появилось несколько вузов. Среди студентов вузов и техникумов были и дети местных поляков. Младший сын капитана военнотопографического отдела Михаила Кучевского Иосиф являлся студентом Сибирского сельскохозяйственного института¹, старший Владислав после окончания гимназии в Омске был принят в сентябре 1909 г. на медицинский факультет Томского университета². В Омске в начале 1920-х годов дети дворянина Викентия Верниковского обучались в техникумах: Витольд — в механическом, а Альберт — в сельскохозяйственном. Сыновья колбасника Иосифа Фалевича: старший Бернард являлся слушателем промышленно-экономического техникума, а младший Гилярий — студентом одного из вузов Омска³. Таким образом, поляки составляли хотя и не очень многочисленную, но активную часть студенческой и учащейся молодежи в губернских центрах Западной Сибири.

Доля детей школьного возраста из польских семей Томска соответствовала доле поляков в населении города. Так, в 1904 г. в Томске была проведена перепись детей школьного возраста, которая зарегистрировала 7619 детей в возрасте от 7 до 15 лет⁴. Из зарегистрированных детей более 84 % составляли православные, иудеи — 8,5 % и католики — 2,7 %. Польские дети занимали третье место после русских и евреев в школах города. По грамотности на первом месте стояли дети лютеран, а дети католиков занимали третье место и по этому показателю стояли выше православных. И. Н. Шишлов объясняет это тем, что родители детей католиков в большинстве своем принадлежали к более образованным и обеспеченным слоям, прежде всего к государственным служащим. Кроме того, среди детей католиков и лютеран наиболее распространенным было среднее образование⁵. Анализируя грамотность на родном языке, Шишлов отмечал, что больше всего грамотных на родном языке было среди татарских детей и меньше — среди польских и еврейских⁶.

С другой стороны, уровень грамотности среди католиков в конце XIX в. был высоким. В Сибири уровень грамотности в среднем составлял 25,6 %, а среди католиков — 34,7 %. Наибольший уровень грамотности среди католиков был в Акмолинской области — 43,3 %, в Томской губернии — 32,5 %, а наименьший в Тобольской губернии — 28,4 %⁷. По данным переписи 1920 г., по уровню грамотности польское население Алтайской губернии стояло выше, чем русское, доля грамотных среди городского польского населения составляла более 71 %⁸. В целом по уровню грамотности польское население городов Алтайской губернии стояло только на шестом месте. К середине 1920-х годов доля грамотных среди поляков Сибирского края в целом выросла и составила 46,6 %. Из них грамотными на польском языке были только 11,8 %, проживавших в крае. Среди поляков, проживавших в Уральской области, уровень грамотности был еще выше и составлял 66,5 %, грамотных на польском языке тоже было больше, чем в регионах Сибири — 24,6 %⁹.

¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 195. Л. 9.

² Список студентов ... С. 29.

³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 186. Л. 360; Д. 189. Л. 418.

⁴ Шишлов И. Н. Перепись детей школьного возраста города Томска. Томск, 1904. С. 60.

⁵ Шишлов И. Н. Перепись детей школьного возраста города Томска. Томск, 1904. С. 66.

⁶ Шишлов И. Н. Перепись детей школьного возраста... С. 129.

⁷ *Niedzieluk T. Rzymskokatolickie organizacje* ... S. 37.

⁸ Алтайский ежегодник за 1921–1922 хозяйственный год. С. 79.

⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. VI. С. 11; Т. IV. С. 106.

В начале XX в. из обучающихся на дому более всего было детей католиков — 17,6 %. Данный показатель можно объяснить и тем, что, с одной стороны, руководство учебных заведений Ведомства православного исповедания не стремилось принимать к себе инославных учеников. С другой стороны, родители в немецких и польских семьях не хотели, чтобы их дети воспитывались в православных учебных заведениях¹.

Поляков относят к числу «книжных» народов, поскольку они, наряду с немцами и евреями, принесли в Сибирь серьезное отношение к грамотности и книжному знанию². В конце XIX — начале XX в. в польских колониях в городах Сибири создавались тайные библиотеки и кружки самообразования³. Таким образом, в начале XX в. дети католиков в силу нехватки школ либо оказывались вне школы, либо обучались в православных школах и не получали необходимой для их вероисповедания религиозной подготовки⁴. Поскольку многие из польских детей обучались на дому, то в городах Сибири распространение получило репетиторство. Например, в Томске в 1903 г. бывший учитель Резлер преподавал польский язык⁵.

К 1 января 1889 г. в мужской гимназии Томска обучались 253 учащихся, среди них католиков насчитывалось 17 чел. (6,7 %). В Мариинской женской гимназии Томска обучались 297 учениц, из них католички составляли 11 чел. (3,7 %)⁶. Группа детей из польских семей обучалась в 1916 г. в Томском музыкальном училище: по классу фортепьяно — 7 чел., по классу пения — 1 и по классу струнных инструментов — 1⁷. Зачастую музыкальное обучение было домашним. Так, Эмилия Литынская, дочь коллежского советника К. Литынского, который служил мировым судьей Сургутского уезда, обучалась музыке на дому⁸.

В 1911 г. численность учащихся-католиков в Акмолинской области составляла 660 чел. Из них в Омске проживали 299 чел., 4 % учащихся областного центра⁹. В 1912 г. в Омске насчитывалось 11 средних учебных заведений. Количество обучающихся детей католиков составляло 430 чел. В 1-й мужской гимназии обучался 21 католик, в 1-й женской — 23, во 2-й женской — 15, в железнодорожном 2-классном училище — 55, в коммерческом училище — 21¹⁰. В 1913 г. количество обучающихся католиков снизилось, в Омске и Омском уезде в учебных заведениях обучались 356 католиков. В Омске 14 католиков обучались в 1-й мужской гимназии и 15 — в 1-й женской гимназии. Больше всего детей католиков (50 чел.) обучалось в Омском железнодорожном училище¹¹, которое было открыто в Омске в 1900 г. в связи со строительством Транссиба. Поляки в большом количестве работали на железной дороге, поэтому не случайно, что их дети получали образование в данном училище.

В Акмолинской области средние учебные заведения были сосредоточены в Омске и Петропавловске. Из всех учащихся католики в 1914 г. составляли 660 чел. — 1,3 %¹². В 1915 г. численность учащихся-католиков в Акмолинской области выросла по срав-

¹ Недзелько Т. Г. Римско-католическая церковь ... С. 113–114.

² Волкова В. Н. Книга и чтение ... С. 99.

³ *Chamerska H. Przyczynek do losów polaków* ... S. 501.

⁴ *Niedzieluk T. Rzymskokatolickie organizacje* ... S. 31.

⁵ *Карецкая Е. В. Вклад ссыльных поляков* ... С. 374.

⁶ *Адрианов А. В. Г. Томск в прошлом и настоящем*. С. 37–42.

⁷ *Кутерт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска* ... С. 763–766.

⁸ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 160. Л. 7.

⁹ Обзор Акмолинской области за 1911 год. С. 71.

¹⁰ Обзор Акмолинской области за 1912 год. С. 70.

¹¹ Ведомость № 17 // Обзор Акмолинской области за 1913 год.

¹² Обзор Акмолинской области за 1914 год. С. 68.

нению с 1914 г. более чем в три раза и достигла 2108 чел. В Омске число учащихся-католиков составило 529. Больше всего их обучалось в 1915 г. в 1-й мужской гимназии Омска — 28 чел., в 1-й женской — 25, в коммерческом училище — 23¹.

В 1889 г. из 168 учеников Тобольской губернской гимназии католиков насчитывалось 20 чел. (12 %). В женской Мариинской гимназии Тобольска из 194 учениц католичек было 19, или 9,7 %. В 1895 г. среди 30 выпускниц женской гимназии девушек из польских семей насчитывалось 11, т. е. более трети от общего числа². Таким образом, в начале 1890-х годов в гимназиях городов Западной Сибири доля детей из семей католиков была наиболее высокой в Тобольске.

При Томском университете находились старшие классы мужской гимназии, в которых обучались несколько десятков польских гимназистов. Дети поляков, проживавших в Сибири и работавших на железной дороге, проходили обучение в железнодорожных школах. Так, А. Перковский с 1911 г. обучался в железнодорожном училище Министерства народного просвещения на станции Болотное³.

В 1893 г. в учебных заведениях Министерства народного просвещения было введено преподавание Закона Божия католического исповедания. Детям, принадлежащим к римско-католическому вероисповеданию, Закон Божий должен был преподаваться их законоучителем на русском, литовском, латышском или немецком языке⁴. Власти России опасались роста влияния польского языка и польской культуры на западных окраинах страны. Поскольку правительство опасалось «полонизации» католиков белорусской, немецкой, литовской и латышской национальностей, то преподавание Закона Божьего на польском языке было поставлено под запрет⁵.

В начале XX в. в крупных городах Западной Сибири (Томске, Тобольске, Новониколаевске) открылись начальные римско-католические училища, которые относились к разряду городских приходских училищ Министерства народного просвещения⁶. В католических приходах начали работать школы для детей на польском языке. К этому времени Министерство народного просвещения уже в меньшей степени настаивало на доминировании русского языка⁷. Законоучителями римско-католического вероисповедания в гимназиях и школах городов Западной Сибири, как правило, являлись настоятели местных костелов. С октября 1896 по 1912 гг. законоучителем римско-католического вероисповедания в Тобольской губернской мужской гимназии являлся Викентий Пшесмыцкий, в начале 1913 г. — Бронислав Козаковский, а с 1 августа 1913 по 1916 г. — Иоанн Булло⁸. В. Пшесмыцкий с 1900 по 1912 гг. вел занятия и в Мариинской женской школе Тобольска, где обучались 10 девочек из семей католиков⁹. Священник Ф. Будрис с 1907 по 1909 гг. преподавал катехизис в реальном училище и женской гимназии Тюмени¹⁰. В 1908–1912 гг. законоучителем в 4-классном городском училище Кургана и в Курганской женской гимназии являлся священник Б. Козаковский, а в 1914–1915 гг. — С. Жамойтук¹¹.

¹ Обзор Акмолинской области за 1915 год. С. 70.

² *Fiel S. Gubernialne rzymskokatolickie ...* S. 278.

³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 168. Л. 435.

⁴ *Недзелюк Т. Г. Римско-католическая церковь ...* С. 98.

⁵ *Niedzieluk T. Rzymskokatolickie organizacje ...* S. 31.

⁶ Историческая энциклопедия Сибири. Т. II. С. 457.

⁷ *Недзелюк Т. Г. Римско-католическая церковь ...* С. 103.

⁸ Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 год. С. 19.

⁹ *Fiel S. Tobolskie świątynie.* С. 107; Памятная книжка Тобольской губернии на 1909 год. С. 239.

¹⁰ *Dzwonkowski R. Losy duchowieństwa ...* S. 179.

¹¹ Памятная книжка Тобольской губернии на: 1908 год. С. 30; 1915 год. С. 21

Курат Омского костела Л. Чудовский 9 января 1895 г. приказом по Сибирскому кадетскому корпусу был назначен законоучителем римско-католического вероисповедания. С 1897 по 1900 гг. законоучителем римско-католического вероисповедания в Сибирском кадетском корпусе и Омской женской гимназии почетных граждан Поповых являлся Омский курат Иоанн Виткевич¹. 21 августа 1900 г. назначенный куратом Омского костела В. Казановский обратился с просьбой к заведующему кадетским корпусом поручить ему должность законоучителя².

В октябре 1903 г. была достигнута договоренность между настоятелем Омского костела и инспектором Омского 5-классного училища о преподавании Закона Божия ученикам римско-католического вероисповедания³. В 1905 г. курат Омского костела Булло был назначен Могилевским митрополитом законоучителем в 1-ю женскую гимназию почетных граждан Поповых и в мужское училище на станцию Омск. Законоучителем Сибирского кадетского корпуса Булло был назначен приказом по корпусу от 18 ноября 1904 г. Римско-католическое учение в кадетском корпусе и мужской железнодорожной школе преподавалось на русском языке⁴. В 1915–1916 гг. римско-католическим законоучителем в Омской 1-й мужской гимназии и Омской 1-й женской гимназии являлся магистр богословия Хризагон Пржемоцкий. Пржемоцкий проводил занятия также в землемерном училище, за свой труд священник был отмечен наперсным крестом и медалью в память царствования Александра III⁵.

С 1 сентября 1901 по 1916 г. томский декан и курат И. М. Демикис являлся законоучителем в Томской губернской мужской гимназии, Мариинской женской гимназии и Алексеевском реальном училище⁶. Законоучителем римско-католического вероисповедания в Новониколаевском частном реальном училище с 1 января 1908 г. являлся Александр Билякевич. Кроме того, Закон Божий католического исповедания преподавался в женской гимназии, мужской и женской железнодорожных школах на станции Новониколаевск⁷. В начале XX в. Закон Божий католического исповедания преподавался в городской 4-классной школе и женской гимназии Каинска⁸. Настоятели сельских костелов преподавали не только Закон Божий, но и польский язык и основы культуры для молодежи села⁹.

Чтобы не раствориться в инонациональном окружении, переселенцы должны были сохранить веру предков и язык. Обучение детей грамоте и законам веры — одна из главных забот членов национальных диаспор. Первые национальные школы возникли при церковных приходах¹⁰. Проблема диаспорной школы связана с проблемой этнического языка, т. к. именно в школе воспроизводится процесс познания языка. Нераздельные составляющие этничности: история, национальная территория, язык и этни-

¹ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1900 год. С. 58; ГАОО. Ф. 348. Оп. 1. Д. 3. Л. 143.

² ГАОО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 29. Л. 8.

³ ГАОО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 30. Л. 15.

⁴ ГАОО. Ф. 348. Оп. 3. Д. 31. Л. 106; Весь Омск: справочник-указатель на 1911 год. С. 85.

⁵ Лебедева Н. Костел и католическая община Омска: исторический очерк // Сибирско-польская история и современность ... С. 184; Памятная книжка Акмолинской области на 1916 год. С. 71.

⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 70.

⁷ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. С. 189.

⁸ *Niedzieluk T.* Rzymskokatolickie organizacje ... S. 36.

⁹ Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны (1917–1922 гг.). Ч. 1. С. 154.

¹⁰ Волкова В. Н. Развитие национальной школы в еврейской и польской диаспорах Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.) // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.). С. 137.

ческое самосознание — все приходит через школу. Почти всю вторую половину XIX в. польские школы закрывались, и преподавание польского находилось под запретом¹.

В начале XX в. произошла определенная либерализация, и в городах Сибири открылись начальные римско-католические училища, которые относились к ведомству Министерства народного просвещения. Попечитель Западно-Сибирского округа В. Флоринский выступил против отдельных католических школ. По его мнению, такие школы «будут препятствовать слиянию молодого католического поколения с господствующей русскою народностью»². Но среди представителей власти единства в этом вопросе не было. В Сибири, где правительство опасалось меньше, что школы, создаваемые при католических приходах или римско-католических благотворительных организациях, отвлекут значительную часть детей из русских школ, удалось создать школы при католических приходах в Барнауле, Новониколаевске, Омске, Тобольске и Томске³.

В 1893 г. Томский губернатор Г. А. Тобизен к 25-летию служения в Томске ксендза В. Громадского выхлопотал в Санкт-Петербурге разрешение на открытие приюта при Томском костеле⁴. 12 ноября 1900 г. в Томске было открыто убежище для бедных детей, в которое принимали детей в возрасте от 4 до 12 лет. Малыши учились в самом приюте, где с ними занимались педагоги Ж. К. Сальманович и Ф. Я. Шостаковская⁵. Дети постарше ходили в школу, построенную Польским благотворительным обществом в 1890-е годы⁶.

На 1 января 1908 г. в Томском римско-католическом училище обучались 12 учеников (8 мальчиков и 4 девочки)⁷, а на декабрь 1908 г. — 63 ученика (32 мальчика и 31 девочка). К сожалению, у нас нет данных о том, чем был вызван рост числа учащихся римско-католического училища в течение нескольких месяцев. На 1909–1911 гг. данные о количестве обучающихся детей не изменились, по-прежнему в римско-католическом училище обучались 63 ребенка⁸, а преподавателями в нем работали М. И. Верум-Ковальский и К. Томашевская⁹. По данным Б. Чаплицкого, приходская школа, существовавшая в Томске в 1908–1909 гг., была закрыта властями. Дети стали обучаться в государственной школе, а младшие по-прежнему учились в приюте. По словам настоятеля Демикиса, школа была закрыта «вследствие неосторожности учительницы польского языка»¹⁰.

Правление римско-католического благотворительного общества летом 1915 г. выступило с инициативой об открытии в Томске частного училища с правом преподавания родного языка. Наблюдение над училищем предполагалось возложить на преподавателя математики Томского Алексеевского реального училища Фаддея Дульского. В сентябре 1915 г. Томское губернское управление разрешило католическому благотворительному обществу открыть низшее частное училище с правом преподавания родного языка¹¹.

¹ Заринов И. Ю. Поляки в диаспоре ... С. 139–140.

² Цит. по: Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). С. 111.

³ *Niedzieluk T.* Rzymskokatolickie organizacje ... S. 31.

⁴ Мосунова Т. П. Отец Валериан Громадский ... С. 409.

⁵ Масленников А. К истории католической ... С. 15.

⁶ Семенова И. Благотворительное общество. С. 28–29.

⁷ Масленников А. К истории католической ... С. 14.

⁸ Ведомость № 19 // Обзор Томской губернии за 1908 г.; Ведомость № 19 // Обзор Томской губернии за 1909 г.; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911. С. 206.

⁹ Национальные меньшинства Томской губернии ... С. 44.

¹⁰ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность ... С. 105, 142.

¹¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 304. Л. 2–6.

В 1917–1919 гг. при активном участии Польского народного дома в Томске работали польская школа и гимназия им. Костюшко¹. Закон Божий в католической гимназии Томска преподавал настоятель костела Иосиф Демикис². В польской школе в 1919 г. преподавался Закон Божий, языки (польский, русский, немецкий, латинский и французский), арифметика, были организованы вечерние бесплатные курсы, по воскресеньям проводились научно-популярные лекции из разных областей науки, учащиеся из польской школы и гимназии приглашали поляков Томска на школьные вечеринки³.

В Тобольске с 1900 по 1911 гг. при католическом костеле существовала приходская школа, в которой преподавали Бронислава Зброжек и Антонина Дроздович. 10 мая 1900 г. правление римско-католического благотворительного общества избрало учительницей открывающегося училища дочь купца Анну Китшель. Китшель окончила в 1896 г. Мариинскую женскую школу в Тобольске, а в 1897 г. — педагогический класс Омской женской гимназии. К сожалению, нет данных, приступила ли Китшель к работе.

Частное начальное училище, которое работало при тобольском римско-католическом костеле, для детей обоего пола открылось 24 января 1900 г. Училище помещалось в доме римско-католической церкви. Строительство школьного здания началось в Тобольске одновременно со строительством здания нового костела. Содержалось училище на средства Тобольского общества помощи бедным римско-католического вероисповедания⁴. В предложении попечителя Западно-Сибирского учебного округа об учреждении училища от 24 января 1900 г. предусматривалось преподавание польского языка. Правление римско-католического благотворительного общества в отчете от 10 мая 1900 г. отмечало, что в школе преподавались следующие предметы: Закон Божий — 6 уроков, русский язык — 8, славянский язык — 3, польский язык — 5, арифметика — 4 и чистописание — 2. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа, говоря об открытии частного начального училища при костеле, выдвигал следующие условия: программа училища должна соответствовать курсу начальных народных училищ; училище должно быть для детей обоего пола и бесплатным; посещать училище могли дети не моложе 7 лет; наибольшее число учащихся могло насчитывать 25 чел.; снабжение учебной мебелью, учебниками и пособиями должно производиться правлением римско-католического общества.

В 1908–1909 гг. в частном училище 3-го разряда учительницей являлась Бронислава Ричардовна Зброжек⁵. Зброжек родилась в 1890 г. в семье помощника Сургутского уездного исправника⁶, образование получила в Тобольской Мариинской женской школе. После окончания школы в июне 1906 г. Зброжек, вероятно, сразу поступила на работу в училище при римско-католическом костеле. Польская школа Тобольска была небольшой, на 1 января 1909 г. в частном начальном училище Тобольского римско-католического костела для детей обоего пола обучались 7 детей (2 мальчика и 5 девочек). Два раза в неделю занятия по Закону Божьему для детей училища проводил ксендз Пшесмыцкий⁷. В 1910 г. в училище работала одна учительница и обучались

¹ Нам И. В. Польские организации Томска ... С. 239.

² Семенова И. Благотворительное общество. С. 28–29.

³ Сибирская жизнь. 1919. 11 янв.; 1 фев.; РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 245. Л. 17.

⁴ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. С. 335.

⁵ Памятная книжка Тобольской губернии на 1908 год. С. 23.

⁶ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 34. Д. 157. Л. 3.

⁷ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. С. 335.

14 детей (8 мальчиков и 6 девочек)¹. По просьбе правления Тобольского католического благотворительного общества было увеличено количество часов на изучение польского языка, т. к. большинство детей местной школы происходили из польских семей². 20 января 1914 г. настоятель Тобольского приходского костела Булло обратился с прошением в строительный отдел Тобольского губернского управления, в котором был представлен проект здания костельного дома и начальной школы³. Проект был утвержден губернским инженером Шокальским, но вряд ли его удалось реализовать.

С 1898 г. в Омске существовало римско-католическое благотворительное общество. В состав членов правления общества входила Ванда Яздовская, принимавшая активное участие в общественной жизни Омска. В 1906–1916 гг. при Омском польском благотворительном обществе работало городское римско-католическое начальное училище. Все это время заведующим римско-католическим начальным училищем являлась Яздовская. Омское начальное училище римско-католического благотворительного общества, открывшееся 20 сентября 1906 г., содержалось на средства общества и пособия от города в сумме 200 руб. Училище получило от казны 840 руб. и от местного благотворительного общества — 2000 руб. В 1907 г. в «Польском училище» в Омске обучались 30 мальчиков и 40 девочек⁴. В течение 1908 г. римско-католическое благотворительное общество на материальную поддержку школы истратило 687 руб. 90 коп.⁵

На 1 января 1909 г. в Омском начальном училище римско-католического благотворительного общества обучались 85 детей (45 мальчиков и 40 девочек)⁶. По подсчетам Т. Г. Титовой, группа учащихся католического вероисповедания в Омске была на втором месте по численности после православных⁷. В 1911 г. в училище работали 5 педагогов и обучался 81 ученик. Из них дети дворян составляли 9 чел., мещан — 18 и крестьян — 54. Содержалось училище за счет частных лиц, выделивших на эти цели 1500 руб. В 1911 г. училище окончили 25 чел.⁸ В училище в 1911 г., наряду с заведующей В. Яздовской, работали учительницы Т. Томчик, М. Белявская и Л. Кошарская, законоучитель священник А. Билякевич, учитель пения Мыстковский и учительница рукоделия Мыстковская⁹.

В 1910 г. программа училища в качестве обязательных предметов включала Закон Божий, русский и польский языки, арифметику, историю и географию. Немецкий язык изучался по выбору учащегося. С 1911 г. в программу вошли природоведение и гигиена¹⁰. В 1913 г. в училище обучались 110 детей и работали 5 педагогов — один мужчина и 4 женщины. В 1914 г. в училище работали заведующая В. Яздовская, учителя Т. Томчик, М. Белявская, М. Стрельбицкая, Ж. Щепановская и учительница пения Карпова¹¹, численность учащихся в 1914 г. выросла до 135¹².

¹ ГУТО ГАТ. Ф. И-483. Оп. 1. Д. 21. Л. 133.

² Недзюк Т. Г. Римско-католическая церковь ... С. 108–111.

³ ГУТО ГАТ. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1099. Л. 1–2.

⁴ Ведомость № 9 // Обзор Акмолинской области за 1907 год.

⁵ Памятная книжка Акмолинской области на 1909 год. С. 119.

⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. С. 364.

⁷ Титова Т. Г. Омская католическая община ... С. 85.

⁸ Сведения № 20 // Обзор Акмолинской области за 1911 год.

⁹ Весь Омск: справочник-указатель на 1911 год. С. 66.

¹⁰ Волкова В. Н. Развитие национальной школы ... С. 139.

¹¹ Ведомость № 17 // Обзор Акмолинской области за 1913 год.; Весь Омск: справочник-указатель на 1913 год. С. 43; Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год. С. 53.

¹² Обзор Акмолинской области за 1914 год. С. 78.

В 1913 г. в Омске в помещении римско-католической школы находилось отделение торговых классов Омска. Отделение было учреждено Биржевым обществом и, вероятно, по инициативе С. Яздовского было расположено в одном помещении с римско-католической школой¹. В 1915 г. в римско-католическом училище в Омске численность учащихся по сравнению с 1914 г. выросла до 198 чел., а учителей было 3 чел.² Училище располагалось в собственном доме, и к 1 января 1916 г. в нем обучались 94 мальчика и 104 девочки³, в течение года численность учащихся выросла до 203⁴. Римско-католическая школа в 1913 г. существовала в Омском уезде, в ней работал один учитель и обучались 49 учеников⁵.

В Новониколаевске в начале XX в. существовала школа при костеле, учителями в которой являлись Софья Короповская и Мария Кудельская⁶. В 1908–1909 гг. настоятель костела в Новониколаевске Александр Билякевич вел переписку с министром внутренних дел Столыпиным. Билякевич обратился с просьбой об оказании материальной помощи или разрешении на сбор денег на территории Могилевской архиепархии в размере 20 тыс. руб. на строительство при костеле в Новониколаевске приходской школы с интернатом для детей католиков-переселенцев. Деньги были необходимы на постройку при костеле церковно-приходской школы с общежитием для детей переселенцев⁷. 30 декабря 1908 г. глава правительства П. А. Столыпин выдал распоряжение об открытии в Новониколаевске школы для местных католиков под эгидой правительства. В распоряжении говорилось, что преподавание в данной школе должно осуществляться на языках, которые используют в повседневной жизни переселенцы⁸.

Польские школы в начале XX в. возникли и в сельской местности. В 1911 г. польские переселенцы в селе Вершина Иркутской губернии организовали школу, где обучение велось по-польски. Школа начала работу благодаря пособию, которое было выделено Министерством народного просвещения, переселенческим правлением и губернским правлением. Но далеко не везде, где компактно проживало польское население, удавалось открыть школу. Иногда обучением польских детей чтению, письму и правильно-му произношению занимались священники. Подобная польская «тайная школа» существовала в селе Белосток, но занятия в ней не носили регулярного характера⁹.

Уникальное явление представляли собой школы, которые организовывали для самообразования политические ссыльные и каторжане. Так, один из бывших политкаторжан Александровского центра Б. Ульяновский в своих воспоминаниях описывал учебу каторжан в период с 1907 по 1912 гг.: «Буквально с утра до вечера товарищи сидели за книжкой, проходя то родной язык, то польскую литературу, то польскую историю»¹⁰. Существовала школа, организованная заключенными Тобольской тюрьмы, в которой занятия проводились самими заключенными на русском языке, но поляки

¹ Весь Омск: справочник-указатель на 1913 год. С. 32.

² Ведомость № 19 // Обзор Акмолинской области за 1915 год.

³ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 525.

⁴ Юрцовский Н. Народное образование в Омской губернии // Омская губерния. Омск, 1923. С. 55.

⁵ Ведомость № 17 // Обзор Акмолинской области за 1913 год.

⁶ *Niedzieluk T. Rzymskokatolickie organizacje ...* S. 34.

⁷ *Тимова Т. Г. Католические учебные заведения в Западной Сибири (конец XIX — начало XX в.) // Моя Сибирь: вопросы региональной истории и исторического образования: сб. науч. трудов / под ред. В. А. Зверева. Новосибирск, 2002. С. 58.*

⁸ *Niedzieluk T. Rzymskokatolickie organizacje ...* S. 35.

⁹ *Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). С. 112.*

¹⁰ *Ульянинский Б. Как мы учились на каторге. С. 141.*

изучали еще и польский язык¹. Особенно большое значение имела учеба для ссыльных рабочих и крестьян, в значительной части неграмотных. Так, один из ссыльных поляков писал из Сибири: «Друг друга учим, как кто может. Раньше среди нас было несколько неграмотных, в настоящее время таких нет. Кроме того, мы устраиваем чтения, то есть, читаем сообща книжки и сообща же разъясняем себе непонятные места»². Школы грамотности, созданные ссыльными, существовали в Нарымском крае³.

Развитие польского просвещения в годы Первой мировой войны было связано с наплывом тысяч беженцев и пленных. Сибирское отделение ЦГК должно было обеспечить опеку 261 ре бенку. Из них 109 детей обучались в двух начальных школах, 27 находились в детских домах и 125 — в приютах⁴. 19 октября 1915 г. в Томске открылась частная школа римско-католического благотворительного общества для детей католиков-беженцев. Школа содержалась на благотворительные средства и помещалась в наемном доме, на 1 января 1916 г. в ней обучались 166 мальчиков и 109 девочек⁵.

«Общество вспомоществования бедным семействам поляков, участвующим в войне, и бедному населению, пострадавшему от военных действий» в апреле 1916 г. выступило с предложением обучать детей в школе в течение лета. Дети беженцев получали в школе горячие завтраки, к весне 1916 г. в школе для детей беженцев обучались 240 чел. Ввиду отъезда части беженцев к сентябрю 1916 г. в школе осталось 175 детей и 4 человека учительского персонала. Однако в пояснении к смете расходов ПОПЖВ говорилось, что количество детей, принятых в школу для детей беженцев в Томске, в октябре — декабре 1916 г. составило 312 чел., на обучение каждого выделялось ежемесячно по 3 руб. В связи с ростом числа учащихся пришлось увеличить штат преподавателей и нанять дополнительное помещение. 39 чел. из числа беженцев являлись студентами и получали стипендию. Для учащихся производилась закупка книг и тетрадей⁶.

В годы войны в Новониколаевске при филиале Томского отдела общества вспомоществования бедным семействам поляков была открыта школа, в которой в 1916 г. обучались 140 детей⁷. Занятия в школе начались в августе 1916 г. Школа, которой заведовал ксендз Ю. Юркевич, была устроена по типу школ Царства Польского с тремя отделениями. Благодаря усилиям Новониколаевского отдела Петроградского ПОПЖВ, дети польской школы получали завтраки, на каждого ученика выделялось по 3 руб. в месяц⁸. Преподавателями в школе являлись С. Короповская, М. Кудельская, В. Бохенская, С. Корибутьяк и А. Собещанская. Все преподаватели представляли местную польскую общину⁹. В марте 1916 г. представитель ЦГК в Омске Мечислав Фальковский в своем письме к руководству комитета в Петрограде просил направить в Новониколаевск священника-поляка, который мог бы обучать детей Закону Божьему в школах города¹⁰.

¹ *Martynowski S.* Droga do wolności ... S. 43.

² ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 792. Л. 38.

³ *Ларский И.* Из жизни современной ссылки. С. 63.

⁴ *Korzeniowski M.* Centralny Komitet Obywatelski ... S. 295.

⁵ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 525.

⁶ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 62.

⁷ *Майничева А. Ю.* Благотворительная деятельность ... С. 5.

⁸ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 169.

⁹ Алтайское дело. 1916. 23 авг.

¹⁰ *Korzeniowski M., Mądzik M.* Duchowieństwo rzymskokatolickie ... S. 427.

В 1916 г. в Каинске при отделе Петроградского ПОПЖВ работали школа, ясли, приют для беженцев и столярная мастерская. Представителем от школы при отделе Петроградского польского общества вспомоществования жертвам войны являлась Станислава Азаревич. В приюте находились 35 детей, а в школе обучение проходили 30 чел. Каинский уездный исправник в своем отчете от 25 октября 1916 г. отмечал, что содержание приюта было поставлено хорошо, а столярные мастерские имели мало оборудования¹. Летом 1916 г. в польской школе для детей беженцев в Каинске обучались 37 учеников, а на 1 сентября 1916 г. — 42. Выросло до 52 чел. и число детей, содержащихся в приюте. В снабжении детей книгами на русском и польском языках Каинскому отделу польского общества помощи жертвам войны поддержку оказывал Главный комитет общества в Петрограде².

В Томске польский комитет по оказанию помощи беженцам в октябре 1915 г. открыл школу на 120 чел. По данным М. Мондзика, в Томске в школах для детей беженцев находилось около 200 детей³. Частное училище для детей беженцев в Томске создавалось «под ответственным наблюдением» преподавателя Алексеевского реального училища Ф. Р. Дульского. В 1916 г. польскую школу для детей беженцев посещали 312 чел.⁴ К сожалению, количество польских школ, где обучались дети польских беженцев, точно не установлено. В письме центрального отделения ПОПЖВ в Томск от 5 апреля 1916 г. содержалась просьба к руководству местного отделения уточнить количество школ и назвать количество детей, посещавших школы⁵.

В годы Первой мировой войны активное участие в развитии польского образования в Томске принимал преподаватель Томского технологического института Ян Пиотровский, который организовал в городе польскую прогимназию⁶. В Барнауле польское общество вспомоществования открыло в годы войны частное низшее училище⁷. В апреле 1916 г. в польской школе при Барнаульском отделении ПОПЖВ обучались 70 детей, в мае и июне 1916 г. их численность сократилась до 32. К октябрю 1916 г. в польской школе в Барнауле обучались 40 детей, и на их обучение в школе дополнительно к 6 руб. ежемесячного продовольственного пайка на каждого ученика выделялось по 2 руб. 50 коп.⁸

В 1916 г. польская школа работала в Атаманском хуторе в Омске, где действовал приют для 89 детей. В Тюмени в середине 1916 г. работала польская школа и приют для 60 детей. В постановлении районного совета ЦГК в Сибири от 26 марта 1918 г. говорилось о том, что необходимо иметь две «ставки учителя» в Тюмени и четыре в Омске. Комитет занимался просвещением взрослых беженцев. В Тюмени были организованы вечерние курсы по обучению чтению и письму, ЦГК гарантировал для учителей зарплату от 50 до 150 руб., бесплатное жилье, дрова и «свет»⁹. В годы Первой мировой войны с прибытием польских беженцев в Тару «среди местных прихожан проснулся сильный национальный и католический дух». В результате была открыта приходская школа при часовне, где обучались 50 детей¹⁰.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 239. Л. 71; Ф. 7. Оп. 1. Д. 99. Л. 6.

² ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 275.

³ *Mądzik M. Działalność Polskiego Towarzystwa ...* S. 306.

⁴ *Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.)*. С. 112.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5115. Оп. 1. Д. 567. Л. 245.

⁶ *Polski słownik biograficzny*. Т. XXVI/3, zes. 110. S. 478.

⁷ Национальные меньшинства Томской губернии ... С. 79.

⁸ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 225; ГА РФ. Ф. Р-3333. Оп. 1а. Д. 73. Л. 170.

⁹ *Korzeniowski M. Centralny Komitet Obywatelski ...* S. 295.

¹⁰ *Леончик С. В. Римско-католические приходы ...* С. 51.

Однако проблема обучения детей польских беженцев осложнялась тем, что беженцы в значительной своей части находились в тяжелом материальном положении и не могли оплачивать обучение детей. В связи с этим польский комитет помощи беженцам в Томске в мае 1919 г. обращался за помощью по этому вопросу к местным властям¹. В своем отчете от 15 июля 1919 г. ПНК сообщал о том, что удалось добиться ассигнования средств Министерством внутренних дел на приюты и школы для беженцев².

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство провозгласило отмену всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений, в том числе в праве употребления родного языка в частных школах. Таким образом, национальные меньшинства России получили свободу в своем культурном развитии. В июне 1917 г. в Барнауле началась запись польских детей в школу, а взрослых на курсы. Школа для детей с преподаванием на польском и русском языках должна была открыться 11 сентября 1917 г.³ В польской школе Новониколаевска с 1 сентября 1917 г. начинались занятия в объеме двух классов гимназии⁴. В Томске весной 1917 г. открылся Польский народный дом, который преследовал культурно-просветительные цели, при нем предполагалось открыть «Университет для всех»⁵. После организации рабочего клуба ППС в Тобольске в октябре 1917 г. при нем начала работу школа для польских детей⁶. В октябре 1919 г. польская школа открылась в Каинске⁷. В Омске в годы Гражданской войны «при Колчаке» работало две польские школы⁸.

После прихода к власти большевиков в ноябре 1917 г. была принята «Декларация прав народов России», а в октябре 1918 г. — постановление Наркомата просвещения РСФСР «О школах национальных меньшинств», которые уравнивали все народы России в праве получения образования на родном языке. Для реализации этого права в декабре 1919 г. в Наркомате просвещения был создан отдел просвещения национальных меньшинств, а в июле 1920 г. начал работу Сибирский отдел национальностей (Сибнацотдел) при Сибревкоме. Подотделы национальностей работали в Сибирском и губернских отделах народного образования⁹.

В апреле 1920 г. на местах в Сибири была получена телеграмма из Москвы о передаче всех школ в ведение отдела народного образования. Председатель комитета польской секции коммунистов Тюмени Гаврилюк на собрании секции 16 апреля 1920 г. предложил обязать польскую секцию при отделе национальностей «перерегистрировать учащихся и позаботиться об учителях»¹⁰.

Новым явлением было возрастание интереса среди поляков Сибири к родному языку и культуре в начале 1920-х годов. Как подчеркивает С. В. Леончик, во многом это было связано с желанием «детей и внуков ссыльных поляков вернуться на родину в рамках репатриационной кампании 1921–1924 гг.»¹¹. С другой стороны, на рубеже 1920-х–1930-х годов среди польских коммунистов под влиянием «Пролеткульта» воз-

¹ Сибирская жизнь. 1919. 21 мая.

² Сибирская жизнь. 1919. 15 июля.

³ Жизнь Алтая. 1917 г. 2 сент.

⁴ Национальные меньшинства Томской губернии ... С. 139, 147.

⁵ Там же. С. 150.

⁶ *Martynowski S. Droga do wolności ...* S. 88.

⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 160. Л. 264.

⁸ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 231. Л. 21.

⁹ Национальные школы / Н. Н. Курпешко, И. В. Нам, Н. И. Наумова, С. Н. Ушакова. С. 457.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 247. Л. 9.

¹¹ *Леончик С. В. История и современное состояние ...* С. 22.

ника теория о создании польской пролетарской культуры. До революции главными культурными ценностями являлись традиции, религия и польский язык, а после революции на их место пришли классовое сознание и советский патриотизм. Развитие польской школы, прессы, польской «пролетарской» литературы и искусства — это важнейшие составляющие процесса создания польской «социалистической культуры» в СССР¹.

26 декабря 1919 г. был опубликован Декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», который положил начало движению по ликвидации неграмотности. В стране открывались многочисленные ликпункты, школы грамоты, избы-читальни. В 1920 г. в Омске работала польская секция при Сибирском отделе народного образования. Уровень грамотности польского населения, по данным органов, отвечающих за просвещение, по Омской губернии, был низким: из более чем 12 тыс. поляков, проживавших в Омской губернии, в 1920 г. 6126 чел., т. е. половина, являлись неграмотными. По уездам Омской губернии больше всего польских детей школьного возраста проживали в Татарском уезде — 591 чел., Тарском — 391, Калачинском — 168². Уже весной 1920 г. на курсах учителей национальных школ, развернутых на базе Омского политехнического института, прошли 4-месячную подготовку 150 учителей. В их числе были и польские учителя³. В августе 1921 г. учительские курсы продолжали свою работу, на них обучались четыре польских учителя из Омска и один из Томска. В декабре 1921 г. польбюро Барнаула обратилось в Сибревком с просьбой прислать учителя⁴.

В Новониколаевске члены польского отдела РКП(б) предлагали проведение 16 января 1921 г. беспартийного собрания польского населения в здании польской школы, где предполагалось поставить вопрос о «ликвидации безграмотности»⁵. В связи с кампанией по ликвидации безграмотности возникает своеобразный вид школы — пункты по ликвидации неграмотности. На 21 февраля 1925 г. в Сибири работало два подобных пункта для польского населения⁶.

По данным польской секции РКП(б) в Омске, на 26 января 1920 г. польские школы и приюты находились в ведении польского совета объединенных организаций. Ввиду «реакционности» польского совета объединенных организаций, польская секция РКП(б) решила «расследовать, в каком положении находятся польские школы»⁷. В своем отчете за 1920 г. польбюро в Омске отмечало, что школы и детские дома были реорганизованы по принципу единой трудовой школы. Данная реорганизация вызвала протесты поляков Омска и учителей, которые были «под влиянием польской реакции», польские школы в Омске находились под «влиянием национальной интеллигенции и католического духовенства». Кроме того, в Омске возобновила работу польская школа, закрытая «во времена Колчака». Польбюро Омской губернии поставило задачу «обратить все свои силы на воспитание детей в польских школах в революционном духе». 7 февраля 1921 г. на заседании польбюро при Омском Сиббюро ЦК говорилось о направлении основных сил на решение проблем школы. Польские коммунисты видели опасность в том, что школа находится под контролем беспартийных учителей. На засе-

¹ *Iwanow M. Pierwszy naród ukarany ...* S. 175.

² ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 435. Л. 5.

³ *Колоткин М. Н. Балтийская диаспора Сибири ...* С. 101.

⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1536. Л. 43.

⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1531. Л. 3.

⁶ Сибирский революционный комитет ... С. 458.

⁷ ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 487. Л. 22.

дании говорилось о необходимости организации школьных советов и советов в детских домах, в состав которых предлагалось включить родителей, детей, учителей и представителей польбюро, в школах планировалось создать молодежные организации¹.

К 1921 г. в Омске работало две польские школы, в одной из них обучались 40 детей, в другой — 30. Коллектив педагогов в польских школах Омска составлял 5 чел., кроме того, работал польский детский дом, где воспитывался 21 ребенок. Две польские школы 1-й ступени работало в Тарском уезде. В каждой из них было по одному учителю, а общая численность учащихся составляла 45 чел. В Татарском уезде работала польская школа 1-й ступени, с одним учителем и 30 учениками².

В 1920 г. в Таре был организован подотдел национальных меньшинств, который занимался учетом количества населения и детей школьного и дошкольного возраста нерусской национальности. В подотделе работала польская секция, под ее контролем находилась школа 1-й ступени в поселке Гриневичи³, данная школа продолжала свою работу до 1926 г. ⁴ В Таре в 1920 г. в детских домах, школах и приютах треть от общего числа сотрудников составляли военнопленные. Так, прапорщики Антон Бэк и Станислав Станчик работали учителями в советской школе 2-й ступени № 2⁵.

В Тюмени с 1917 г. работала польская школа из трех ступеней, в 1920 г. в ней обучались 49 учеников. В январе 1921 г. в городе работало две польские школы, но школьникам не доставало учебников, на каждую школу приходилось только по два букваря. В октябре 1920 г. в Тюмень была отправлена партия букварей, но они так и не дошли до учеников. В отчете польбюро при губкоме РКП(б) за январь 1921 г. говорилось, что в Тюменской губернии необходимо открыть еще четыре школы для польских детей. Препятствием к их открытию являлось отсутствие букварей и другой учебной литературы. По оценке польбюро, в Тюменскую губернию необходимо было поставить 385 экземпляров учебной литературы для школ 1-й, 2-й и 3-й ступеней. В телеграмме в Новониколаевск из Тюмени секретарь польской секции Марчак просил выслать буквари и учебники по географии, арифметике и истории. По его словам, из-за отсутствия учебников не могли проводиться занятия в польской школе. В марте 1921 г. секретарь польбюро был командирован в Москву с целью доставки букварей для польской школы⁶. Другим препятствием для создания польских школ в 1921 г. было стремление поляков к возвращению на родину. В письме польских коммунистов из Тюмени в апреле 1921 г. говорилось о стремлении открыть польскую школу «в деревне», но местное население выступило против этого плана, полагая, что школа будет являться препятствием для отъезда на родину⁷.

15 декабря 1920 г. председатель польского культурно-просветительного кружка в Тобольске Ян Бозовский сообщал в губернский отдел национальных меньшинств, что в городе 18 июля 1920 г. состоялось открытие польской школы 1-й ступени. Детей в возрасте от 8 до 13 лет насчитывалось 30 чел., из них посещали школу 15. Однако в отчете польбюро за 1920 г. сообщалось, что численность учащихся, посещавших польскую школу в Тобольске, составила 44 чел. Некоторые родители не желали отправлять

¹ ЦДНПО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 487. Л. 10; Д. 483. Л. 49; РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 247. Л. 9.

² ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 70. Л. 152.

³ Ермолович С. В. Поляки на территории ... С. 47.

⁴ Список населенных мест Сибирского края. Т. 1. С. 48.

⁵ Носкова В. Н. Польские военнопленные ... С. 56.

⁶ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 247. Л. 24–25, 68.

⁷ Там же. Л. 49.

своих детей в школу, «так как боялись, что там им будут морочить голову коммунизмом». Учителя школы столкнулись с серьезными проблемами в связи с нехваткой букварей и других учебников для начальной школы. За помощью руководство польского культурно-просветительного кружка обращалось в Тюмень, но поддержки не получило¹. В Туринске на январь 1921 г. насчитывалось около 60 детей польской национальности, но школа не была организована из-за отсутствия букварей и учебников².

В 1922 г. проводилась реорганизация органов просвещения национальных меньшинств. Народы, проживавшие на территории Сибири, советские власти делили на две группы: 1) «национальности высокой культуры» — это немцы, лытыши, эстонцы, поляки и другие «народы Запада»; 2) «народы Востока, стоящие на заре культурной жизни». Вместо существовавшего совета национальностей создавались два: совет по просвещению народов «западной» культуры и совет по просвещению народов восточной культуры. Губернский совет по просвещению народов «западной» культуры должен был проводить культурно-просветительные мероприятия. По положению о работе совета в его состав входило по одному представителю от каждой национальности, в том числе и от поляков³.

К 1920 г. в Сибири насчитывалось 15 польских школ 1-й ступени, 3 школы 2-й ступени и 5 дошкольных учреждений⁴. В 1921 г., по данным польбюро, в Сибири насчитывалось 7 польских школ, где работали 7 учителей и обучались 200 учеников⁵. По нашему мнению, сведения польбюро занижены и требуют уточнения. Так, по данным Сибнаробраза, подготовленным к докладу Сибревкома, на 15 апреля 1921 г. в Сибири насчитывалось польских школ: 1-й ступени — 20, 2-й ступени — 3, дошкольных учреждений — 8⁶. Согласно отчету, поступившему из Мариинского уезда, в период с декабря 1920 по 1 июня 1921 г. работало 5 польских школ 1-й ступени⁷. В Сибнаробразе в начале 1920-х годов работала польская секция. В Омске польское католическое училище перешло в ведение Коллегии подотдела просвещения национальных меньшинств при Омском губернском отделе народного образования. Тогда же коллегия зарегистрировала любительский драматический кружок при Омском польском рабочем клубе⁸.

В Барнауле польская школа, как уже отмечалось нами выше, начала работу в 1917 г. Учителем в ней являлся воннопленный австрийской армии, выпускник учительской семинарии Франц Шмигель. В школе обучались 30 детей в возрасте от 7 до 15 лет⁹. Летом 1921 г. Шмигель обратился в отдел народного образования с заявлением о том, что он уезжает в Польшу, а польская школа, где обучались 25 детей, прекращает свою работу¹⁰. По данным Алтайского губернского отдела народного образования, польская школа в начале 1920-х годов существовала в Анжеро-Судженске¹¹, но к лету 1922 г. она была ликвидирована ввиду отъезда поляков на родину¹².

¹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 244. Л. 6; Д. 247. Л. 24.

² РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 247. Л. 41.

³ ГААК. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 13. Л. 2–3.

⁴ Сибирский революционный комитет ... С. 434.

⁵ Костошко И. И. Польское национальное меньшинство ... С. 121.

⁶ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 413. Л. 84.

⁷ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1546. Л. 10.

⁸ Титова Т. Г. Омская католическая община ... С. 86.

⁹ Титова Т. Г., Зверев В. А. Католическая община ... С. 111; ГААК. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 21. Л. 93–94; ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1535. Л. 11.

¹⁰ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1535. Л. 8.

¹¹ ГААК. Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 21. Л. 42.

¹² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 70. Л. 19–19об.

Усилиями польской секции РКП(б) при Томском губкоме партии в Томске и Томском уезде было сформировано три польские школы, но работа данных школ была непродолжительной и прекратилась к концу 1920-х годов¹. Е. Б. Лукиева, характеризующая национальную школу Сибири в 1920-х–1930-х годах, отметила приверженность национальных меньшинств религиозным традициям. Национальные меньшинства, в том числе поляки, считали необходимым сохранить преподавание Закона Божия в школе, выполнявшего функцию нравственного воспитания молодежи². К примеру, большинство польского населения села Александровка Енисейской губернии в начале 1920-х годов перешло в церковь христиан-баптистов, до конца 1930-х годов при доме молитвы была открыта школа, где дети учились читать и писать по Библии на польском языке³.

Больше всего польских школ работало в Сибири в течение 1920–1921 учебного года: 20 школ 1-й ступени и 3 школы 2-й ступени. По данным польбюро, на ноябрь 1920 г. в городах Сибири насчитывалось 11 польских школ, в том числе в Барнауле — 1, Омске — 3, Томске — 1, Новониколаевске — 2, Красноярске — 1, Иркутске — 3. К этому времени все городские школы находились под руководством представителей коммунистической партии⁴. Согласно данным польской секции РКП(б), летом 1920 г. в Омске и его окрестностях имелось 5 польских школ, где обучались 600 детей⁵. В Омске в апреле 1920 г. насчитывалось 3 польские школы, где обучались 463 ребенка и работали 13 учителей, в мае 1920 г. в польских школах Омска обучались 455 детей, сократилось до 10 чел. число учителей. В городе работало два польских детских дома, где в апреле 1920 г. проживали 70 детей и работали 4 учителя⁶. Численность польских детей в школах и детских домах Омска сокращалась в связи с отъездом поляков на родину. Так, численность детских домов в городе с октября по ноябрь 1921 г. сократилась с двух до одного. Если в октябре в польских домах воспитывались 80 детей и работали 6 педагогов, то к ноябрю численность детей сократилась до 21, а воспитателей — до 3. Число польских школ в Омске с октября по ноябрь сократилось с трех до одной, число учащихся — с 450 до 100, учителей — с 11 до 5⁷. Таким образом, в 1923 г. в Омской губернии насчитывалось всего две польские школы⁸.

Преобладание школ 1-й ступени с трехлетним сроком обучения объясняется Е. Б. Лукиевой тем, что большинство национального населения проживало в сельской местности и дети являлись незаменимыми помощниками в крестьянском хозяйстве. Поэтому наиболее благоприятные условия для организации и деятельности общеобразовательных школ сложились в сибирских городах. В Томске в 1920 г. работали 2 польские школы 1-й и 2-й ступеней⁹. По данным польской секции подотдела национальных меньшинств Губнаца, в 1921 г. в Томской губернии работало 13 польских школ¹⁰. Работе школ в Сибири после Гражданской войны мешали материальные трудности.

¹ Ханевич В. А. Томская полония ... С. 24.

² Лукиева Е. Б. Национальные школы в Сибири в 1920-е — начале 1930-х гг. // Национально-культурная политика и практика ее реализации в сибирском регионе в первой трети XX в. Новосибирск, 2005. С. 317.

³ Леончик С. В. Религиозная жизнь поляков-переселенцев юга Енисейской губернии конца XIX — начала XX веков // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VII Междунар. науч.-практич. конф. Ч. 1. С. 389.

⁴ ЦДНПО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 487. Л. 32об.

⁵ Там же. Л. 30об.

⁶ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 231. Л. 19.

⁷ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 231. Л. 20.

⁸ Юрцовский Н. Народное образование ... С. 71.

⁹ Лукиева Е. Б. Национальные школы ... С. 311.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 245. Л. 10–10об.

К примеру, в декабре 1921 г. в Томске многие дети не могли посещать занятия из-за отсутствия одежды и обуви¹. Вероятно, это одна из причин того, что в Томском округе в 1920-е годы доля польских детей, посещавших школу, составляла 47 %.

Кроме двух городских школ в Томске, в 1920 г. работали еще две польские школы в сельских населенных пунктах губернии. В феврале 1921 г. инструктор Томского губнаробраза по делам национальных меньшинств отправил в школы сел Белосток и Полозово учителей-поляков. В село Белосток направлялся учитель Юлиан Оскарбский, а в Полозово — Александра Грабовская. Оскарбский в 1921–1922 гг. являлся преподавателем польской школы в Томске и принял гражданство Польши во время процесса репатриации. В 1921 г. польскую школу в деревне Полозово посещали 50 чел., в Белостоке — 150 чел. К сожалению, организация школы в Белостоке привела к конфликту с местным населением и католическим священником. Жители села были против того, чтобы помещение прихода передать школе. Власти угрожали, что в случае бойкотирования школы будут приняты меры «вплоть до наложения штрафа в виде отправки саботирующих школу родителей на принудительные работы»². Начальная 4-классная польская школа в 1920-х годах существовала в селе Бороковка Томской губернии³.

20 октября 1920 г. польбюро РКП(б) поручило Гавскому, Налькевичу и Янковскому приступить к преподаванию в польской школе Новониколаевска. Контроль над школой, где обучалось 185 детей, поручался учителю Осинскому.⁴ В 1921 г. в Новониколаевске работали польские школы 1-й и 2-й ступеней, в них обучались 150 детей⁵. В 1924 г. в Новониколаевске продолжала работу польская школа № 13, которая располагалась в здании рядом с костелом⁶. На уроки Закона Божия учащиеся ходили в костел. Учительницей в польской школе являлась Геля Лемешонок. Кроме того, в состав педагогического коллектива школы входили трое преподавателей-мужчин, имена которых не удалось установить. Среди предметов, которые преподавались в польской школе, были: русский, немецкий и польский языки, математика. За использование учениками русского языка в польской школе № 13 налагались штрафы, которые выплачивали родители учащихся. В школе существовала самодеятельность, исполнялись польские песни, танцевали краковяк. При костеле в 1920-е годы продолжал свою работу детский сад, а на улице Потанинская располагался польский интернат, где жили иногородние дети поляков, всего в интернате проживали примерно 25 детей⁷. В этот период польская школа работала также в селе Рябчинка Новониколаевской губернии, где преподавала Геля Криницкая⁸.

После репатриации поляков на родину количество польских школ в Сибири резко упало в связи с сокращением численности польского населения. Однако существовала еще одна причина сокращения числа польских школ. В 1921–1922 гг. многие школы национальных меньшинств попали под сокращение, потому что среди части советских работников было распространено представление об интернационализме как отрицании всего национального. Сохранение национальных школ в этом свете рассматривалось

¹ Лукиева Е. Б. Национальные школы ... С. 320.

² Из истории земли Томской ... С. 53–54.

³ Информация получена автором от Бронислава Стефановича Студзинского 17. 02. 1990.

⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1535. Л. 28.

⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1535. Л. 4.

⁶ Весь Новониколаевск ... С. 16; Информация получена автором от Альфонса Ксавьеревича Ескевича 10.02.1990.

⁷ Информация получена автором от Людвика Станиславовича Ковальского 28. 03. 1990.

⁸ Информация получена автором от Альбины Адамовны Беднарской 03. 02. 1990.

как проявление национализма. Введение обучения в национальных школах на русском языке в 1920-е годы объяснялось ассимиляцией отдельных народов, в числе последних назывались и поляки¹. Такая политика советских властей шла вразрез со ст. VI мирного договора между Советской Россией и Польшей. В договоре говорилось, что лица польской национальности, проживающие в России, Украине и Белоруссии, имеют право культивировать свой родной язык, организовывать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы².

В 1922–1923 учебном году на территории Сибири работало 6 польских школ 1-й ступени, а в 1927 г. в крае осталось только две такие школы³. В Омской губернии в 1921–1922 учебном году работало 5 польских школ, в 1922–1923 — 2, а в 1923–1924 осталась лишь 1 польская школа. С 1924–1925 учебного года польские школы полностью прекратили свою работу на территории Омской губернии⁴. В Томске и Томском уезде существовало 3 польские школы, но их работа была непродолжительной и полностью прекратилась к концу 1920-х годов⁵, за исключением школы в селе Белосток, которая проработала до конца 1930-х годов.

Система советской польской школы стала создаваться с 1923 г., когда после репатриации сформировался состав польского населения. Всего в СССР в 1923 г. насчитывалось 411 польских школ, где обучались 16 086 детей и работали 685 учителей⁶. При подборе учителей решающим критерием являлось рабочее или крестьянское происхождение. Эта новая интеллигенция являлась продуктом советского эксперимента. Но уровень подготовки педагогов национальных школ был невысоким. Например, из 5 педагогов польских школ Томского округа в 1925–1928 гг. ни один не имел высшего образования, а большинство — 4 человека — имели низшее образование и только один — среднее⁷. Хотя попытки осуществить подготовку кадров с высшим образованием предпринимались. Так, на базе Омского института народного образования было открыто отделение национальных меньшинств, которое включало и польскую секцию⁸. Школа в СССР играла не только просветительную роль, а прежде всего идеологическую. Создание школ при церковных приходах рассматривалось как происки контрреволюции. В качестве примера можно привести обращение польской общины Барнаула к губисполкому с просьбой открыть польскую школу при приходе, что рассматривалось коммунистами как происки контрреволюции⁹.

В заключение необходимо отметить, что учащиеся школ и гимназий, студенты вузов в городах России представляли собой важную часть городского населения. В Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. сформировалось два вузовских центра — в Томске и Омске. Дети местных чиновников, купцов, учителей и врачей польской национальности получали в Томске гимназическое образование, затем обучались в Томском университете, Томском технологическом институте, а потом и в вузах Омска, которые были открыты в 1918 г. В рядах студенчества Томска в начале XX в. были представлены выпускники практически всех губернских гимназий Сиби-

¹ Лукиева Е. Б. Национальные школы ... С. 337.

² ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 213. Л. 50б.

³ Лукиева Е. Б. Национальные школы ... С. 310.

⁴ ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 435. Л. 5.

⁵ Ханевич В. А. Поляки в истории ... С. 56.

⁶ Iwanow M. Pierwszy naród ... S. 178.

⁷ Лукиева Е. Б. Национальные школы ... С. 331.

⁸ Колоткин М. Н. Балтийская диаспора Сибири ... С. 102.

⁹ Костюшко И. И. Польское национальное меньшинство ... С. 50.

ри. Связь поколений выразилась в том, что среди студентов и учащихся гимназий в Сибири в конце XIX — начале XX в. были представлены дети и внуки польских повстанцев 1863 г.

Польская школа в Западной Сибири являлась важным фактором адаптации польского меньшинства. Школа представляла собой систему, которая учитывала потребности польского общества. В начале XX в. для детей католиков, в том числе в польских семьях, важную роль играл вопрос вероисповедания и религиозной подготовки. В силу этого многие из польских детей получали домашнее образование, но большинство из них обучались в школах, где преобладали учащиеся из православных семей. В начале XX в. в городах Западной Сибири (Томске, Тобольске, Омске) открылись начальные римско-католические училища. Данные училища, как и школы в Барнауле и Новониколаевске, возникли при приходах католических церквей. Приходские школы давали возможность детям из польских семей освоить грамоту на родном языке, способствовали сохранению национальных традиций.

В годы Первой мировой войны с прибытием в Сибирь тысяч беженцев возникает необходимость в организации образования для детей беженцев. Школы, где обучались дети беженцев, возникли в Томске, Новониколаевске, Каинске, Омске, Барнауле, Тюмени. После Февральской революции 1917 г., когда были отменены все религиозные и национальные ограничения, в том числе в праве употребления родного языка в частных школах, национальные меньшинства России получили свободу в своем культурном развитии. Но период демократических свобод был очень непродолжительным. Советское правительство, с одной стороны, поставило задачу ликвидировать неграмотность. С другой стороны, ставилась задача по уничтожению культурных ценностей, связанных с традициями и религией. Национальные школы, в том числе и польские, продолжили свою работу, но главная задача, которая перед ними ставилась, — это развитие классового сознания и советского патриотизма. В то же время знание русского разговорного языка и русской письменности давало большую перспективу в жизни представителям различных народов СССР. Число учащихся в национальных школах, в том числе польских, постоянно снижалось. Русский был языком, который гарантировал активное участие в жизни общества и продвижение по социальной лестнице.

4.3. Вклад поляков в развитие образования, науки, искусства и здравоохранения края

Национальное угнетение способствовало росту изоляционистских настроений в польском обществе. Тем не менее, поляки, как и ряд других народов, внесли заметный вклад в культуру многонациональной империи¹. Русская администрация, как правило, стремилась использовать образованность и профессиональные знания ссыльных поляков. Лояльное отношение представителей власти сделало возможным значительный вклад поляков в изучение и освоение Сибири².

Среди преподавателей гимназий и других учебных заведений Сибири значительную часть составляли представители польской диаспоры. По переписи 1897 г. учебной и воспитательной работой в Томской губернии были заняты 23 представителя местной

¹ Горизонтов Л. Е. «Польская цивилизованность» ... С. 47.

² Горизонтов Л. Е. Восточное обозрение ... С. 191.

польской диаспоры, в Тобольской губернии — 16¹. В Томской мужской гимназии в конце XIX в. работали преподаватели-математики — выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета Юзеф Быстржицкий и лаборант Томского университета Владислав Зданович. Последний с 1888 по 1898 гг. трудился лаборантом в физической лаборатории Томского университета, с 1898 по 1900 гг. — учителем арифметики и геометрии в Томском уездном 3-классном училище, а с 1890 по 1909 г. — учителем математики в Томской Мариинской женской гимназии².

Статский советник Юзеф Быстржицкий работал в Томской мужской гимназии с 6 августа 1881 по 1911 г. и кроме математики преподавал физику, а также входил в состав испытательного комитета по математике при попечителе учебного округа. С 1890 по 1901 гг. Быстржицкий вел занятия по математике в Томской Мариинской женской гимназии, с декабря 1905 по 1909 г. — в Томской частной женской гимназии О. В. Миркович³, в 1911—1915 гг. входил в состав училищной комиссии при городском общественном управлении Томска и являлся председателем Томского городского сиротского суда⁴. В 1897 г. жалованье Быстржицкого составляло 3070 руб., он являлся крупным домовладельцем Томска, которому принадлежало три дома на улицах Преображенская, Торговая и Ярлыковская. Принимал активное участие в жизни местного польского общества, оказывал материальную поддержку польскому кружку самообразования в Томске⁵. За труды на ниве образования Быстржицкий был награжден орденами Святого Станислава 2-й степени и Святой Анны 3-й степени.

С июля 1909 по 1916 г. в Томском Алексеевском реальном училище учителем математики являлся Фаддей Ромуальдович Дульский. В 1915 г. Дульский заведовал в Томске вечерними общеобразовательными курсами⁶. В 1909 г. химию и естественную историю в Алексеевском реальном училище преподавал лаборант Томского технологического института Константин Гринаковский⁷. С 1 сентября 1915 по 1916 г. в Томской 2-й женской гимназии преподавателем французского языка являлась домашняя учительница Бронислава Врублевская⁸.

С сентября 1891 по 1895 г. арифметику и геометрию в уездном училище города Кузнецк преподавал Бронислав Быстржицкий — выпускник физико-математического факультета Московского университета. С ноября 1895 г. Быстржицкий перешел на работу учителем математики в Томское уездное училище, где преподавал арифметику и геометрию. С 1 июля 1898 по 1912 г. он являлся учителем немецкого языка в Томской мужской гимназии⁹.

Частное начальное училище при заводе инженера Е. К. Кнорре на станции Левая Томь было открыто в 1896 г. Училище располагалось на месте Обь-Енисейского участка Томского округа путей сообщения. Оно было одноклассным, и в нем обучались дети

¹ Первая Всеобщая перепись ... Т. LXXIX. С. 152; Т. LXXVIII. 1905. С. 156.

² Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на: 1900 год. С. 128; 1909 год. С. 86; Памятная книжка Томской дирекции ... С. 1.

³ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на: 1890 год. С. 51; 1909 год. С. 95.

⁴ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. С. 53; Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. С. 62.

⁵ Список улиц г. Томска ... С. 97; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1897 год. С. 21.

⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 132; Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. С. 76.

⁷ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. С. 86.

⁸ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 160.

⁹ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1892 год. С. 123.

рабочих, занятых на строительстве Обь-Енисейского канала. Содержалось училище на средства родителей и на частные пожертвования. С 1897 по 1900 гг. после окончания Томской гимназии учительницей в нем работала Мария Каминская, имевшая звание домашней учительницы¹.

В 1915–1916 гг. учителем французского языка в Барнаульской мужской гимназии являлась Ядвига-Елизавета Рожанская. Рожанская принимала активное участие в жизни местного польского общества, входя в 1915 г. в состав местного отделения ПОПЖВ². Мария Александровна Гордзялковская в 1917—1918 гг. работала учительницей в 1-й женской гимназии Барнаула³.

С 1 июля 1914 по 1916 г. учителем немецкого языка в Бийской мужской гимназии являлась Бронислава Роговская. В июле 1916 г. Роговская обратилась с прошением к губернатору о разрешении ей обучать детей римско-католического вероисповедания грамоте на польском языке, а также Закону Божьему. Обучение польскому языку детей, в том числе детей беженцев, проводилось по просьбе родителей. Бийский уездный исправник отмечал, что препятствий для удовлетворения ходатайства Роговской не встречается⁴. Валерия Семашко (урожденная Раковская) окончила Томскую Мариинскую женскую гимназию. С 1885 по 1890 гг. она являлась учительницей женского приходского училища в Бийске⁵.

В 1910–1914 гг. в Тобольской Мариинской женской школе (гимназии) предмет «естествоведение» преподавал известный врач и общественный деятель Тобольска Ольгерд Гжегоржевский, кроме того, он выполнял обязанности врача школы. В 1910–1913 гг. французский язык в Мариинской женской школе преподавала Герасимович Мелания Брониславовна⁶.

Сестры Маляревские преподавали в церковно-приходских школах Тобольской губернии. Е. Маляревская в 1890-е годы работала в церковно-приходской школе села Преображенское Абалакской волости и в частном училище 3-го разряда при доме трудолюбия в Тобольске. А. Маляревская являлась учительницей в Крестовоздвиженской 2-классной женской церковно-приходской школе⁷.

В развитие образования в Сибири внесли свой вклад польские повстанцы 1863 г. С. Анисимов, направленный в ссылку в город Ялуторовск в 1906 г., рассказывал в своих мемуарах о самоотверженной работе польского повстанца в качестве учителя в одной из деревень Тобольской губернии. Благодаря ссыльному поляку, который в течение более чем тридцати лет обучал детей грамоте, все население сибирской деревни было грамотным⁸. Некоторые политические ссыльные в конце XIX — начале XX в. работали в школах Сибири или давали частные уроки. Спрос на учителей в Сибири был выше, чем на представителей других видов интеллектуальной деятельности⁹. С одной стороны, это объяснялось нехваткой преподавательских кадров, а с другой — тягой местной молодежи к грамоте. Как нам удалось установить, около половины ссыльных учителей давали частные уроки.

¹ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на: 1897 год. С. 196; 1900 год. С. 175.

² Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 88.

³ ГААК. Ф. Д-52. Оп. 1. Д. 1035. Л. 1–3.

⁴ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 95; ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 475. Л. 1–4.

⁵ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1890 год. С. 162.

⁶ Памятная книжка Тобольской губернии на: 1911 год. С. 219; 1910 год. С. 214.

⁷ Филь С. Г. Польские страницы ... С. 85.

⁸ Анисимов С. Исторический город. С. 59.

⁹ А. В. П. (Пешихонов А. В.). Очерки политической ссылки. С. 36–37.

Преподавателем латинского языка в Омской мужской гимназии с августа 1888 г. являлся Болеслав Раковский, который получил образование на историко-филологическом факультете Московского университета. С 1 августа 1899 г. Раковский перешел на должность учителя древних языков в Томскую 1-ю мужскую гимназию, где, по нашим данным, работал до 1916 г. В 1910–1916 гг. Раковский входил в состав испытательного комитета при попечителе Западно-Сибирского учебного округа по латинскому языку¹.

С 1 сентября 1913 по 1916 г. учителем математики, физики и космографии 2-й женской гимназии Омска являлась выпускница Петроградских высших женских курсов, дочь владельца слесарно-кузнечной мастерской в Омске Бернарда Чарнецкого Ядвига. Чарнецкая также преподавала математику в 3-й женской гимназии Омска и в Омской женской гимназии О. Я. Хвориновой². Учителем педагогики во 2-й женской гимназии Омска с 1 сентября 1915 по 1916 г. являлась выпускница Петроградских высших женских курсов Ядвига Флорентиновна Шуневич. С 1914 г. Шуневич работала преподавателем русского языка и словесности в Омской частной гимназии для детей обоего пола, учрежденной М. В. Каеш, и в Омской частной женской гимназии М. П. Эйнарovich³.

В начале XX в. в Омске проживала семья Кучевских. Главой семьи являлся капитан Михаил Кучевский. Дочь Кучевского Михалина окончила Петроградские Демидовские курсы иностранных языков и курсы французского языка в Париже. С 1 сентября 1914 по 1916 г. М. Кучевская преподавала французский язык в 3-й Омской женской гимназии⁴. По нашим данным, представительницы польской диаспоры преподавали французский и немецкий языки в гимназиях Томска, Барнаула, Бийска, Тобольска и Омска. Большое число представителей польской диаспоры среди преподавателей европейских языков (немецкого и французского) объясняется широким разноязычным кругом чтения поляков, проживавших в Сибири в начале XX в.⁵

В 1880-е годы в Омске после окончания гимназии начали свою педагогическую карьеру сестры Людвика и Изабелла Котович. Людвика Котович работала младшей учительницей в Ильинском женском приходском училище Омска с 1884 по 1893 гг. В 1894–1897 гг. она продолжала работать в данном училище, имела звание учительницы, а 7 ноября 1896 г. была награждена серебряной медалью за труды в области народного образования. Котович имела звание домашней наставницы и 10 сентября 1898 г. поступила на работу в качестве классной надзирательницы в Омскую женскую гимназию почетных граждан Поповых. Изабелла Котович являлась младшей учительницей Крестовоздвиженского женского приходского училища с 1888 по 1893 гг.⁶ Дочь дворянина из Вильно Ядвига Каэтановна Янсон в 1913–1914 гг. работала учителем немецкого языка в Омской 2-й мужской гимназии и в Омской женской гимназии М. П. Эйнарovich. Янсон принимала участие в работе Омского римско-католического благотворительного общества, после революции 1917 г. являлась учителем 20-й советской школы Омска⁷.

¹ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на: 1897 год. С. 31; 1916 год. С. 71.

² Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 228, 233; Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год. С. 47.

³ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 228.

⁴ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 233.

⁵ Волкова В. Н. Книга и чтение ... С. 114.

⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на: 1890 год. С. 178; 1897 год. С. 173–174; 1909 год. С. 128.

⁷ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 175. Л. 50; Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год. С. 47.

Поляки принимали активное участие в работе попечительских организаций. В 1897–1898 гг. в состав попечительского совета Томской Мариинской женской гимназии входил чиновник особых поручений Томского горного управления Грациан Яцевич. Кроме того, Яцевич исполнял обязанности председателя Томского общества попечения о начальном образовании. Юзеф Быстржицкий с 1889 по 1900 гг. являлся делопроизводителем попечительского совета Мариинской женской гимназии¹. В Барнауле в работе общества попечения о начальном образовании принимали участие музыкант А. Марцинковский и архитектор И. Носович. В 1910–1915 гг. Носович являлся председателем совета общества попечения о начальном образовании в Барнауле и, кроме того, входил в состав попечительского совета Барнаульской женской гимназии².

В 1912 г. секретарем общества вспомоществования нуждающимся учащимся в средних учебных заведениях Барнаула являлся присяжный поверенный К. Э. Клярнер³. Известный предприниматель Ипполит Андроновский и его супруга Екатерина входили в состав общества попечения о начальном образовании Барнаула⁴. В 1909–1910 гг. в состав родительского комитета Барнаульской женской гимназии входил Людвиг Гордзялковский⁵. В 1913 г. управляющий Омского отделения русского для внешней торговли банка Константин Гриневицкий являлся членом попечительских советов Омского коммерческого училища и Омских торговых классов при коммерческом училище⁶.

В Новониколаевске городская дума 9 сентября 1909 г. рассмотрела вопрос об открытии в городе начальных училищ. На то время в городе насчитывался 1141 учащийся. Гласные постановили избрать несколько человек для пересмотра инструкций для городских училищ. Среди гласных, вошедших в состав комиссии, находился Виктор Понганский. 1 октября 1909 г. учителя городских начальных училищ избрали городскую исполнительную училищную комиссию, среди членов комиссии находилась С. И. Карачевская-Волк. Родители учащихся в городских начальных училищах на собрании 4 октября избрали членов училищной комиссии, в состав которой вошел В. Понганский⁷. 19 ноября 1909 г. городская дума Новониколаевска рассмотрела вопрос об открытии 4-го параллельного отделения при 1-м женском городском 2-классном училище. По постановлению думы с 23 ноября в доме Понганского открывалось 4-е параллельное отделение, оно относилось к 1-му двухклассному женскому училищу⁸.

Большой вклад внесли поляки в развитие высшего образования в Сибири. Императорский Сибирский университет в Томске начал работу в 1888 г. в составе одного медицинского факультета. С момента открытия университета там трудились два профессора польского происхождения: это Александр Догель и Станислав Залесский. Догель в 1879 г. окончил медицинский факультет Казанского университета и с 1888 по 1895 гг. заведовал кафедрой гистологии и эмбриологии в Томском университете, имея чин коллежского советника и звание экстраординарного профессора. С 1888 по 1890 гг. он был деканом и секретарем факультета⁹.

¹ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 год. С. 107.

² Краткий очерк XXV летней деятельности Общества попечения о начальном образовании в г. Барнауле (1884–1909). Барнаул, 1909. С. 14; Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. С. 148.

³ Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. С. 115.

⁴ *Скубневский В. А.* Поляки в истории и культуре ... С. 59.

⁵ Адрес-календарь г. Барнаула на 1910 г. С. 98.

⁶ Весь Омск: справочник-указатель на 1913 год. С. 31–32.

⁷ ГАО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 47. Л. 16, 122–122об.

⁸ Там же. Л. 201–201об.

⁹ Профессора Томского университета. Т. 1. С. 91.

Догель являлся одним из основоположников нейростологии, его перу принадлежит около 100 научных работ, и в 1903 г. Международная ассоциация нейроморфологов избрала Догеля своим членом и представителем от России¹. Догель являлся членом-учредителем общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете, а также практиковал чтение популярных лекций для населения. В 1889 г. в своей лекции он затронул вопрос о судьбе крестьян-переселенцев и призвал жителей Томска оказать посильную помощь переселенцам. Сбор от продажи текста лекции Догель передал в пользу переселенцев². В 1889–1890 гг. Залесский, Догель и врач Томской тюремной больницы Ф. Ф. Оржешко входили в состав попечительского комитета студенческого общежития при Томском университете³.

Станислав Залесский происходил из потомственных дворян. В 1881 г. окончил Варшавский университет и получил степень лекаря с отличием, а в 1886 г. защитил докторскую диссертацию. Залесский с 1888 по 1893 гг. являлся ординарным профессором по кафедре химии Томского университета. В 1893 г., после разделения кафедры общей и медицинской химии, Залесский возглавил кафедру медицинской химии, которой заведовал до 1894 г.⁴ Профессор Залесский являлся одним из выдающихся бальнеологов России, с 1890 г. совершал ежегодные экскурсии, в ходе которых изучал состав сибирских вод и грязей. В 1890–1891 гг. при поддержке купца А. Е. Кухтерина Залесский изучал состав воды и грязи озера Ингол в Ачинском округе. В 1892 г. на средства, полученные от Министерства государственных имуществ, изучал состав воды озер Шири и Карачинское. В 1893 г. ученый совершил экспедицию по малонаселенным местам Барнаульского и Каинского округов с целью определения пригодности для поселений маловодных пунктов данных территорий⁵. Его работы о минеральных источниках Сибири печатались в изданиях Восточно-Сибирского и Читинского отделов Имп. Русского географического общества. Залесский вышел в отставку 1 июня 1894 г.⁶, но не порывал связей с Томским университетом. Так, в 1898 г. группа бывших профессоров университета, в том числе и Залесский, обратились из Петербурга с приветственной телеграммой по случаю десятилетия основания первого университета в Сибири. Залесский пожертвовал университету небольшую сумму на устройство учебно-вспомогательных учреждений, которая на 1 января 1898 г. составила 130 руб. 62 коп.⁷

Бронислав Фортунатович Вериго происходил из дворян Витебской губернии. В 1882 г. Вериго окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, а в 1886 г. — Высшую медицинскую академию со званием лекаря. С 1898 по 1914 гг. являлся профессором Новороссийского университета. С 1917 г. Вериго — ординарный профессор по кафедре физиологии Пермского университета, летом 1919 г. вместе с частью преподавателей университета при отступлении армии Колчака был эвакуирован в Томск. В Томском университете до лета 1920 г. в качестве приват-доцента по кафедре физиологии медицинского факультета читал курс физиологии⁸.

¹ Фоминых С. Ф., Некрасов С. А. Догель Александр Станиславович // Томск от А до Я. С. 102.

² Профессора медицинского факультета Императорского ... С. 186.

³ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1890 год. С. 11.

⁴ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1892 год. С. 23.

⁵ Годичный акт в Императорском ... С. 14.

⁶ Томск от А до Я. С. 100.

⁷ Годичный акт в Императорском ... С. 3, 151.

⁸ Профессора медицинского факультета Императорского ... С. 124.

В 1898 г. в Томском университете был открыт юридический факультет. С 30 июня 1907 по 1916 г. ординарным профессором на кафедре энциклопедии права и истории философии права Томского университета являлся магистр уголовного права Иосиф-Стефан Михайловский. Одновременно Михайловский преподавал законоведение и фабричное законодательство в Технологическом институте¹.

Хозяйственной частью Томского университета заведовал Вацлав Ржевусский. Ржевусский получил образование в Московском университете. С августа 1885 г., когда началась разборка и установка книг в библиотеке университета, Ржевусский, который являлся помощником столоначальника канцелярии попечителя учебного округа, был прикомандирован для постоянной работы в университет. С 25 июля 1888 г. Ржевусский являлся секретарем по студенческим делам Томского университета, а в августе 1890 г. вступил в должность эскуатора и занимал данную должность, по нашим данным, до 1916 г.²

Антони Смешек, прибывший в Томск, в 1918 г. в качестве доцента читал лекции по сравнительному языкознанию. Весной 1919 г. Смешек выступил с несколькими научно-популярными лекциями перед жителями Томска. 12 апреля 1919 г. в Польском народном доме Томска Смешек прочитал лекцию на тему «История развития славянских языков». 22 мая 1919 г. там же состоялась его лекция «Об индоевропейских народах и языках»³. В 1915–1916 гг. помощником прозектора на кафедре гистологии и эмбриологии Томского университета являлся Тадеуш Куркевич. Куркевич окончил естественное отделение Варшавского университета со степенью кандидата, в 1916–1918 гг. преподавал эмбриологию на Сибирских высших женских курсах⁴. В 1918 г. был избран на должность профессора. Куркевич принимал активное участие в жизни местного польского общества. В 1916 г. являлся заместителем председателя местного отделения ПОПЖВ⁵.

Процесс подготовки специалистов высшей квалификации в России то замедлялся, то ускорялся под воздействием экономической конъюнктуры. Промышленный подъем 1890-х годов заставил правительство открыть инновационные по организационной форме политехнические институты. Один из таких технических университетов был открыт в Томске. В 1900 г. начинаются занятия в Томском технологическом институте (ТТИ), к 1902 г. в нем действовало 4 отделения: механическое, химическое, горное и инженерно-строительное.

Владимир Мостович в 1904 г. работал в металлургической лаборатории института инженером-технологом. С 1912 г. Мостович являлся профессором кафедры цветных металлов и работал в институте до 1930 г. Мостович являлся основателем научной школы в СССР по изучению цветных металлов⁶.

Профессором горного дела института с октября 1907 по 1921 г. являлся Станислав Юлианович Доборжинский. Доборжинский окончил Горный институт в Санкт-Петербурге в 1889 г., в 1894 г. поступил на государственную службу в качестве горного инженера и несколько лет заведовал горнорудными предприятиями в Царстве Польском⁷. В 1904 г. Доборжинский приехал в Сибирь, в Черемховские каменноуголь-

¹ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 11.

² Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на: 1897 год. С. 14; 1916 год. С. 39.

³ Сибирская жизнь. 1919. 11 апр.; 22 мая.

⁴ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 23.

⁵ *Mądzik M. Działalność Polskiego Towarzystwa ...* S. 304.

⁶ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1904 год. С. 311.

⁷ Список горным инженерам: сост. по 1 июня 1910 г. СПб., 1910. С. 228.

ные копии¹. С 1 июля 1906 г. он был назначен и. о. преподавателя Томского технологического института по горнозаводской механике и горному искусству, а с 6 октября 1907 г. был утвержден штатным преподавателем института². В 1912–1915 гг. Доборжинский занимал должность экстраординарного профессора по кафедре горного искусства и читал курсы лекций студентам горного отделения по горнозаводской механике, горному искусству, рудничной механике и рудничному хозяйству³.

На горном отделении института в начале XX в. работали преподаватели: химии — Константин Гринаковский и землемерного дела — Ян Пиотровский⁴. Пиотровский после окончания землемерной школы в Пскове обучался геодезии с 1909 по 1913 гг. в Москве. В 1913 г. Пиотровский стал преподавать землемерное дело в одной из школ Томска, с 1919 по 1920 гг. исполнял обязанности директора школы, а затем стал председателем школьного совета. Одновременно с 1913 по 1921 гг. работал ассистентом на кафедре геодезии и землемерного дела Томского технологического института. Как сотрудник института Пиотровский в 1918 г. участвовал в проведении геодезических работ на территории Кузнецкого угольного бассейна в Анжеро-Судженске⁵. С 1906 по 1912 гг. К. Гринаковский работал в Томском технологическом институте младшим лаборантом на кафедре неорганической химии. С 1 декабря 1916 г. получил должность старшего лаборанта при лаборатории неорганической химии и чин надворного советника⁶.

Известный польский писатель Антони-Фердинанд Оссендовский обучался на физико-математическом отделении Петербургского университета, где изучал химию. Со временем Оссендовский стал ассистентом известного натуралиста профессора С. Залесского. Оссендовский в качестве ассистента участвовал в научных экспедициях на Алтай и Восточную Сибирь, в район Енисея и озера Байкал. В 1899 г. вышла первая книга Оссендовского, содержащая описание путешествия по Алтаю⁷. Оссендовский работал в Томском технологическом институте, в лаборатории кафедры физики, сразу после его открытия с октября 1900 г.⁸ Одновременно Оссендовский работал в технической лаборатории, где переплавлялось золото. На тему золотой металлургии он опубликовал статьи: в 1901 г. — в «Вестнике золотопромышленного и горного дела» и в 1903 г. — в «Вестнике Востока». В 1902–1903 гг. Оссендовский работал в Технологическом институте как ассистент геолога В. А. Обручева⁹. По предложению военных властей России Оссендовский в 1904 г. переехал из Томска на Дальний Восток, где продолжал исследования природных ресурсов края¹⁰. Его исследовательская лаборатория находилась в Харбине. Одновременно Оссендовский выполнял обязанности секретаря Владивостокского отдела Российского географического общества¹¹.

В эпоху войн и революций в научно-образовательной сфере Сибири проявились разнонаправленные тенденции. Так, произошел приток в Сибирь научно-педагогических

¹ Список горным инженерам: сост. по: 15 июля 1901 г. СПб., 1901. С. 303; 1 дек. 1904 г. СПб., 1904. С. 277.

² Список горным инженерам: сост. по 1 июня 1910 г. С. 228.

³ Профессора Томского политехнического университета. Т. 1. С. 78; Город Томск. С. 30.

⁴ *Różiewicz J.* Polsko-radzieckie stosunki naukowe ... S. 43.

⁵ *Polski słownik biograficzny.* Т. XXVI/3, zes. 110. S. 478.

⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на: 1909 год. С. 51; 1916 год. С. 55.

⁷ *Polski słownik biograficzny.* Т. XXIV/2, zes. 101. S. 381.

⁸ Профессора Томского политехнического университета. Т. 1. С. 290.

⁹ *Клерже Г. И.* Революция и Гражданская война ... С. 355.

¹⁰ *Ossendowski F. A.* Dzieje burzliwego okresu (od szczytu do otchłani). Poznań, b. r. S. 5.

¹¹ *Ibid.* S. 241.

кадров из-за Урала. Вузовскими городами стали Иркутск и Омск. В феврале 1918 г. в Омске был основан первый в Сибири сельскохозяйственный институт. В годы Гражданской войны Оссендовский вновь оказался в Сибири. В 1918–1920 гг. писатель работал преподавателем химии в политехническом институте и сельскохозяйственной академии в Омске¹. Оссендовский был приглашен в Сибирскую сельскохозяйственную академию сразу после ее основания.

20 августа 1918 г. сельскохозяйственная академия вошла с запиской в Министерство земледелия и колонизации о передаче в нее Томской агрономической лаборатории. В сентябре 1918 г. лаборатория была передана в Омск, где обслуживала кафедру химии сельскохозяйственной академии. Под руководством профессора Оссендовского в лаборатории проводились опыты по курсу неорганической и органической химии и практические занятия по курсу общей химии².

Среди организаторов Томского технологического института был профессор, специалист по технологии минеральных веществ Александр Эдуардович Сабек. В августе 1902 г. открылось инженерно-строительное отделение института, деканом которого с 1903 по 1909 гг. являлся Сабек. Сабек обучение проходил на химическом отделении Харьковского технологического института, которое закончил в 1890 г. с присвоением звания инженера-технолога. Затем поступил на работу техническим директором Успенской писчебумажной фабрики близ Тюмени. С 1 июня 1901 г. приказом попечителя Западно-Сибирского учебного округа был назначен штатным преподавателем черчения и начертательной геометрии в Томском технологическом институте. С 1 января 1902 г. исполнял должность экстраординарного профессора по химической технологии минеральных веществ. Научные интересы Сабека касались проблемы изучения физических и химических свойств российских глин. Результаты работы по рациональному использованию глин были опубликованы в «Известиях Томского технологического института» в 1911 г.³ Сабек являлся инициатором подготовки архитекторов в Томском технологическом институте и составил первоначальные эскизные проекты бактериологического института, а также библиотеки университета в Томске⁴. Сабек принимал активное участие в музыкальной жизни Томска, в 1906–1908 гг. являлся действительным членом Томского отделения Императорского русского музыкального общества⁵.

На инженерно-строительном отделении работали также инженер-архитектор Владимир Сухоровский, инженер Станислав Жбиковский, художник-архитектор Захарий Рокачевский, инженер-архитектор Иосиф Рончевский⁶. Сын дворянина Рончевский среднее образование получил в реальном училище при лютеранской церкви. В 1889 г. Рончевский окончил химико-технологическое отделение Рижского политехнического училища, педагогическую деятельность начал в 1900 г. в Томском технологическом институте в качестве преподавателя черчения, а в 1902 г. был назначен исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре металлургии⁷. В 1904 г. Рончев-

¹ Polski słownik biograficzny. Т. XXIV/2, zes. 101. S. 381; Шостакович Б. С. Оссендовский Фердинанд Антони. С. 563.

² Ишмаев Н. Прошлое и настоящее Сибирской сельскохозяйственной академии // Сибирская сельскохозяйственная академия. 1918–1923. Омск, 1923. С. 15.

³ Профессора Томского политехнического университета. Т. 1. С. 220–221.

⁴ Залесов В. Г. Архитекторы Томска ... С. 124.

⁵ Кутерт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска ... С. 558.

⁶ Скворцов Г. В. Участие поляков-томичей ... С. 64–66.

⁷ Профессора Томского политехнического университета. Т. 1. С. 214.

ский совершил поездку на металлургические заводы юга России с целью приобретения экспонатов для создаваемого в институте металлургического музея¹.

Станислав Антонович Жбиковский окончил Институт инженеров путей сообщения в 1888 г. В Томском технологическом институте с 1900 по 1903 гг. являлся штатным руководителем практических занятий по механике, а затем был переведен заведующим Обь-Енисейским водным округом², но педагогическую работу Жбиковский не прекратил. С 1903 по 1912 гг. работал в Томском технологическом институте, где читал студентам курс гидротехнических сооружений по кафедре внутренних водных сообщений³.

С 1 июля 1904 г. на должность экстраординарного профессора по кафедре строительного искусства и архитектуры Томского технологического института был избран крупный специалист в области водопроводной техники Адам Карлович Энш⁴. Энш окончил Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров в 1890 г. Во время учебы специализировался по вопросам санитарной техники, водоснабжения, канализации и строительства объектов городского хозяйства. В 1896 г. Энш руководил работами по возведению водопровода в Житомире, а в 1902 г. был командирован в Крым для строительства канализации в Ялте, Алушке и Мисхоре⁵. 15 января 1905 г. с разрешения попечителя Западно-Сибирского учебного округа Энш отправился в 4-месячный отпуск на лечение, а в апреле 1905 г. был назначен адъюнкт-профессором по кафедре водоснабжения и канализации Рижского политехнического института⁶.

Петр Константинович Соболевский происходил из дворян Гродненской губернии. Родился в 1868 г., в 1898 г. окончил Петербургский горный институт со званием горного инженера, с 1899 г. находился на государственной службе. В 1901–1903 гг. являлся преподавателем геодезии и маркшейдерского искусства Екатеринбургского высшего горного училища⁷. В августе 1903 г. Соболевский был приглашен в Томский технологический институт и утвержден штатным преподавателем по геодезии и маркшейдерскому искусству. В 1904 г., кроме геодезии и маркшейдерского искусства, Соболевский начал преподавать студентам черчение, а в 1906 г. — сферическую тригонометрию. С целью налаживания связей с производством Соболевским были установлены контакты с шахтами Анжеро-Судженска, где студенты проходили маркшейдерскую практику⁸. С 24 октября 1911 г. Соболевский был назначен на должность экстраординарного профессора кафедры геодезии и маркшейдерского искусства. В Технологическом институте он являлся устройтелем астрономической обсерватории и полевой геодезической лаборатории, стал создателем учения о подземной геометрии недр⁹.

Викентий Флорентинович Оржешко в 1902 г. окончил Высшее художественное училище при Санкт-Петербургской академии художеств. Оржешко совмещал практическую работу архитектора с преподаванием в Томском технологическом институте,

¹ Там же. С. 215.

² Там же. С. 288.

³ Памятная книжка Томской губернии на: 1908 год. С. 158; 1912 год. С. 52.

⁴ *Róźiewicz J.* Polsko-Rosyjskie powiązania naukowe ... S. 268.

⁵ Профессора Томского политехнического университета. Т. 1. С. 80.

⁶ Там же. С. 80–81.

⁷ Список горным инженерам: сост. по 15 июля 1901 г. СПб., 1901. С. 395.

⁸ Профессора Томского политехнического университета. Т. 1. С. 236–237.

⁹ *Вавилов С.* Семья Соболевских // Сибирская старина. 1997. № 12 (17). С. 21; *Лозовский И. Т., Моисеенко Н. Б., Офицеров В. В.* «Польский след» ... С. 142; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. С. 55.

где работал с 1905 по 1915 гг. на кафедре архитектуры. В 1913–1915 гг. Оржешко преподавал в ТТИ рисование, архитектуру и проекционное черчение¹.

В начале существования Томского технологического института ощущалась нехватка преподавательских кадров. В связи с этим к преподаванию стали привлекать сотрудников управления Томского округа путей сообщения. Среди них находилось несколько инженеров польской национальности: Е. И. Владовский, С. Ф. Марцинкевич, М. Н. Олтаржевский и специалист в области строительства шоссейных и грунтовых дорог Ф. К. Ясевич². В числе первых профессоров Томского технологического института был Николай Гувовский, который окончил Технологический институт в Петербурге³.

В конце XIX в. в Сибири складывались новые организационные формы научно-исследовательских работ. Возникали региональные отделы центральных ведомственных организаций, технические, медицинские, ботанические общества и статистические комитеты. Строительство Транссибирской магистрали дало мощный толчок геологическим исследованиям. Переселение в Сибирь крестьян послужило причиной для экспедиционных работ и статистико-экономических обследований, организованных государством. Развернулись почвенно-ботанические исследования Сибири⁴. Деятельность польских ученых в Сибири являлась составной частью процесса изучения окраин Российской империи, польских и русских исследователей связывали непосредственные контакты, участие в научных экспедициях, помощь друг другу в обработке и публикации научных материалов. Как справедливо отметила С. Г. Пяткова, «работа польских ученых в Сибири не может рассматриваться как обособленное явление»⁵.

По данным переписи 1897 г. в области науки, литературы и искусства в Томской губернии были заняты 16 поляков, в Тобольской губернии к данной категории относились только 2 поляка, а в г. Омске Акмолинской области — 4⁶.

Среди польских ученых, которые внесли существенный вклад в исследование Сибири, необходимо отметить геологов Ячевского, Богдановича и Яворовского. Леонард Ячевский родился неподалеку от города Калиш в 1858 г. После окончания Горного института в 1883 г. поступил на государственную службу⁷. Ячевский длительное время работал в Сибири. В 1897 г. он был командирован для проведения геологической разведки в район станции Мысовая Сибирской железной дороги⁸, в 1901–1904 гг. проводил исследования в Енисейском и Минусинском золотоносных районах в качестве начальника партии⁹. В 1910 г. Ячевский являлся членом горного ученого комитета и начальником Минусинской геологической партии¹⁰. Ячевский принимал участие в жизни польской общины Томска. В 1895 г. вместе с другим ученым-геологом Петром Яворовским входил в число действительных членов римско-католического

¹ Лозовский И. Т., Моисеенко Н. Б., Офицеров В. В. «Польский след» ... С. 143; Kuczyński A. Polacy w Tomsku. Szkice z przeszłości i współczesność // Польская интеллигенция в Сибири XIX–XX вв. С. 41; Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. С. 72.

² Лозовский И. Т., Моисеенко Н. Б., Офицеров В. В. «Польский след» ... С. 143.

³ Księga Pamiętkowa inżynierów technologów ... S. 89.

⁴ Водичев Е. Г., Красильников С. А. Наука на Востоке России // Историческая энциклопедия Сибири. Т. II. С. 441–442.

⁵ Пяткова С. Г. Польская политическая ссылка ... С. 108.

⁶ Первая Всеобщая перепись ... Т. LXXIX. С. 152–153; Т. LXXVIII. С. 156; Т. LXXXI. С. 102–103.

⁷ Wójcik Z. Karol Bohdanowicz ... S. 100.

⁸ Список горным инженерам: сост. по 15 авг. 1897 г. С. 169.

⁹ Список горным инженерам: сост. по: 15 июля 1901 г. С. 141; 1 дек. 1904 г. С. 277.

¹⁰ Список горным инженерам: сост. по 1 июня 1910 г. С. 63.

благотворительного общества в Томске¹. В 1915 г. Ячевский являлся членом горного ученого комитета, геологом геологического комитета и заведовал отделом музея геологического комитета².

Карл Богданович родился в 1864 г. в городе Люцин Витебской губернии. Образование Богданович получил в военной гимназии в Нижнем Новгороде, в 1886 г. окончил горный институт и получил степень горного инженера. В том же году Богданович принял участие в полевых работах в качестве геолога в Закаспийском крае и Персии. На государственной службе Богданович состоял с 1887 г., а с 1892 по 1894 гг. возглавлял партию, которая исследовала залежи полезных минералов на территории Сибири от Томска до Иркутска³. Данные исследования проводились вдоль трассы железной дороги, они позволили Богдановичу составить «Схематическую карту полезных ископаемых». Эти исследования имели большую ценность для строителей дороги, для разработки методики инженерно-геологического картографирования⁴. В 1901–1904 гг. Богданович являлся геологом геологического комитета России, а в 1902–1910 гг. работал экстраординарным профессором горного института в Петербурге⁵. В 1913 г. исполнял обязанности вице-директора, а с февраля 1914 до апреля 1917 г. — директора геологического комитета⁶.

Петр Казимирович Яворовский родился в 1862 г. на Украине. После окончания горного института в 1888 г. Яворовский был занят поисками залежей золота на Амуре, в 1892 г. вместе с Богдановичем изучал подземные запасы воды в Западной Сибири и залежи угля в окрестностях Красноярска. 23 марта 1892 г. правительство организовало группу геологов, которая должна была провести геологическую разведку вдоль строящейся Транссибирской магистрали. С 18 мая по 22 июня 1892 г. Богданович и Яворовский изучали залежи подземных вод в Ишимской степи между Петропавловском и Омском. Задание, которое получили геологи, — это обнаружение залежей пресной воды. В Петропавловске и Омске использовалась вода из рек и мелких колодцев. К сожалению, результат оказался отрицательным. Геологам не удалось обнаружить подземные залежи воды и пробурить артезианские скважины⁷. В 1897 г. Яворовский был откомандирован в район Сибирской железной дороги в качестве помощника геолога Западно-Сибирской партии⁸.

Заметный вклад в развитие научных исследований Сибири в XIX в. внесли политические ссыльные. Участие ссыльных в научной работе позволяло им улучшить свое материальное положение и собрать средства, необходимые для побега. В августе 1909 г. ссыльные Юровской волости Тобольского уезда В. Войцеховский, А. Домбек, И. Домагало, В. Микляс и Ф. Грохальский обращались с прошением о разрешении им участвовать в работе Иртышской описной партии, которая производила работы по исследованию реки Иртыш⁹. В изучении рек Ленского бассейна в 1914 г. участвовала

¹ Отчет о действиях правления римско-католического благотворительного общества при Томской церкви Покрова Пресвятой Богородицы за 1895 год. С. 26.

² Список горным инженерам: сост. по 25 мар. 1915 г. С. 20.

³ *Wójcik Z. Karol Bohdanowicz ...* S. 30.

⁴ *Mielnikowa K. P. Wkład Karola Bogdanowicza do badań inżyniersko-geologicznych w Rosji // Historia Rosyjsko-Polskich kontaktów w dziedzinie geologii i geografii: streszczenia referatów. II: Polsko-Radzieckie sympozjum. Leningrad 12 VI–19 VI 1972. Warszawa, 1972. S. 113.*

⁵ Список горным инженерам: сост. по: 15 июля 1901 г. С. 127; 1 июня 1910 г. С. 29.

⁶ *Wójcik Z. Karol Bohdanowicz ...* S. 30.

⁷ *Wójcik Z. Karol Bohdanowicz ...* S. 101–108.

⁸ Список горным инженерам: сост. по 15 авг. 1897 г. С. 246.

⁹ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 22. Д. 228. Л. 38.

группа политических ссыльных. Так, согласно донесению пристава 2-го стана начальнику Иркутского губернского жандармского управления, летом 1914 г. группа ссыльных Верхоленского уезда Иркутской губернии выбыла в названную экспедицию. Среди ее участников были и польские политические ссыльные¹.

Польские ссыльные участвовали в работе сибирских музеев. Так, Феликс Кон, переведенный в 1897 г. в Минусинск, принимал активное участие в работе местного музея. Польские ссыльные использовали книжный фонд музея для самообразования. Так, Владислав Студницкий, сосланный в 1889 г. в село Тесь Енисейской губернии, использовал материалы библиотеки и музея для самообразования в области права². В 1902 г. Кон опубликовал «Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902 г.)»³. В 15 главах монографии освещалась история создания музея и его деятельность на протяжении 25 лет. Среди жертвователей и сотрудников музея назван также ссыльный польский рабочий А. Чекальский. Он являлся страстным охотником и пожертвовал музею чучела птиц⁴. Кроме того, в числе жертвователей музея состояли жители польских городов Варшава и Пултуск⁵.

Значительный вклад в изучение этнографии народов Сибири внес Болеслав Петрович Юхневич, сын польского повстанца, сосланного в Сибирь после 1863 г. В начале XX в. Юхневич принимал участие в революционном движении и неоднократно подвергался арестам и ссылкам. Находясь на поселении в селе Преображенское на Нижней Тунгуске, Юхневич в 1914 г. участвовал в экспедиции на реку Нюя по изучению хозяйства Нюйских якутов. В 1921 г. была организована экспедиция Наркомвнешторга и Сибревкома в Якутию с целью исследования экономического и демографического состояния края, и Юхневич принял в ней участие. В октябре 1922 г. в Томске был организован краевой музей, в его становлении активное участие принимал Юхневич, который был членом секции краеведения. С 1923 г. он являлся секретарем Губернского комитета по делам музеев и охраны памятников искусства и старины⁶.

Готфрид Оссовский — польский геолог, палеонтолог и археолог — родился в семье мелкого помещика на Житомирщине. Свои научные исследования начал в качестве геолога на Волыни. Оссовский получил известность как палеонтолог, который 14 лет проработал в Кракове, проводил раскопки, но вступил в конфликт с несколькими профессорами Краковского университета. К тому же Оссовский являлся подданным России, что вызывало подозрения властей Австро-Венгрии. В силу вышеуказанных причин ученый вынужден был в 1891 г. покинуть Галицию. Благодаря помощи бывшего Тобольского губернатора А. Деспот-Зеновича, Оссовский получил должность техника на Сибирской железной дороге. Затем Томский губернатор Г. А. Тобизен привлек Оссовского в качестве сотрудника губернского статистического комитета. В Томск Оссовский прибыл в марте 1893 г., где ему были поручены поиски воды для города и населенных пунктов вдоль железной дороги в районе Барабы⁷. В этот период Оссов-

¹ ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 803. Л. 343, 463.

² *Gzella J.* Syberia w ocenie polskich zesłańców (na przykładzie prac Władysława Studnickiego) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VII Междунар. науч. -практич. конф. Ч. 1. С. 375.

³ Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902 г.). Казань, 1902.

⁴ Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского ... С. 250.

⁵ Там же. С. 226–227.

⁶ Тучков А. Г. Краеведческая деятельность Б. П. Юхневича в Томске // Сибирская полония: прошлое, настоящее, будущее. С. 123.

⁷ Polski słownik biograficzny. Т. XXIV/3, zes. 102. S. 437.

ский вынужден был углубленно изучать незнакомые для него науки — гидрологию и инженерную геологию. Большую помощь ему оказал другой поляк, работавший в это время в Сибири, Станислав Залевский. Вдвоем они проводили исследования в области гидрологии, результаты которых публиковались в «Томских губернских ведомостях» и в отдельных работах. В Томске были опубликованы работы Оссовского, в 1895 г. вышло «Гео-гидрологическое исследование Барабы», а в 1896 г. — «Гео-гидрологические исследования Томского и Мариинского округов». Кроме того, Оссовский проводил археологические исследования в пещерах Алтая и раскопки курганов, из Томска он открывал обзоры литературы по археологии в «Kwartalnik Historyczny»¹.

Большую роль сыграли представители польской диаспоры в развитии архитектуры городов Томской губернии. Из 103 архитекторов, которые работали в Томске в XIX — начале XX в., поляков насчитывалось 12 чел. (11,6 %) ², в то время как доля поляков в этот период в населении города не превышала 2,5–3 %.

Государственная архитектурно-строительная служба в Томской губернии, в которой работало немало поляков, в конце XIX — начале XX в. была представлена строительной и дорожной комиссией (1859–1886), а затем — строительным отделением (1886–1917). В конце XIX — начале XX в. в Томске работала большая группа архитекторов польского происхождения: И. Буковецкий, Н. Збаржевский, П. Наранович, К. Заранек, А. Сабек, В. Сухоровский, Б. Татарчух³. Среди них был сын ссыльного повстанца 1863 г., архитектор Викентий Флорентинович Оржешко. В Томске до второй половины XIX в. практически не было профессиональных художников. Первыми художниками Томска являлись П. М. Кошаров и А. Э. Мако. Оржешко начал свое обучение в студии художника Александра Мако, которая открылась в конце 1870-х годов. Здесь под руководством Мако работали 10 учеников, в том числе трое братьев Оржешко. Из данной студии вышло два художника — В. Оржешко и Голубин⁴.

С 1902 г. Викентий Оржешко после окончания Высшего художественного училища Императорской академии художеств занимался частной архитектурной практикой в Томске, исполнял обязанности архитектора при Томской духовной консистории, занимался проектированием и надзором за строительством православных храмов в Томской губернии⁵. В Томске по проекту Оржешко были построены: часовня на могиле старца Федора Кузьмича, здание Сибирского товарищества печатного дела, Мухинобугорское начальное училище, кожевенный завод «Г. Голованов и сыновья», собственный дом архитектора по Офицерской улице и Народный сад императора Александра II. В 1911 г. Оржешко исполнял обязанности томского городского архитектора⁶, являлся товарищем председателя, а затем председателем Томского общества любителей художеств⁷.

Викентий Оржешко принимал активное участие в архитектурных конкурсах, получал премии в конкурсах на проект здания исторического музея в Петербурге, театра в Ярославле в 1908 г., народного дома в Томске в 1910 г., торгового корпуса и здания

¹ Polski słownik biograficzny. T. XXIV/3, zesz. 102. S. 438.

² Подсчитано по: *Залесов В. Г.* Архитекторы Томска ... С. 95–136.

³ *Ханевич В. А.* К истории польской колонии ... С. 121.

⁴ *Адрианов А. В.* Об искусстве в Томске // Город Томск. С. 339.

⁵ *Ханевич В. А.* Католики в Кузбассе ... С. 108.

⁶ *Залесов В. Г.* Оржешко Викентий Флорентинович // Томск от А до Я. С. 246; *Скворцов Г. В.* Участие поляков-томичей ... С. 64; *Туманик А. Г.* Оржешко Викентий Флорентинович // Историческая энциклопедия Сибири. Т. II. С. 533.

⁷ Памятная книжка Томской губернии на 1911 год. С. 105.

управления железной дороги в Омске в 1912 г.¹ Центром художественной жизни Томской губернии стало Томское общество любителей художеств, которое было создано по инициативе группы художников в 1908–1909 гг. Выставочная деятельность общества стала сосредоточием духовных интересов интеллигенции губернии. В выставках активное участие принимал В. Оржешко, который был избран членом первого правления общества и его секретарем².

Павел Наранович окончил строительное училище в 1878 г. В 1881 г. Наранович был приглашен в Томск для строительства зданий первого в Сибири университета. После окончания строительства в 1885–1894 гг. занимал должность архитектора университета и архитектора Западно-Сибирского учебного округа. С 1888 по 1894 гг. работал в должности младшего архитектора строительного отделения Томского губернского правления. Наранович проектировал и строил горное управление и золотоплавильную лабораторию, здания для квартир служащих при Томской почтово-телеграфной конторе³. Наранович принимал участие в культурной жизни Томска, в 1889 г. входил в число действительных членов Томского отделения Императорского русского музыкального общества⁴.

Из 16 архитекторов польского происхождения, которые работали в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв., по нашим подсчетам, половину составляли выпускники Петербургского института гражданских инженеров. К примеру, Константин Антонович Заранек воспитывался в Пажеском Его Императорского Величества корпусе Строительного училища, а в 1885 г. окончил институт гражданских инженеров в Петербурге. С 1892 по 1893 гг. Заранек работал дорожным техником на Сибирском тракте, затем служил на Сибирской железной дороге. В 1895 г. работал по найму в фирме «Технико-промышленное бюро», в качестве агента фирмы в 1895 г. исполнял обязанности городского архитектора. Инженер-архитектор Заранек в 1894 г. являлся реконструктором Томского римско-католического костела, в 1902 г. был избран в число директоров Томского отделения Императорского русского музыкального общества⁵.

В конце XIX — начале XX в. в Томске работал выпускник Краковской архитектурной школы Болеслав Францевич Татарчух. Татарчух окончил Высшее техническое училище в Кракове в 1874 г. В Томске Татарчух работал с 1902 г. архитектором при Управлении Средне-Сибирской железной дороги, проектировал и принимал участие в постройке школ, вокзалов, депо и церквей на станциях Иннокентьевская, Зима, Иланская. В ноябре 1885 г. в Томске открылись «Воскресные классы технического и ремесленного рисования». В 1901 г. рисовальные классы были реорганизованы в художественно-промышленные. В данной школе класс геометрического черчения вел инженер С. Чарнецкий, а класс черчения профилей — Татарчух⁶. Татарчух являлся автором проекта павильона Управления Средне-Сибирской железной дороги на промышленной выставке в Омске в 1911 г. Частным образом составил проект для католического костела в Каинске в 1906 г. и манежа-школы общества содействия физическому развитию детей в Томске, основанного доктором В. С. Пирусским в 1895 г.⁷

¹ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 109.

² Залесов В. Г. Архитекторы Томска ... С. 18.

³ Залесов В. Г. Архитекторы Томска ... С. 120.

⁴ Кутерт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска ... С. 215.

⁵ Залесов В. Г. Архитекторы Томска ... С. 108.

⁶ Адрианов А. В. Об искусстве в Томске ... С. 341.

⁷ Залесов В. Г. Архитекторы Томска ... С. 126.

В 1908–1912 гг. Татарчух являлся архитектором управления работами по переустройству горных участков Сибирской железной дороги, а с июля 1912 г. работал в качестве архитектора на строительстве Алтайской железной дороги¹. Как и другие архитекторы Томска, Татарчух принимал активное участие в музыкальной жизни города. В 1905–1907 гг. входил в число действительных членов местного отделения Императорского русского музыкального общества².

В 1891 г. начал свою карьеру в строительном отделе Томского губернского управления в качестве младшего инженера Станислав Викентьевич Хомич. Хомич в 1891 г. окончил институт гражданских инженеров. Сразу после окончания института был направлен в строительное отделение Томского губернского управления, где работал младшим инженером. В 1892 г. Хомич составил проект перестройки и расширения римско-католической церкви³. Хомич — автор проектов дома Георгия Голованова, собственного дома по Офицерской улице и других зданий Томска⁴. Дом Хомича по улице Офицерская является жемчужиной томского деревянного зодчества⁵. В 1897–1903 гг. статский советник Хомич занимал должность губернского архитектора, а в 1903–1914 гг. — губернского инженера в строительном отделении Томского губернского управления⁶. За добросовестную службу был награжден орденами Святого Станислава II и III степеней и Святой Анны III степени. В Томске Хомич занимался строительством и ремонтом тюремных зданий, в том числе пересыльной тюрьмы. Архитектор принимал активное участие в общественной жизни Томска, с 1903 по 1913 гг. являлся действительным членом римско-католического благотворительного общества⁷.

Томская городская дума на заседании 7 января 1910 года постановила отвести для постройки здания Народного университета участок на Воскресенской горе. Для разработки плана и смет и для наблюдения за строительством был создан комитет под председательством А. И. Макушина, в состав которого вошел В. Ф. Оржешко. Ради лучшего использования средств было решено объявить конкурс на составление плана здания. На заседании 25 сентября 1910 г. с участием членов комитета и других архитекторов, в том числе Б. Ф. Татарчуха, была утверждена программа конкурса. Комитет обратился ко всем архитекторам Томска за помощью в организации жюри. На приглашение отозвались архитекторы А. Лангер, В. С. Мартынович и С. В. Хомич. Автором проекта, получившим первую премию, оказался А. Д. Крячков, а вторую премию получил В. Ф. Оржешко⁸.

Строительством павильона на выставке в Томске руководил выпускник 1901 г. института гражданских инженеров в Петербурге Фелициан Хойнацкий, получивший за данную работу золотую медаль. Кроме того, он являлся автором проекта строительства окружной больницы в Томске, который занял второе место в конкурсе. Хойнацкий проявил себя в качестве общественного деятеля, возглавляя комитет помощи военнопленным полякам в городе Белебей⁹.

¹ ГАТО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 403. Л. 1; Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. С. 91.

² Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска ... С. 558.

³ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1894 год. С. 273.

⁴ Скворцов Г. В. Участие поляков-томичей ... С. 63–64.

⁵ Архитектура городов ... С. 30.

⁶ Памятная книжка Томской губернии на: 1908 год. С. 6; 1914 год. С. 18.

⁷ Залесов В. Г. Архитекторы Томска ... С. 52, 133.

⁸ Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1913. С. 109–111.

⁹ Księga Pamiątkowa inżynierów cywilnych Polaków wychowanków Instytutu inżynierów cywilnych w Petersburgu. Warszawa, 1937. S. 26, 39.

Особая роль в формировании архитектурного облика городов и сел Алтая принадлежит архитектору Ивану-Каликсту Носовичу, который приехал в Барнаул в 1899 г. и служил техником по строительной и дорожной части Алтайского округа. Носович происходил из дворян Волынской губернии, родился архитектор в 1862 г. После окончания института гражданских инженеров Императора Николая I в 1889 г. Носович в январе 1890 г. был назначен на должность младшего архитектора строительного отделения при Управлении Приамурского генерал-губернатора. В феврале 1893 г. Носович был произведен в чин титулярного советника, а 6 ноября 1893 г. назначен на должность архитектора в Семипалатинскую область, после чего с 1897 г. заведовал ирригацией в Семиреченской области¹. С 24 марта 1899 г. Носович был переведен на службу в Алтайский округ в качестве техника по строительству и дорожной части, где работал до 1909 г.

Носович с февраля 1911 г. временно исполнял обязанности Томского губернского архитектора. В то время со стороны городского архитектора было необходимо наблюдение за строительством городской заразной больницы в Барнауле и скотобойни, за сооружением частных построек. Городская управа Барнаула 8 февраля 1912 г. назначила Носовича на должность городского архитектора². В этот период в городе шло строительство следующих объектов: укреплялся Томский взвоз, строились скотобойня, пристройка к зданию управы, богадельня, концентрационные лагеря для пленных. 15 сентября 1915 г. Носович вынужден был покинуть свою должность в связи с конфликтом с городским головой Барнаула А. А. Лесневским³.

В октябре 1917 г. после грандиозного пожара в Барнауле в городскую думу был представлен проект города-сада, разработанный Носовичем. Территорию, выделенную под город-сад, начали застраивать в 1918–1919 гг., но в силу экономических трудностей проект не был завершен⁴. В 1919 г. Носович занимал должность городского архитектора. В течение 1902–1917 гг. входил в состав членов общества попечения о начальном образовании в Барнауле, с 1913 г. являлся его председателем, входил в состав действительных членов Алтайского подотдела РГО⁵. В 1898 г. казна выделила 10 тыс. руб. на постройку Народного дома в Барнауле. Возведение Народного дома производилось под наблюдением Носовича безвозмездно. С 1900 г. в Народном доме стали устраиваться спектакли в пользу общества попечения о начальном образовании в Барнауле⁶. Народный дом стал культурным центром города, здесь устраивались народные чтения, спектакли, проводились гастроли приезжих актеров, располагалась библиотека⁷.

Носович являлся автором известных построек в Барнауле и других городах Алтая: дом начальника Томского завода (1900), собственный дом архитектора в Барнауле (1907), здание римско-католического костела в Барнауле (1909), часовня на Соборной площади, Народный дом в Бийске⁸, церкви в селах Тюменцево, Сорокино, Анисимов-

¹ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 161. Л. 180–180об.; ГААК. Ф. Д-4. Оп. 1. Д. 145. Л. 21.

² ГААК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 25. Л. 10об., 52; Список чинов ведомства Кабинета его императорского величества. 1909 год. С. 131.

³ ГААК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 46. Л. 37.

⁴ Поляков О. Н. Город-сад // Барнаул: энциклопедия. С. 83.

⁵ Поляков О. Н. Иван Феодосиевич Носович // Барнаул: энциклопедия. С. 206.

⁶ Краткий очерк XXV летней деятельности ... С. 13–14.

⁷ Архитектура городов ... С. 155.

⁸ Степанская Т. Архитектор Носович // Сибирская старина. 1997. № 12 (17). С. 23.

ское¹. Кроме того, он становился лауреатом всероссийских конкурсов в 1897, 1905 и 1916 гг., где получил за свои работы соответственно III, II и I премии².

Инженер Ю. Боговольский родился в 1861 г. В 1885 г. окончил Институт гражданских инженеров в Петербурге. Боговольский в начале XX в. руководил строительством комплекса военных казарм в Новониколаевске³. Дворянин Адам Щука в 1889 г. окончил полный курс в Институте гражданских инженеров с правом на чин X класса. Приказом по МВД 17 февраля 1890 г. Щука был назначен младшим архитектором строительного отдела при Тобольском губернском совете, где работал до 1892 г.⁴ Под его руководством было перестроено здание тюремного замка в Тобольске⁵.

Значительный вклад в формирование архитектурного облика Тобольска внес губернский архитектор Леопольд Шокальский. Шокальский в мае 1897 г. закончил обучение в Институте гражданских инженеров и получил звание гражданского инженера. Приказом по Министерству внутренних дел от 20 ноября 1906 г. был отправлен на службу младшим инженером строительного отделения Тобольского губернского управления⁶. В 1909 г. исполнял обязанности губернского архитектора, приказом от 23 сентября 1913 г. был назначен губернским инженером⁷. Шокальский руководил строительством Тобольского фельдшерско-акушерского училища и женской Мариинской гимназии⁸.

По окончании Рижского политехнического института в 1908 г. в Тобольскую губернию был направлен инженер-технолог Лев Анджеевский. Приказом по Министерству внутренних дел от 15 декабря 1908 г. Анджеевский был определен на службу младшим архитектором строительного отделения Тобольского губернского управления, где проработал до 1914 г.⁹ 16 октября 1909 г. Анджеевскому было поручено исполнение обязанностей Тобольского губернского механика. На основании Высочайшего повеления от 21 февраля 1913 г. Анджеевский получил право ношения бронзовой медали в память 300-летнего царствования дома Романовых¹⁰. Станислав-Адольф Гендель окончил курс в Институте инженеров путей сообщения в 1873 г. 19 сентября 1904 г. Гендель был назначен исполняющим должность губернского архитектора строительного отделения Тобольского губернского управления, в 1906 г. работал архитектором, в 1907–1908 гг. исполнял обязанности губернского инженера¹¹.

Среди художников, которые работали в Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. и имели польские корни, наиболее известно имя живописца и графика Казимира Зеленецкого. Зеленецкий родился в семье ссыльного поляка, ставшего в Сибири предпринимателем. Семья Зеленецких была одной из высококультурных семей в Томске. К. Зеленецкий получил прекрасное образование в университетах Женева, Парижа и Кракова, а также в Краковской и Венской художественных академиях. Сестры Зеленецкого Изабелла и София обучались музыке в 1901–1905 гг. в музыкаль-

¹ Скубневский В. А. Поляки в истории и культуре ... С. 230.

² Поляков О. Н. Иван Феодосиевич Носович. С. 206.

³ Księga Pamiątkowa inżynierów suwільnych ... S. 34.

⁴ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 30. Д. 213. Л. 186–187; Календарь Тобольской губернии на 1893 год. С. 3.

⁵ Księga Pamiątkowa inżynierów suwільnych ... S. 37.

⁶ Памятная книжка Тобольской губернии на 1907 год. С. 134.

⁷ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 30. Д. 218. Л. 72об.–79об.

⁸ Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004. С. 561.

⁹ Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. С. 6.

¹⁰ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 30. Д. 221. Л. 75–78об.

¹¹ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 30. Д. 213. Л. 81б; Ф. И-156. Оп. 15. Д. 725. Л. 86; Адрес-календарь Тобольской губернии на 1906 год. С. 81.

ных классах Томска. Там же в 1902–1903 гг. по классу скрипки обучался сам будущий художник¹. В период с 1917 по 1918 гг. художник провел в Томске три персональные выставки, получил премию на X периодической выставке Томского общества любителей художеств.

Первая выставка картин Зеленевого, на которой было представлено 100 работ художника, была открыта в доме Зеленева с 15 сентября по 1 ноября 1917 г. В марте и сентябре 1918 г. в Томске состоялись еще две выставки произведений художника². Зеленева являлся одним из организаторов Сибирской народной художественной академии и картинной галереи³. В ноябре 1917 г. он объявил набор в частную школу живописи и рисования, где стали заниматься несколько учащихся вечерних классов общества любителей художеств. На основе его школы в мае 1918 г. была открыта Сибирская народная художественная академия, где на отделение живописи и скульптуры было принято 40 чел. При академии по инициативе Зеленева была организована первая в Томске картинная галерея. После политического переворота в мае–июне 1918 г. по решению губернского комиссариата академия и картинная галерея были закрыты, сам Зеленева в октябре 1918 г. уехал в Японию, а затем в Европу⁴.

Некоторые из польских художников не по своей воле оказались в Сибири. В 1912 г. в село Каргасок Нарымского края за принадлежность к «группе революционеро-мстителей» был сослан молодой живописец Юзеф Петрушко, но, вероятно, из-за тяжелого материального положения он не смог заниматься в ссылке творчеством. До ареста Петрушко работал живописцем в собственной мастерской⁵. Как военнообязанный и подданный Германии был сослан в Тобольск из Омска в мае 1916 г. художник-скульптор Казимир Гулинский. Гулинский обратился с прошением к местным властям, где содержалась просьба о переезде в Саратов, т. к. в Тобольске он не мог найти работы⁶.

В 1870-х годах в губернских городах Западной Сибири образовывались кружки любителей музыки. На основе частных кружков в 1876 г. в Омске, в 1879 г. в Томске и Тобольске возникают отделения Императорского музыкального общества. Особую роль в развитии музыкальной и театральной деятельности в сибирских городах сыграли ссыльные поляки. В Тобольске теплые воспоминания оставили о себе Вацлав Лазовский и его супруга⁷.

Многие члены польского общества в Томске принимали активное участие в музыкальной жизни Томска в качестве участников Томского отделения Императорского музыкального общества. Среди действительных членов общества в Томске было несколько человек, которые в 1895–1896 гг. входили в состав римско-католического благотворительного общества. Среди них надо назвать Софию Каупович и Анну Мизгер. Мизгер была дочерью томского винооторговца, купца 2-й гильдии Ивана Мизгера. В. В. Каупович — синдик католической церкви в Томске в 1893 г., в 1889 г. также входил в число действительных членов музыкального общества в Томске⁸.

¹ Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска ... С. 464–489.

² Овчинникова Л. И. Томский период жизни и творчества К. Зеленева // Сибирская полония: прошлое, настоящее, будущее. С. 136.

³ Овчинникова Л. И. Зеленева Казимир Казимирович // Томск от А до Я. С. 124.

⁴ Овчинникова Л. И. Томский период ... С. 137.

⁵ ГАНО. Ф Р-1. Оп. 3. Д. 190. Л. 459; Д. 199. Л. 85; Д. 195. Л. 380; ГАТО. Ф. 419. Оп. 5. Д. 103. Л. 7–8.

⁶ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 34. Д. 1052. Л. 201.

⁷ Дегальцева Е. А. Общественные неполитические организации ... С. 36–37.

⁸ Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска ... С. 215.

Профессор Станислав Залеский принимал активное участие в музыкальном просвещении студентов и населения Томска. Его жена Ядвига Залеская, окончившая Варшавскую консерваторию, выступала с концертами перед населением, а также преподавала в музыкальных классах города с 1888 по 1894 гг.

4 ноября 1888 г. в театре Е. Королева состоялся концерт с участием К. Томашинской и Я. Залеской. В этот вечер Залеская дебютировала на томской сцене как пианистка. 27 января 1889 г. в театре Королева состоялся концерт «с благотворительной целью» с участием К. Томашинской, Я. Залеской и К. Ф. Родзевич¹. Залеская стояла у истоков создания в Томске отделения Императорского музыкального общества и в 1889–1890 гг. являлась председателем данной организации². В 1889 г. в число действительных членов Томского отделения Императорского русского музыкального общества входил и профессор Залеский. Памятным для польской общины Томска стал концерт, состоявшийся в декабре 1893 г., в нем принимали участие Я. Залеская и ее ученицы Родзевич и Ячевская³.

Большой вклад в развитие музыкального искусства Томска внесла жена правителя канцелярии попечителя Западно-Сибирского учебного округа Г. С. Томашинского Камилла Ивановна. Семья Томашинских приехала в Томск в 1885 г. Как подчеркивал современник, Томашинские внесли «большое оживление в музыкальную жизнь Томска»⁴. Образование Томашинская получила в Санкт-Петербургском училище и стала домашней наставницей, а с 1889 г. начала давать уроки музыки в Томске. Ежегодно на протяжении 10 лет ее занятия посещали до 30 учеников⁵. С 1889 г. супруги Томашинские входили в состав действительных членов Томского отделения Императорского русского музыкального общества. Григорий Томашинский входил в число действительных членов общества до 1899 г. До своей смерти в апреле 1901 г. он являлся почетным членом организации⁶.

В 1888 и 1894 гг. Томашинская являлась председателем, а в 1895 г. — товарищем председателя Томского отделения Императорского русского музыкального общества⁷. В 1888–1889 гг. супруги руководили хором музыкального общества⁸. Весной 1895 г. Томашинскую утвердили почетным членом Томского отделения Императорского русского музыкального общества, на этом посту она находилась до 1916 г.⁹ В 1893 г. начался сбор пожертвований на создание музыкальных классов в Томске, среди жертвователей были и супруги Томашинские¹⁰. 7 февраля 1893 г. в Томске состоялось открытие музыкальных классов, где числился 21 ученик. Дирекцию возглавила К. Томашинская, но в 1894 г. она вышла из ее состава и осталась в классах только как преподаватель. В 1895–1898 гг. Томашинская вела занятия по классу фортепиано. Обучение по классу скрипки и фортепиано осуществлялось по программам, которые соответствовали первым 5 годам обучения в Московской консерватории. В 1897–1899 гг. в работе музыкальных классов наступил упадок. В 1899 г. из-за конфликта с директором препода-

¹ Там же. С. 177–181.

² Ханевич В. А. Томская полония ... С. 23.

³ Maciesza A. Dzieje kolonii polskiej ... S. 20.

⁴ Город Томск. С. 332.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4613. Л. 1.

⁶ Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска ... С. 437.

⁷ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на: 1894 год. С. 302; 1895 год. С. 476.

⁸ Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска ... С. 190.

⁹ Там же. С. 294–757.

¹⁰ Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска С. 229.

ватели по классу фортепиано Бажаева и Томашинская покинули музыкальные классы. За ними из школы ушла большая часть учеников (48 чел.)¹. В мае 1900 г. Томашинская обратилась с прошением об открытии в Томске музыкальной школы. Разрешение от местных властей было получено, и в Томске была основана первая частная музыкальная школа². В 1890–1895 гг. Томашинская вела уроки светского пения в Томской женской Мариинской гимназии³. 28 апреля 1901 г. Мини-стерство внутренних дел утвердило программу музыкальной школы Томашинской⁴.

Томашинская принимала активное участие в общественной жизни Томска. В 1896 г. она входила в состав Томского римско-католического благотворительного общества, в 1910 г. являлась председателем Томского педагогического общества. В 1907 г. она присоединилась к создателям Первого сибирского хорового общества и фортепианных классов при нем. Первое Сибирское хоровое певческое общество было открыто в Томске в 1908 г., в 1909 г. Томашинская стала товарищем председателя и вошла в педагогический совет, а в 1912 г. возглавила его правление⁵.

В Томск приезжали с гастрольями польские артисты и музыканты. В 1890-е годы в городе гастролеровали братья Апполинарий и Антоний Контские. Особенно запомнилось выступление пианиста Антония Контского, который в 1898 г. возвращался с гастролей по странам Азии и дал четыре концерта в Томске. Польский драматический актер Чеслав Яновский руководил театром в Лодзи. В 1910 г. Яновский выступал в Уфе и городах Сибири⁶.

Музыканты Томска имели тесные связи с Варшавой, в Варшавском институте музыки проходили обучение многие музыканты из Сибири. В 1895 г. из Варшавы в Томск возвратился Я. Медлин, который стал преподавать в музыкальных классах. В 1897 г. из Варшавского института музыки с аттестатом вернулся в Томск М. Маломет, создавший концертный оркестр, который под открытым небом исполнял произведения выдающихся композиторов: «Ноктюрн» Шопена, «Мазурку» Монюшко, «Пробуждение льва» Контского⁷.

В 1901 г. в Томск прибыли с гастрوليрующей оперетточной труппой супруги Люзинские. Задержавшись в Томске на несколько лет, они давали уроки бальных танцев, посещая дома томских купцов, чиновников и местной интеллигенции⁸. С. В. Люзинская с 1905 по 1915 гг. преподавала танцы в женской гимназии, учрежденной О. В. Миркович, и в Мариинской женской гимназии⁹. А. В. Люзинский в 1901–1905 гг. работал балетмейстером в театре, который содержал томский купец Е. Королев, вел занятия танцев и гимнастики в коммерческом училище Томска¹⁰.

¹ Город Томск. С. 332.

² Ханевич В. А. Поляки в истории ... С. 54; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1896 год. С. 579.

³ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1892 год. С. 58; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1895 год. С. 471.

⁴ Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска ... С. 305–308.

⁵ Памятная книжка Томской губернии на: 1912 год. С. 111; 1910 год. С. 135.

⁶ Polski słownik biograficzny. T. X/4, zes. 47. S. 562.

⁷ Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска ... С. 280.

⁸ Вавилов С. П. Польская музыка и польские музыканты в Томске // Польская интеллигенция в Сибири XIX–XX вв. С. 175.

⁹ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. С. 97; Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. С. 75.

¹⁰ Вавилов С. П., Ханевич В. А. Поляки в истории музыкальной культуры Томска конца XIX — начала XX веков // Сибирская полония: прошлое, настоящее, будущее. С. 91; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1905 год. С. 308.

После учреждения в Томске римско-католического благотворительного общества силами представителей местной колонии стали регулярно проводиться музыкальные вечера и спектакли на польском языке. Среди активных организаторов этих вечеров в Томске были Люция Оржешко, жена врача Ф. Ф. Оржешко, преподаватель Томского технологического института С. Жбиковский, певица А. Загорская и пианистка Ядвига Залесская¹. Профессор Томского технологического института П. К. Соболевский являлся одаренным пианистом и в свободное время с женой Ольгой давал в Томске концерты, которые пользовались у жителей города большой популярностью. В квартире Соболевских по четвергам проходили вечера с участием музыкантов². Некоторые из выпускников музыкальных классов в Томске сыграли большую роль в музыкальной жизни города. В 1900–1901 гг. в музыкальных классах по классу фортепиано проходила обучение Казимира Родзевич. Родзевич принимала участие в концертах, которые проводились в городе, в 1906–1916 гг. она входила в состав действительных членов Томского отделения Императорского русского музыкального общества³.

В 1919 г. старшим преподавателем Томской народной консерватории работал Болеслав Нарциссович Войцеховский, его отец был участником польского восстания 1863 г. После того как Нарциссу Войцеховскому было предоставлено право свободного избрания места жительства, семья Войцеховских обосновалась в Томске. В марте 1919 г. в Томске Б. Войцеховский давал уроки сольного пения, принимал участие в мероприятиях, которые организовывало местное польское общество. Так, на вечере, посвященном годовщине Конституции 3 Мая, он выступил с вокальными номерами⁴. В начале февраля 1917 г. в Томском театре «Глобус» состоялось представление «Пана Твардовского» в исполнении артистов варшавских театров⁵. Весной 1919 г. в Томске на вечерах в Польском народном доме выступал ансамбль артистов, игравших на смычковых инструментах. В состав ансамбля входили польские военнопленные⁶.

После начала Первой мировой войны в Сибирь в ссылку были отправлены военнообязанные поляки, являвшиеся гражданами воюющих с Россией стран. Братья Станислав и Сигизмунд Малиновские были высланы из Варшавы 23 августа 1914 г. как подданные Германии. Будучи по профессии цирковыми артистами, братья Малиновские выступали в разных городах Сибири. С установлением советской власти цирки перешли в ведение государства, и Малиновские отмечали в письме консулу Польши: «Мы очутились с семьей на улице без куска хлеба, что заставило нас поступить учителями гимнастики в спортивный клуб при «Всеобуче» в Тобольске, где мы работали с 5 мая 1921 по 1 мая 1922 г.» В письме говорилось, что 1 мая 1922 г. весь персонал спортивного клуба власти «принуждали к принятию «красной присяги». Братья принимать присягу отказались, за что были уволены с припиской о том, что без разрешения поручителей не имеют права выехать из Тобольска. Малиновские, считая себя гражданами Польши, обратились к консулу за помощью⁷.

11 мая 1916 г. из Омска в Тобольск на пароходе и под конвоем жандармского унтер-офицера была выслана группа германских и австро-венгерских подданных. Данная

¹ Вавилов С. П., Ханевич В. А. Поляки в истории ... С. 91.

² Лозовский И. Т., Моисеенко Н. Б., Офицеров В. В. «Польский след» ... С. 142; Профессора Томского политехнического университета. Т. 1. С. 239.

³ Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска ... С. 446.

⁴ Сибирская жизнь. 1919. 7 мар.; 7 мая.

⁵ Сибирская жизнь. 1917. 5 февр.

⁶ Сибирская жизнь. 1919. 17 мая.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-3333. Оп. 3. Д. 288. Л. 303.

группа военнообязанных состояла из семи человек поляков и чехов, которые являлись цирковыми артистами — акробатами и борцами¹. В этой группе находились Юзеф Качмарек, подданный Германии, Франц Квясовский, акробат из Лодзи, и борец Август Брыла. Поскольку в Тобольске цирковые артисты не могли найти работу, то Качмарек обратился с прошением о переводе в Екатеринбург, Брыла ходатайствовал о переезде в Новониколаевск, а Квясовский — в Иркутск. 3 июня 1916 г. вся группа цирковых артистов выехала из Тобольска по проходным свидетельствам².

Заметный след в развитии музыкального искусства в Барнауле оставил Антоний Марцинковский. Он был выпускником школы органистов в Житомире. С 1907 г. преподавал пение в Барнаульской женской гимназии М. Ф. Будкевич, торговой школе и служил органистом в костеле³. Марцинковский являлся руководителем хора Дмитриевской православной церкви, одним из основателей музыкального общества в Барнауле и народной консерватории. В 1920 г. на базе последней была открыта рабоче-крестьянская консерватория, преобразованная в 1928 г. в детскую музыкальную школу, Марцинковский был ее бессменным директором⁴.

Разнообразие в досуг горожан Сибири вносили кружки, в том числе театральные. Поляки принимали участие в организации и деятельности драматических кружков в городах Сибири. Так, при содействии ссыльных в Якутске в конце XIX в. возник артистический кружок, который в 1901 г. поставил пьесу «Ревизор». Поляки принимали участие и в создании музыкально-драматического кружка в Новониколаевске, а в состав правления данного кружка входил мировой судья И. Я. Поплавский⁵, с 1910 г. он являлся секретарем кружка⁶.

В 1919 г. при Польском народном доме в Томске работал театральный кружок⁷. Организатором польских спектаклей в Томске являлся Станислав Прухницкий, отличавшийся актерскими способностями. Любительские спектакли пользовались успехом, а польская общественность считала своим долгом поддержать артистов⁸. В культурной жизни Томска, несмотря на тяжелое материальное положение, принимали участие беженцы. Так, 22 января 1919 г. в помещении Томского музыкального училища группой беженцев устраивался вечер национальных танцев, где предполагалось исполнение польских, татарских, еврейских и других национальных танцев⁹. Распространенным явлением в Сибири были драматические кружки и театры, создаваемые политическими ссыльными. Один из драматических кружков создали в конце 1909 г. польские политические ссыльные в селе Тогур Нарымского края. В его состав вошли Б. Руцинский, А. Зейлер, З. Блонский, С. Тарас, К. Фабишевский и др. Члены кружка в прошении на имя Томского генерал-губернатора от 25 марта 1910 г. указывали, что кружок «всю зиму почти еженедельно в селе Тогур устраивал любительские спектакли». Всем 15 участникам кружка срок ссылки заканчивался, и, желая заработать денег на об-

¹ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 34. Д. 1052. Л. 162–162об.

² Там же. Л. 184.

³ Гришаев В. Ф. Марцинковский Антоний Иванович // Барнаул: энциклопедия. С. 178; Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. С. 46.

⁴ Гришаев В. Ф. Марцинковский Антоний Иванович. С. 178; Скубневский В. А. Поляки в истории и культуре... С. 59.

⁵ Дегальцева Е. А. Культурная миссия ссыльных поляков в Сибири во второй половине XIX в. // Сибирская колония: прошлое, настоящее, будущее. С. 74.

⁶ Памятная книжка Томской губернии на 1910 год. С. 266.

⁷ Сибирская жизнь. 1919. 6 сент.

⁸ Mańkowski W. Polacy w Tomsku ... S. 41.

⁹ Голос Сибири. 1919. 21 янв.

ратный путь, они просили разрешения дать несколько спектаклей на польском языке в Томске¹.

По свидетельству Э. Тенненбаум, польская труппа театра политических ссыльных в Нарымском крае существовала уже в 1908 г., а вообще театр в Колпашево имел еще еврейскую и украинскую труппы. Чистый доход от спектакля составлял около 18 руб. и шел на культурные цели: увеличение библиотеки, покупку диапозитивов. Колпашевский театр, к сожалению, был вскоре закрыт по распоряжению губернатора². По воспоминаниям Гавронского, купец Родинков предоставил ссыльным помещение под театр, где игрались два польских спектакля, поставленных Голинским. Из русских авторов ставились произведения Толстого, Андреева и Гоголя. Купцы помогали Гавронскому получить реквизит, а губернатор Нолькен отмечал, что «Ревизора» ссыльные ставили лучше, чем в Томске³.

В России в XIX — начале XX в. остро не хватало врачей, а в Сибири медленно развивалась медицина в силу отсутствия земских учреждений. В Акмолинской области с 1898 по 1910 гг. насчитывалось от 9 до 13 участковых сельских врачей⁴. В 1911 г. по «земским» больницам из медицинского персонала врачей насчитывалось: в Тобольской губернии — 71 чел., в Томской — 256, в Акмолинской области — 62⁵. В 1908 г. в Тобольской губернии один врач обслуживал 129 населенных пунктов на площади 10 тыс. кв. верст⁶.

Среди немногочисленных врачей и фельдшеров, работавших в Сибири, было значительное число поляков. После открытия Томского университета при нем 24 сентября 1889 г. была создана научная организация «Общество естествоиспытателей и врачей, практикующих врачей, акушеров и гинекологов». В состав данного общества вошли врачи-поляки Маткевич, Оржешко, Крейбих и Пирусский. Старший из них по возрасту, действительный статский советник, окулист Фердинанд Маткевич занимал должность губернского врачебного инспектора при Томской губернской врачебной управе⁷. По стопам отца пошел сын Маткевича Пантелеймон, после окончания гимназии в Томске он 18 августа 1910 г. был принят на медицинский факультет Томского университета⁸.

Людвиг Крейбих окончил медицинский факультет Московского университета, а в 1863 г. оказался под полицейским надзором в Сибири. В 1871 г. Крейбиху удалось поступить на государственную службу в Западной Сибири по медицинской части. С апреля 1883 г. он являлся томским городовым врачом⁹, а с 1889 г. — директором Мариинского детского приюта в Томске¹⁰.

Всего в Томской губернии на 1896 г. насчитывалось 44 врача, 32 фельдшера и 3 дантиста. В том числе в Томске в 1895 г. работали 16 врачей, среди которых были Маткевич, Березницкий, Оржешко и Пирусский¹¹. Как видим, в эти годы поляки среди врачей Томска составляли четвертую часть, в то время как доля поляков в населении города

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 776. Л. 136.

² Теодорович Т. Из жизни ссыльной музы // Красное знамя. 1968. 14 дек.

³ Gawroński W. Na zesłaniu w Narymie. S. 374.

⁴ Грецищев К. М. Здравоохранение в Омской губернии // Омская губерния. Омск, 1923. С. 3.

⁵ Ямзин И. Л. Врачебное дело в Азиатской России // Азиатская Россия. Т. 1. С. 276.

⁶ Склярлов Л. Ф. Переселение и землеустройство ... С. 434.

⁷ Macieszka A. Dzieje kolonii polskiej ... S. 16; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1894 год. С. 273.

⁸ Список студентов ... С. 7.

⁹ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе ... С. 54–55.

¹⁰ Адрианов А. В. Г. Томск в прошлом и настоящем. С. 18.

¹¹ Обзор Томской губернии за 1896 год. С. 28; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1895 год. С. 460.

не превышала трех процентов. По переписи 1897 г. в Томской губернии среди поляков врачебной и санитарной деятельностью был занят 41 чел., из них подавляющее большинство составляли мужчины (38 чел.)¹. К 1901 г. численность врачебного персонала в Томской губернии выросла, врачей насчитывалось 145 чел., фельдшеров — 152².

В 1889–1895 гг. Иосиф Березницкий работал в Томске акушером, в 1893–1894 гг. входил в состав Томского губернского врачебного управления в качестве помощника врачебного инспектора. В 1900–1904 гг. статский советник Березницкий являлся помощником врачебного инспектора Томской губернии и директором повивальной школы Томска, открытой в 1878 г. В повивальной школе женской больницы Березницкий принимал рожениц в любое время и бесплатно³, а в 1898 г. открыл в Томске лечебницу по женским болезням⁴.

Владислав Пирусский родился в 1857 г. в Гродно в польской дворянской семье. В 1882 г. после окончания Московского университета медицинский департамент направил Пирусского окружным врачом в город Каинск. Переехав с семьей в Томск в 1885 г., Пирусский работал в бесплатной лечебнице для бедных⁵. С 1 октября 1891 по 1892 г. Пирусский работал ординатором при факультетской клинике Томского университета, с 1893 по 1898 гг. занимал должность окружного врача, с 1899 г. — сельского участкового врача Томского уезда. С 1907 по 1920 гг. Пирусский трудился в качестве врача на строительстве железных дорог в Западной Сибири, в 1908–1912 гг. являлся старшим врачом санитарной службы управления работами по переустройству горных участков Сибирской железной дороги. В Томске Пирусский был известен как специалист по внутренним, детским и нервным заболеваниям⁶.

Пирусский принимал активное участие в жизни местной польской колонии и общественной жизни Томска. В 1895–1896 гг. входил в состав римско-католического благотворительного общества⁷. По инициативе врачей-общественников В. С. Пирусского, А. И. Макушина и К. М. Гречищева в Томске в 1903 г. было открыто общество практических врачей⁸. Пирусский — пропагандист развития физкультуры и здорового образа жизни — стал организатором и создателем первого в Сибири общества содействия физическому развитию детей, которое начало свою работу в Томске в марте 1896 г. Пирусский являлся председателем совета Томского общества содействия физическому развитию детей⁹.

Г. Потанин обратил внимание на то, что в Томске «инициатива к физическому развитию детей в нем благодаря Пирусскому пробуждена ранее, чем во многих других городах»¹⁰. В Сибири в конце XIX в. насчитывалось всего три общества, которые курировали развитие спорта. Общество содействия физическому развитию, организованное Пирусским, было крупнейшим из них, оно объединяло в своих рядах прогрессивную молодежь того времени, в него входили в будущем известные русские медики Н. Н. Бурденко и И. Н. Осипов¹¹.

¹ Первая Всеобщая перепись ... Т. LXXIX. С. 152–153.

² Обзор Томской губернии за 1901 год. С. 36.

³ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1895 год. С. 460–477.

⁴ Карецкая Е. В. Вклад сельских поляков ... С. 374.

⁵ ГАТО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 673. Л. 15.

⁶ Памятная книжка Томской губернии на 1908 год. С. 16; Город Томск. С. 45.

⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3152. Л. 26.

⁸ Иконников С. К. Доктор Пирусский. Томск, 2005. С. 29.

⁹ ГАТО. Ф. 438. Оп. 2. Д. 87. Л. 1; Города России в 1904 году. С. 380.

¹⁰ Город Томск. С. 93.

¹¹ Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки истории благотворительности ... С. 33.

По инициативе Пирусского в Томске было построено здание манежа-школы для общества содействия физическому развитию. В школе дети, кроме грамоты, обучались трудовым навыкам, живописи, музыке, гимнастике¹. В 1898 г. членами общества являлись чиновник особых поручений Томского горного управления Грациан Яцевич и инженер Эрнест Бобеньский. Пирусский с 1899 г. был секретарем общества². В 1901 г. общество располагало дачными колониями, на содержание которых требовались средства, поэтому его руководители обратились с просьбой к горожанам оказать помощь деньгами и продуктами³.

В 1903 г. по приглашению Пирусского воспитанники польского приюта для сирот отдыхали в колонии общества. В 1907 г. общество, кроме манежа, располагало двумя летними колониями для детей, санаторием для детей с грудными заболеваниями, двумя площадками для детских игр в Томске. Летом общество устраивало купальни на реке Тоть, а зимой — каток на реке Ушайка⁴. 26 апреля 1908 г. в коммерческом собрании Томска состоялся спектакль на польском языке, сбор от которого поступил на обустройство летних колоний общества содействия физическому развитию. Занятия в обществе в 1909 г. посещали около 250 детей⁵. В 1906 г. при обществе содействия физическому развитию были созданы курсы для подготовки руководителей детских площадок, куда привлекались преподаватели университета⁶.

После прихода к власти большевиков в 1920 г. по постановлению Томского губисполкома общество содействия физическому развитию было закрыто, но Пирусский не опустил руки и выступил с идеей создания в Томске института физкультуры. В октябре 1920 г. он представил Сибревкому проект организации института физкультуры в Томске, но отсутствие финансирования привело к закрытию института в конце 1923 г.⁷ В 1925 г. Пирусский развернул работу отделения мототерапии на курортах «Карачи» и «Шира». На курорте «Шира» с 1927 г. по его инициативе работал первый в Сибири санаторный пионерский лагерь⁸.

Другим представителем польской общины, сыгравшим большую роль в развитии здравоохранения в Томске, являлся Флорентин Феликсович Оржешко. Оржешко был сослан в Томскую губернию как участник восстания 1863 г. С 1865 г. он трудился в Томске в качестве медицинского работника. В то время медицинское дело в губернии было в зачаточном состоянии, в Томске было всего восемь врачей, поэтому ссыльному повстанцу власти разрешили поступить на службу аптекарским учеником. С 1872 по 1895 гг. он работал врачом в больнице Томской пересыльной тюрьмы, а с 1873 по 1898 гг. заведовал больницей Томской духовной семинарии. С 1888 по 1892 гг. Оржешко работал врачом в Томском университете, с 1890 г. являлся старшим врачом больницы Томской пересыльной тюрьмы. В 1898–1904 гг. в Томске Оржешко являлся вольнопрактикующим врачом, причем работал на окраинах города, в Заозерье, на Болоте, на кирпичных заводах. Коллега Оржешко В. Пирусский писал о нем так: «Беднота доверяла ему, шла, зная, что получит ожидаемую помощь»⁹. Оржешко прославился

¹ Ханевич В. А. Поляки в истории ... С. 54; ГАТО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 628. Л. 6.

² Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 год. С. 111.

³ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1901 год. С. 265.

⁴ Семенова И. Благотворительное общество ... С. 29; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1907 год. С. 129.

⁵ Национальные меньшинства Томской губернии ... С. 38; ГАТО. Ф. 438. Оп. 2. Д. 87. Л. 4.

⁶ ГАТО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 673. Л. 59.

⁷ Каравалева А. Г. Пирусский Владислав Станиславович // Томск от А до Я. С. 256–257.

⁸ ГАТО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 628. Л. 8; Д. 673. Л. 62.

⁹ ГАТО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 40. Л. 2–4об.; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1892 год. С. 16.

своей филантропической деятельностью, особенно большой авторитет он имел среди заключенных томской тюрьмы¹.

Оржешко принимал активное участие в общественной жизни Томска. В период с 1897 по 1903 гг. он трижды избирался почетным мировым судьей Томского окружного суда. В 1895–1896 гг. являлся членом Томского римско-католического благотворительного общества. Оржешко и Маткевич принимали активное участие в музыкальной жизни Томска. В 1879–1889 гг. они входили в состав «постоянных гостей» Томского отделения Императорского музыкального общества². Дом Оржешко в Томске объединял вокруг себя польскую общину города³. Сын Ф. Оржешко Владислав пошел по стопам отца — в 1897 г. окончил Томский университет со званием врача⁴. Оржешко-младший работал врачом на Средне-Сибирской железной дороге, в 1898–1904 гг. занимал должность участкового врача 2-го участка в городе Тайга⁵.

Представители польской диаспоры работали врачами на Алтае. Так, Александр Мацеша — сын польского повстанца 1863 г. — после окончания медицинского факультета Томского университета с 1898 по 1900 гг. возглавлял больницу в поселке Смоленское Бийского уезда Томской губернии. В это время Мацеша прошел практику в качестве окулиста и в 1900 г. уехал из Сибири в Петербург⁶. Альбин Недзвецкий происходил из дворян Минской губернии. В 1875 г. после окончания медико-хирургической академии Недзвецкий был направлен на Алтай, где работал городовым врачом в Бийске, а затем врачом Барнаульского госпиталя. В апреле 1896 г. Недзвецкий был назначен медицинским инспектором Алтайского горного округа. По инициативе Недзвецкого в 1895 г. в Барнауле власти изыскали средства на содержание «врачей для бедных», а с 1897 г. работала бесплатная амбулаторная лечебница⁷.

Ромуальд Клементьевич Гадомский после окончания гимназии поступил в Томский университет. В 1897 г. выпускник университета, сын участника восстания 1863 г. Гадомский был назначен уездным врачом в Кузнецк. В 1898–1899 гг. Гадомский работал врачом в селе Каргат Каинского уезда, а в 1900–1904 гг. — участковым врачом в Кузнецке. В 1903 г. Гадомский стал членом Попечительства о народной трезвости в Кузнецком уезде, являлся почетным мировым судьей⁸. В 1908–1910 гг. Гадомский работал сельским врачом Кузнецкого уезда, а в 1911–1915 гг. — вольнопрактикующим врачом города Бийск⁹.

В 1895 г. в Колывани городовым врачом и врачом в Колыванском 2-классном городском училище работал Болеслав Вендер. Вендер принимал участие в жизни польской диаспоры Томской губернии, в 1895 г. входил в число действительных членов римско-католического благотворительного общества в Томске. В 1908–1911 гг. Вендер проживал в Томске¹⁰, где был известен как специалист по акушерству и женским болезням, а также как практикующий врач Томска по внутренним детским болезням¹¹.

¹ *Mańkowski W.* Polacy w Tomsku ... S. 42.

² *Чернова И. В.* Оржешко Флорентин Феликсович // Томск от А до Я. С. 246; Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска ... С. 67–68.

³ *Mańkowski W.* Polacy w Tomsku ... S. 42.

⁴ Годичный акт в императорском ... С. 16.

⁵ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на: 1898 год. С. 103; 1904 год. С. 324.

⁶ *Шостакович Б. С.* Александр-Болеслав Мацеша — историк Томской колонии // Сибирская колония: прошлое, настоящее, будущее. С. 119; *Polski słownik biograficzny.* Т. XIX/1, zes. 80. S. 78.

⁷ *Дмитриенко Н. М.* Недзвецкий Альбин Николаевич // Барнаул: энциклопедия. С. 202.

⁸ *Ханевич В. А.* Католики в Кузбассе ... С. 61.

⁹ Памятная книжка Томской губернии на: 1915 год. С. 59; 1908 год. С. 51.

¹⁰ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1897 год. С. 126.

¹¹ Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год. С. 299.

Представители польского меньшинства работали в Томской губернии зубными врачами. В 1919 г. в качестве зубного врача в Томске трудилась З. Ф. Ассенова-Труссколяевская. Владельцем зубоврачебного кабинета в Барнауле в 1917–1918 гг. являлся Станислав Хоенский¹.

По данным переписи 1897 г., в Акмолинской области врачебной и санитарной деятельностью было занято 17 поляков, из них в городе Омск работали 9 чел.² Доля поляков среди врачей, которые проживали в Омске и Акмолинской области, была значительной. В Омске в 1904 г. насчитывалось всего 8 врачей, 6 акушерок и 4 фельдшера³. В 1893 г. в Омске в Войсковой ветеринарной фельдшерской школе преподавателем работал врач, надворный советник Болеслав Чегловский. В 1893–1895 гг. Чегловский являлся старшим врачом 2-го военного отдела Сибирского казачьего войска⁴.

Одной из первых вольнослушательниц Томского университета являлась дочь купца Мария Казимировна Зеленева. В 1911 г. Зеленева окончила медицинский факультет университета, а в 1913 г. работала вторым врачом при Омском переселенческом пункте⁵. Фелициан Климович получил образование в Московском университете, который закончил со званием лекаря. В Омске Климович являлся старшим врачом Омского резервного пехотного батальона, с 1880 по 1895 гг. работал врачом в мужской гимназии. Одновременно исполнял обязанности врача в Омской женской 4-классной прогимназии и в Омском низшем механико-техническом училище⁶.

В 1909–1910 гг. в Акмолинской области должность областного врачебного инспектора занимал Карл Оржеповский. Оржеповский являлся специалистом по грудным и внутренним болезням и входил в круг крупнейших врачебных специалистов Омска. В попечительском обществе об Ольгинском приюте трудолюбия для детей-сирот в Омске Оржеповский входил в состав ревизионной комиссии. Оржеповский принимал участие в общественной жизни Омска, входил в число членов правления «Степного окружного правления Общества Красного Креста» и римско-католического благотворительного общества⁷. В 1909–1913 гг. в Омске работал врач Юлиан Видавский, который являлся специалистом по венерическим и кожным заболеваниям. Как и Оржеповский, Видавский принимал участие в работе Омского римско-католического благотворительного общества⁸.

Владислав Меляновский изучал медицину в Киевском университете и, получив в 1912 г. диплом, работал врачом в Семипалатинской области. После начала Первой мировой войны полтора года служил в Тобольской губернии в качестве военного врача. Затем Меляновский до 1918 г. был врачом в Омске, в 1916 г. являлся младшим врачом на Артиллерийском складе. В Омске начал основательные исследования в области окулистики и проводил операции на глазах⁹. Меляновский принимал активное уча-

¹ Сибирская жизнь. 1919. 11 янв.; ГААК. Ф. Д-52. Оп. 1. Д. 803. Л. 1–5.

² Первая Всеобщая перепись ... Т. LXXXI. С. 88–103.

³ Города России в 1904 году. С. 328.

⁴ Адрес-календарь на 1893 г. должностных лиц ... С. 33; Справочная книжка на 1895 г. о должностных лицах ... С. 13.

⁵ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2, кн. 1. С. 52; Весь Омск: справочник-указатель на 1913 год. С. 19.

⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1895 год. С. 36; Адрес-календарь на 1893 г. должностных лиц ... С. 11–13.

⁷ Памятная книжка Акмолинской области на 1909 год. С. 136, 160.

⁸ Там же. С. 166.

⁹ Polski słownik biograficzny. Т. XX/2, zesz. 85. S. 401; Памятная книжка Акмолинской области на 1916 год. С. 41.

стие в жизни польской общины Омска, в годы Первой мировой войны являлся вице-председателем Польского общества помощи жертвам войны.

Польки работали в больницах Омска в качестве акушерок, медицинских сестер. Елена Вецкая, бывшая учительница из Плоцка, трудилась в Омске в качестве няни в детской больнице¹. В 1913–1916 гг. в «старой» городской больнице акушеркой родильного приюта была Мария Флорентиновна Шуневич².

В начале XX в. велика была доля врачей польской национальности в Тобольской губернии. Так, в 1901 г. поляки составляли почти половину врачей, работавших в Тобольске, где тогда насчитывалось всего 10 врачей, в том числе Биржишко, Бончковский, Красовский и Кевлич³. По данным переписи 1897 г., врачебной и санитарной деятельностью в Тобольской губернии были заняты 45 поляков, в том числе 39 мужчин и 6 женщин⁴, а всего в Тобольской губернии в 1897 г. насчитывалось 60 врачей⁵.

В Тобольской губернии губернским врачебным инспектором являлся доктор медицины Франц Зембицкий. Зембицкий получил образование в Императорском университете Святого Владимира. Служебную карьеру начинал земским врачом в Курской губернии. В 1884 г. был командирован для научного усовершенствования в Военно-медицинскую академию. 17 мая 1886 г. конференцией Военно-медицинской академии он был удостоен степени доктора медицины. В дальнейшем Зембицкий работал в качестве санитарного врача Севастополя, а в 1892 г. был командирован в распоряжение Екатеринославского губернатора для борьбы с холерой⁶. С августа 1900 г. Зембицкий был направлен в распоряжение военного губернатора Акмолинской области, где временно исполнял обязанности участкового врача. 30 марта 1901 г. он был назначен Тобольским губернским врачебным инспектором. На этой должности Зембицкий находился до 1910 г.⁷ Его заслуги в развитии здравоохранения получили высокую оценку: Зембицкий являлся кавалером ордена Святой Анны 2-й и 3-й степеней, Святого Станислава 2-й и 3-й степеней, Святого Владимира 4-й степени⁸.

Зембицкий входил в состав руководящих органов нескольких общественных организаций, возглавлял Тобольское физико-медицинское общество, был заместителем председателя римско-католического благотворительного общества, входил в состав Тобольского управления общества Красного Креста. В обществе Красного Креста Зембицкий являлся членом ревизионной комиссии, а 7 декабря 1906 г. был награжден знаком Красного Креста за труды в пользу данного общества, в особенности в период Русско-японской войны⁹.

С 1889 по 1890 гг. в городе Тара окружным врачом являлся Иван Леонардович Биржишко. С 1892 г. Биржишко перешел на работу окружным врачом в Тобольск, где в 1897 г. занял должность городского врача¹⁰. В 1900–1911 гг. Биржишко работал в Тобольске уездным врачом. В это время он принимал участие в жизни местного поль-

¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 184. Л. 246.

² Памятная книжка Акмолинской области на 1916 год. С. 93.

³ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год. С. 42.

⁴ Первая Всеобщая перепись ... Т. LXXVIII. С. 156.

⁵ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1901 год. С. 110.

⁶ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 30. Д. 213. Л. 28об.

⁷ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1910 год. С. 199.

⁸ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 30. Д. 213. Л. 25об.

⁹ Там же. Л. 33об.

¹⁰ Календарь Тобольской губернии на 1906 год. С. 120.

ского общества в качестве действительного члена римско-католического благотворительного общества. В 1911 г. статский советник Биржишко стал старшим врачом по губернии, а в 1912 г. — врачом 4-го участка Тобольского уезда¹.

Известным врачом и общественным деятелем Тобольска являлся сын чиновника Ольгерд Викторович Гжегоржевский. Гжегоржевский родился в 1873 г. в семье правителя канцелярии Тобольской губернской строительной и дорожной комиссии и получил образование в Томском университете. Будучи студентом, Гжегоржевский работал в качестве фельдшера офтальмологической клиники Томского университета. В 1898 г. он окончил обучение в университете и получил степень лекаря. Приказом Тобольского губернатора от 28 октября 1898 г. Гжегоржевский был назначен сельским врачом Демьяновского врачебного участка на территории Тобольского уезда. В июне 1900 г. он был командирован в Омск, где проводились практические занятия при глазном отряде², с 1901 по 1906 гг. работал сельским врачом Исетского участка Ялуторовского уезда.

После восьми лет работы сельским врачом Гжегоржевский 2 сентября 1906 г. был назначен директором Тобольской акушерско-фельдшерской школы³. На этой должности он находился до 1915 г.⁴ За работу в области здравоохранения Гжегоржевский в 1904 г. был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени, а в декабре 1908 г. — орденом Святой Анны. Приказом губернатора от 14 декабря 1910 г. на Гжегоржевского были возложены обязанности помощника врачебного инспектора, а в 1913 г. он исполнял обязанности члена совещательного присутствия врачебного отделения. Гжегоржевский имел в Тобольске частную практику и принимал больных ежедневно в «доме Гжегоржевской» два раза в день, осуществлял прием больных в бесплатной лечебнице для бедных⁵.

Гжегоржевский являлся активным общественным деятелем Тобольска, состоял членом римско-католического благотворительного общества, Российского Общества Красного Креста. В 1913 г. входил в состав комиссии по постройке здания плебании, являлся секретарем общества вспомоществования бедным ученицам Мариинской женской гимназии, казначеем Ольгинского приюта трудолюбия для детей-сирот переселенцев и директором Тобольского отделения Императорского Русского музыкального общества. В 1911 г. Гжегоржевский являлся казначеем-секретарем физико-медицинского общества в Тобольске, а в 1912 г. — членом ревизионной комиссии общества вспомоществования бедным учащимся в Тобольской гимназии⁶. В области здравоохранения работала и жена Гжегоржевского Казимира Дмоховская. С 1904 г. она выполняла обязанности фельдшерицы-акушерки при Исетской сельской лечебнице Ялуторовского уезда, где тогда работал ее муж⁷.

Станислав Михайлович Кевлич родился в 1865 г. в Кургане, в семье ссыльного участника восстания 1863 г. Медицинское образование он получил в Казанском университете. 30 ноября 1891 г. Кевлич был утвержден советом Казанского университета в звании «уездного врача»⁸. 30 июня 1891 г. приказом Тобольского губернатора не

¹ Памятная книжка Тобольской губернии на: 1907 год. С. 134; 1908 год. С. 51; 1911 год. С. 195.

² ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 30. Д. 218. Л. 67об.

³ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 30. Д. 220. Л. 127об–128об.

⁴ Памятная книжка Тобольской губернии на: 1915 год. С. 15; 1909 год. С. 221.

⁵ Памятная книжка Тобольской губернии на 1911 год. С. 236.

⁶ Памятная книжка Тобольской губернии на: 1911 год. С. 236; 1915 год. С. 64.

⁷ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 30. Д. 220. Л. 126–132об.

⁸ ГУТО ГАТ. Ф. 352. Оп. 1. Д. 315. Л. 2.

имеющий чина Кевлич был назначен городским врачом в Сургут, а с 1892 по 1895 гг. являлся окружным врачом в Сургуте¹.

В течение 18 лет, с 1895 по 1913 гг., Кевлич работал сельским врачом 1-го участка Тобольского уезда. 12 мая 1895 г. председатель Тобольского приказа общественного призрения обратился к исполняющему должность губернатора с предложением о назначении Кевлича ординатором больницы Общественного призрения и преподавателем повивальной школы. С этого времени Кевлич стал преподавателем Тобольской женской повивально-фельдшерской школы, где работал до 1911 гг.² Кевлич с 1897 по 1901 гг. являлся ординатором губернской больницы, в 1901–1904 гг. — врачом исправительного арестантского отделения и Тобольской каторжной тюрьмы № 1. Кевлич с 1906 г., кроме преподавания в Тобольской женской акушерско-фельдшерской школе, вел занятия на курсах сестер милосердия Тобольской общины Общества Красного Креста³. В 1906–1913 гг. как врач входил в состав губернского статистического комитета. О. В. Гжегоржевский и С. М. Кевлич вели прием больных в бесплатной лечебнице для бедных⁴. Заслуги Кевлича по охране здоровья населения Тобольской губернии получили высокую оценку, он получил чин надворного советника и в 1910–1913 гг. был избран почетным мировым судьей Тобольского округа⁵. Кевлич принимал активное участие в общественной жизни Тобольска. В 1912–1913 гг. Кевлич и Гжегоржевский являлись членами совета Тобольской общины сестер милосердия Красного Креста. Биржишко и Кевлич принимали активное участие в жизни римско-католической общины Тобольска. Биржишко являлся кандидатом в члены правления римско-католического благотворительного общества, а Кевлич — членом ревизионной комиссии⁶.

В 1889–1891 гг. в больнице Тобольска работали врачи Любомир Леневиц и Казимир Петкевич. В 1891 г. Леневиц являлся директором школы сельских повивальных бабок, а Петкевич — ординатором больницы Приказа общественного призрения в Тобольске. В 1891 г. он стал окружным врачом в Тюмени⁷.

В 1889–1895 гг. городским врачом в Ишиме являлся Франц Антонович Бончковский. Бончковский окончил Московский университет со званием лекаря, с 1890 по 1895 гг. выполнял обязанности врача в Ишимской женской 3-классной прогимназии и Ишимском уездном училище. В 1897 г. Бончковский являлся старшим врачом губернской больницы и директором женской повивально-фельдшерской школы в Тобольске, в 1901 г. — врачом в Тобольске⁸. В 1893 г. объездным врачом Пелымского участка Туринского округа работал Антон Леонович Гуль. Кроме того, Гуль заведовал сельской врачебной частью Пелымского участка, в 1897 г. временно исполнял должность городского врача в Ишиме, а в 1900 г. трудился врачом в Сургуте⁹.

В Тюмени проживал старший фельдшер, повстанец 1863 г. Юзеф Карнацевич. Карнацевич около 30 лет прослужил на кожевенном заводе Колмогоровых. В Тюмени

¹ Календарь Тобольской губернии на 1893 год. С. 39.

² ГУТО ГАТ. Ф. 352. Оп. 1. Д. 315. Л. 80.

³ Тобольский биографический словарь. С. 208; Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 год. С. 34.

⁴ Памятная книжка Тобольской губернии на: 1909 год. С. 260; 1907 год. С. 134.

⁵ Тобольский биографический словарь. С. 208; ГУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 725. Л. 122.

⁶ Памятная книжка Тобольской губернии на: 1912 год. С. 56–59; 1913 год. С. 59.

⁷ Календарь Тобольской губернии на: 1890 год. С. 7; 1891 год. С. 145; ГУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 657. Л. 87.

⁸ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1895 год. С. 105; Тобольский календарь (адресный) на 1900 год. С. 90.

⁹ ГУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 725. Л. 19; Календарь Тобольской губернии на 1894 год. С. 74.

в качестве фельдшера работал другой участник восстания 1863 г. Александр Малиновский. Малиновский имел медицинскую практику в селах Посохово и Падерино. Карнацевич и Малиновский являлись инициаторами строительства костела в Тюмени и синдиками католической общины города¹. В 1900 г. в Ишимском уезде Тобольской губернии сельским фельдшером работал 20-летний Ян Жуклевич, происходивший из крестьян Юргинской волости Ишимского уезда. В 1909 г. Жуклевич был фельдшером в поселке Икса Табаринской волости Туринского уезда, а с ноября 1910 г. — в поселке Пальменское².

Наряду с мужчинами в качестве врачей в Сибири в начале XX в. начали работать женщины. В селе Усть-Абанское Минусинского уезда проживала врач Лидия Корженевская, дочь повстанца 1863 г. Владислава Корженевского. С 1907 по 1908 гг. она получала образование в Томском университете, а затем окончила женский медицинский институт в Москве³. С золотой медалью окончила Томскую гимназию Августа Казимировна Пивинская. Пивинская родилась в Томске в семье мещан, была зачислена вольнослушательницей на 1-й курс Томского университета в 1906 г.⁴ Пивинская стала одной из немногих женщин, которой удалось окончить медицинский факультет Томского университета по специальности «лечебное дело». Получив диплом лекаря, она работала в амбулатории⁵.

Феликс-Болеслав Биль родился в Барнауле в 1888 г. в семье горного инженера и крупного чиновника. В 1907 г. Биль закончил Барнаульское реальное училище и в сентябре 1907 г. был принят на первый курс юридического факультета Томского университета. Через год Биль перешел на медицинский факультет, а в 1913 г. окончил Томский университет и получил степень лекаря с отличием. В 1913–1914 гг. являлся врачом судоремонтного завода в Томской губернии, в 1914–1917 гг. — врачом 27 дивизии 5-й армии. С 1924 г. Биль стал младшим ассистентом кафедры факультетской терапии Омского медицинского института, где проводил исследования по курортологии Сибири⁶. После окончания медицинского факультета Казанского университета в качестве врача в Тюмени работал сын повстанца 1863 г. Станислав Карнацевич. Карнацевич с 1923 г. являлся первым детским врачом в Тюмени. По его инициативе в 1926 г. было организовано научное общество врачей⁷.

В Сибири особенно остро чувствовалась нехватка врачей, педагогов, научных кадров, поэтому большое значение имела деятельность на этом поприще политических ссыльных. Из ссыльных поляков, занимавшихся медицинской практикой в Сибири, нужно назвать Эрнеста Блотницкого. Блотницкий — выпускник Ягеллонского университета, врач по профессии, состоял в рядах ППС. Блотницкий был арестован в городе Петроков и в 1908 г. административным порядком сослан в Нарымский край. Блотницкий проработал участковым врачом в Нарыме более 2 лет. За это время он завоевал большой авторитет среди жителей Нарыма, а также окрестных деревень и сел. В мае 1911 г. Блотницкий умер в возрасте 32 лет. Провожать любимого доктора собралась масса народа. Газета «Сибирская жизнь» писала о нем в некрологе: «Каким же путем

¹ Филь С. Г. Польские страницы ... С. 29, 157; ГУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 656. Л. 91.

² ГУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 724. Л. 38.

³ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 177. Л. 590.

⁴ Список студентов ... С. 104.

⁵ Федорова Г. Ф., Резников С. Г. Медицинские династии Западной Сибири в историко-биографических очерках (конец XIX–XX вв.). Омск, 1999. С. 31.

⁶ Федорова Г. Ф., Резников С. Г. Медицинские династии ... С. 228–229; Список студентов ... С. 36.

⁷ Моношкин А. Н. Станислав Карнацевич // Тюменская старина. Т. 1. С. 64.

он достиг так скоро популярности? Ответ очень прост: трудом, энергией и преданностью делу; больному он все отдавал, что только имел, и все делал, что только мог»¹.

По воспоминаниям А. Я. Меднис, в 1906 г. в Нарымском крае среди ссыльных находился профессор хирургии, который произвел удачную глазную операцию слепой крестьянке. За врачом в июле 1906 г. прибыл «гонец» из Польши с нелегальными документами, т. к. профессору поступило предложение занять кафедру в Львовском университете. Побег из ссылки оказался удачным². В воспоминаниях Меднис речь идет о профессоре Сигизмунде Радлинском. Радлинский в 1893 г. поступил на медицинский факультет Варшавского университета, но был исключен в 1894 г. за участие в студенческой манифестации, посвященной столетней годовщине восстания под руководством Костюшко. В 1896–1899 гг. Радлинский смог продолжить образование в Киевском университете, где получил диплом врача. В 1904 г. работал по специальности в Варшаве, где примкнул к социалистическому движению и стал врачом в боевой организации ППС. За участие в революционном движении Радлинский был арестован и 22 марта 1906 г. приговорен к ссылке в Сибирь на 5 лет. Вместе с Радлинским в ссылку отправилась его жена Гелена. Ссылку Радлинские отбывали в селе Колпашево Нарымского края. С первых дней ссылки Радлинский приступил к лечению местных жителей, что было запрещено законом. В медицинской практике Радлинскому активно помогала его жена, в селе Тогур супруги устроили операционную. После удачной операции по лечению катаракты Радлинский стал пользоваться большим уважением местных жителей. Вскоре Радлинские смогли приобрести фальшивые документы и совершить побег из ссылки, а осенью 1906 г. прибыли в Краков³.

Гражданин Варшавы Владислав Кучевский учился врачебному делу в Томском университете, проживал и работал в Омске, а с апреля 1920 по октябрь 1921 г. являлся старшим врачом детской больницы в Иркутске⁴. Ян Нарциссович Войцеховский — сын повстанца 1863 г. — окончил в 1919 г. Томский университет по медицинскому факультету, а в 1922 г. жил и работал в Минусинске⁵.

В 1918 г. при наступлении красных войск был эвакуирован из Казани и прикомандирован к Томскому университету выдающийся терапевт Витольд-Евгений Орловский⁶. Орловский после окончания в 1891 г. с золотой медалью Виленской гимназии поступил в Петербургскую военно-медицинскую академию. В 1896 г. Орловский получил степень врача, а в 1900 г. — доктора медицины. 15 марта 1907 г. Орловский был назначен экстраординарным профессором Казанского университета. После революции 1917 г. Орловский принимал активное участие в общественной жизни, входил в состав земского управления, а также пытался наладить санитарно-врачебное дело в сформировавшихся польских военных частях в России. В сентябре 1918 г. Орловский переезжал из Казани в Томск. В Томске Орловский выступал с лекциями в качестве штатного доцента и вел частную практику, принимал участие в жизни местной полонии, выступал с лекциями на польском языке в Польском народном доме. В августе 1919 г. Орловский переехал Иркутск, где получил известие о его избрании профессором по внутренним болезням Ягеллонского университета. В Польшу профессор Орловский

¹ Сибирская жизнь. 1911. 10 июня.

² ГАНО. Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 99. Л. 51–52.

³ Polski słownik biograficzny. T. XXIX/4, zes. 123. S. 712.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 162. Л. 71–72.

⁵ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 150. Л. 126.

⁶ Профессора Томского университета. Т. 2: 1917–1945. Томск, 1998. С. 340.

прибыл 1 июля 1920 г. вместе с солдатами 5-й польской дивизии. На корабле по пути на родину он организовал школу для неграмотных, обучал детей и выступал с научно-популярными лекциями перед солдатами Сибирской дивизии¹.

Исследователи справедливо обратили внимание на то, что Сибирь испытывала острый дефицит интеллектуальных сил. Здесь не хватало врачей, учителей и образованных чиновников². Среди работников школьного, средне-специального и высшего образования было немало поляков. Речь идет прежде всего о преподавателях гимназий, школ, первых высших учебных заведений в Сибири, таких как Томский университет и Томский технологический институт. В Томском университете работали известные ученые Догель и Залесский. Большое число представителей польской диаспоры среди преподавателей европейских языков объясняется широким разноязычным кругом чтения поляков, проживавших в городах Сибири в начале XX в. В развитие образования в Западной Сибири внесли свой вклад польские повстанцы 1863 г.

Некоторые из педагогов, такие как Юзеф Быстржицкий из Томска, Ольгерд Гжегоржевский из Тобольска, проявили себя в качестве активных участников общественной жизни. Преподаватели гимназий и вузов Томска Владислав Зданович, Станислав Залесский и Станислав Жбиковский принимали активное участие в музыкальной жизни города.

Представители польской диаспоры внесли вклад в развитие научных исследований Сибири. Ученые польской национальности активно участвовали в научных экспедициях по изучению Сибири. Они проводили этнографические, геологические, метеорологические исследования, изучали историю и экономику Сибири, способствовали развитию музейного дела. Деятельность польских ученых в Сибири являлась составной частью процесса изучения окраин Российской империи, польских и русских исследователей связывали непосредственные контакты, участие в научных экспедициях, помощь друг другу в обработке и публикации научных материалов.

В развитие архитектуры городов Западной Сибири внесли свой вклад выдающиеся мастера: Викентий Оржешко, Станислав Хомич и Иван Носович. Из польских художников, которые оставили заметный след в развитии живописи Сибири, необходимо назвать Казимира Зеленецкого. Поляки внесли значительный вклад в развитие музыкальной культуры Томска и других городов Западной Сибири. На рубеже XIX–XX вв. были налажены контакты между музыкантами Варшавы и Томска. Многие поляки, проживавшие в Томске и Тобольске, входили в состав местных отделений Императорского русского музыкального общества. Камилла Томашинская являлась организатором первой частной музыкальной школы в Сибири.

Большой вклад внесли представители польской диаспоры в развитие здравоохранения Западной Сибири. Среди врачей и фельдшеров, работавших в Западной Сибири, было значительное число поляков. Особенно заметным был вклад поляков в развитие здравоохранения губернских и областных центров Сибири: Томска, Тобольска и Омска.

¹ Polski słownik biograficzny. T. XXIX/4, zes. 123. S. 712.

² Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь ... С. 243–244.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поляки в Западной Сибири — это значительное национальное меньшинство. Польские колонии в городах и селах Сибири формировались в XIX в., когда часть повстанцев 1863 г. после амнистии не возвращалась на родину, а оставалась в Сибири. В целом, польская диаспора в России в XIX — начале XX в. складывалась в результате добровольного либо принудительного переселения поляков в центр и на восток страны. С 1890-х годов в истории польской диаспоры за Уралом начался новый период. С этого времени в Сибирь в значительном количестве начали переселяться в поисках заработка польские рабочие и инженеры, в поисках земли — крестьяне, с целью совершить быструю карьеру — чиновники. В Сибирь в большом количестве прибыли молодые поляки, выпускники вузов России. Радикальная перемена в отношении поляков к Сибири наступила в связи со строительством с 1891 г. Транссибирской магистрали. На строительстве работали польские инженеры, техники и рабочие, а после вступления дороги в строй в Сибирь прибыли польские железнодорожники. В начале XX в. инженеры, техники польской национальности составляли примерно пятую часть специалистов Сибирской железной дороги. Удельный вес поляков в рядах рабочего класса края также был значительно выше доли поляков в населении Западной Сибири.

Численность польской диаспоры в Сибири накануне Первой мировой войны оценивается от 40 до 70 тыс. чел. С началом Первой мировой войны численность польского населения в Сибири еще более выросла за счет прибытия беженцев, сосланных за шпионаж в пользу Германии, военнослужащих и военнопленных. После подписания мирного договора в Риге в рамках репатриации 1921–1924 гг. из Сибири в Польшу только через станцию Негорелое выехали примерно 43 тыс. чел. Таким образом, к 1924 г. численность польского населения в Сибири сократилась до примерно 30 тыс. чел. По данным переписи 1926 г., поляки в Сибири достигли численности 45 854 чел. В Западной Сибири численность польского населения по сравнению с периодом до Первой мировой войны сократилась приблизительно в два раза.

Среди карательных мероприятий царизма против участников революционного и национально-освободительного движения важное место занимала ссылка на каторжные работы и на поселение в Сибирь. Политические ссыльные конца XIX — начала XX в. состояли из ссыльнопоселенцев за государственные преступления по суду, ссыльнопоселенцев, отбывших каторгу за государственные преступления, и административно-ссыльных. Польская политическая ссылка в Сибирь конца XIX — начала XX в. носила иной характер, чем ссылка после восстания 1863–1864 гг. Численность ссыльных поляков резко сократилось, произошли качественные перемены в составе польской ссылки в Сибирь. По партийному составу поляки, прибывавшие в ссылку на рубеже XIX–XX вв., представляли примерно два десятка различных партий. Несмотря на пестроту партийного состава польской политической ссылки, в ней преобладали члены польских политических партий ППС и СДКПиЛ, среди польских ссыльных по социальному составу большинство было рабочих, которые составляли в разные периоды до 55 % всех учтенных ссыльных.

Говоря о жизни и деятельности политических ссыльных в Сибири, отметим, что ссыльные работали в Сибири врачами, учителями, оказывали местным крестьянам

разные услуги. Удовлетворению культурных запросов ссыльных служили школы, библиотеки, драматические кружки и театры. С началом Первой мировой войны изменился состав ссыльных, с 1914 г. из Польши и западных губерний России в Сибирь в административном порядке стали поступать ссыльные, которых выслали на время военных действий. В Сибирь в ссылку с началом войны прибыли военнообязанные поляки, которые являлись гражданами Германии и Австро-Венгрии.

Необходимо отметить, что польские ссыльные социалисты принимали участие в рабочем движении в Сибири, а после свержения царизма участвовали в политической борьбе в составе социалистических партий. После революции 1917 г. и начала Гражданской войны среди польских социалистов произошел раскол на тех, кто поддержал новую власть, пошел к ней на службу, и тех, кто был в рядах ее противников и выступал за возвращение бывших политических ссыльных в Польшу.

В конце XIX — первой четверти XX в. польская диаспора в Сибири была по преимуществу «городской». Большинство поляков, проживавших в этот период в Западной Сибири, составляло сельское население, но доля польского населения в городах Сибири, в особенности в губернских и областных центрах, а также в городах, которые были расположены вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, значительно превышала долю поляков, проживавших в сельской местности. Городское польское население по своему социальному составу являлось разнородным, оно состояло из чиновников, рабочих, ремесленников, инженеров, врачей, педагогов и предпринимателей. Таким образом, накануне Первой мировой войны наибольшие колонии поляков в Западной Сибири находились в Томске, Тобольске, Омске и Новониколаевске. Прибытие в Сибирь чиновников польской национальности во многом было связано с политикой «кадровой» русификации, которая проводилась правительством страны в Царстве Польском. В связи с этим многие из поляков были вынуждены поступать на службу в Сибирь. Поляки в значительном количестве были представлены и в учреждениях губернских и областных центров Западной Сибири — Тобольска, Томска и Омска. Поляки, находившиеся на гражданской государственной службе в Сибири, работали в органах юстиции, в полиции, в финансовой сфере и почтово-телеграфных конторах. Представители польского меньшинства внесли свой вклад в развитие практически всех сфер государственного управления Сибири. Особенно много поляков работало в Западной Сибири в качестве мировых судей. В городах Сибири сложились династии поляков, посвятивших себя делу государственной службы.

Сочувственное отношение местного населения к полякам позволило польским переселенцам не только улучшить свое материальное положение, но и сохранить национальную идентичность. В составе польской диаспоры в эти годы существенную роль играл предпринимательский класс. Одним из важных факторов развития этнического предпринимательства являются компактные поселения национальных меньшинств, которые возникают преимущественно в больших городах. Этнические меньшинства формируют общины, а также относительно изолированную среду. Община помогает становлению новых предпринимателей, информирует о положении на рынках, обеспечивает сеть поставщиков и покупателей. Сфера предпринимательской деятельности поляков в Западной Сибири выглядела следующим образом. Больше всего поляков было занято разными видами торговли. На втором месте стояли производители водки и пива, как правило, они вели торговлю продукцией своих предприятий. В крупных городах Западной Сибири: Томске, Омске, Барнауле, Тюмени и Новониколаевске —

поляки занимали лидирующие позиции в таких сферах, как колбасное и строительное производство, продажа лекарств, кондитерских изделий, фотодело, гостиничный бизнес, слесарно-механическое производство. Польские предприниматели сыграли важную роль в формировании польской диаспоры в Сибири. Польские предприниматели являлись крупнейшими меценатами, организаторами строительства костелов в городах Сибири, входили в состав католических благотворительных организаций.

Активное участие в хозяйственном освоении Сибири принимали крестьяне-переселенцы из западных губерний России, наряду с представителями других национальностей польские крестьяне внесли свой вклад в освоение края. Главной причиной переселения польских крестьян в Сибирь являлось малоземелье. В 1880-е годы началось переселение польских крестьян в Сибирь, в это же время в крае свои поселки основывали ссыльные польские повстанцы 1863 г. С началом аграрной реформы П. А. Столыпина крестьянские переселения в Сибирь достигли наивысшей интенсивности, но численность польских крестьян, переселившихся за Урал, была незначительна.

В отличие от городского польского населения, сосредоточенного в основном в крупных городах, польские крестьяне были рассеяны по огромной территории края и проживали в десятках населенных пунктов. Как и у многих других национальных групп Сибири, у поляков не было резко очерченных границ национальной территории. Переселенцам для успешного ведения хозяйства за Уралом необходимо было время, чтобы приспособиться к новым условиям. Тем не менее, иногда они начинали вести хозяйство успешно и даже оказывали влияние на хозяйство и быт живущих рядом старожилов. В годы столыпинской аграрной реформы наряду с крестьянами на свободные земли в Сибири стали переселяться и польские рабочие. Некоторые польские переселенцы проявили себя в качестве предпринимателей, значительным был их вклад в развитие мукомольного производства. Первая мировая война прервала процесс мирного хозяйственного освоения Сибири. В связи с массовой мобилизацией, которая проводилась после вступления России в войну, крестьянские хозяйства оказались в трудном положении. История польской крестьянской колонизации в Сибири была непродолжительной, часть польских крестьян покинула территорию в ходе репатриации 1921–1924 гг., а оставшиеся в России разделили трагическую судьбу российского крестьянства.

Для поляков в Западной Сибири было свойственно стремление к национальной консолидации. Это проявилось в создании различных общественных объединений. Польские общественные организации, с одной стороны, способствовали адаптации поляков к условиям Сибири, с другой стороны, помогали им сохранить свою идентичность. В больших городах, где формировались польские колонии, куда прибывала на учебу молодежь, где развивались связи переселенцев с родиной, пробуждалось чувство сопричастности к ее проблемам. Одной из форм организации польского населения в Сибири являлись римско-католические благотворительные общества. Польские общественные организации в Сибири способствовали адаптации поляков к условиям жизни в крае и помогали им сохранить свою идентичность. Среди задач, которые решали римско-католические благотворительные общества, надо назвать: помощь нуждающимся в материальной поддержке; проведение мероприятий, направленных на сохранение и развитие польских национальных традиций. В состав римско-католических благотворительных обществ в Томске, Тобольске, Омске и Новониколаевске входили священнослужители, предприниматели, чиновники, врачи и специалисты других профессий, которые представляли наиболее образованную и активную часть польского

общества. Данная группа поляков обладала качествами, которые были присущи диаспоре. Важно отметить, что в деятельности римско-католических благотворительных обществ принимало участие большинство прихожан. В целом, для общественной жизни польской диаспоры в Западной Сибири характерны высокая активность и разнообразие польских общественных организаций.

В годы Первой мировой войны перед польскими общественными организациями встали новые задачи, поскольку в Сибирь прибыли беженцы из охваченных войной районов. Беженцы из западных губерний России не получали должной поддержки со стороны властей. Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского, Польское общество помощи жертвам войны и другие организации сыграли важную роль в оказании беженцам материальной поддержки. Польские общественные организации соблюдали принцип «разделения труда»: РКБО сосредоточились на оказании помощи прихожанам, ЦГК — городским жителям, ПОПЖВ — беженцам, проживавшим в сельской местности. Национальные польские организации не ограничивались только материальной помощью беженцам. Надо обратить внимание также на то, что данные организации проявили себя в работе, направленной на удовлетворение духовных потребностей беженцев и вовлечение их в общественную жизнь. В сентябре 1914 г. в Сибирь стали прибывать военнопленные, среди которых было много военнопленных славян, в том числе поляков. Главный вопрос, который возникал с прибытием военнопленных перед местной властью и общественностью, — это материальное положение пленных и удовлетворение их материальных и духовных нужд. Польская общественность городов Западной Сибири стремилась оказать военнопленным посильную помощь. С этой целью создавались общественные организации для оказания помощи военнопленным.

Мировая война и революция 1917 г. круто изменили судьбу России, в том числе и судьбу народов, ее населявших. С этого времени начался подъем общественного движения, образовались многочисленные общественные организации. В Сибири создавались польские организации, бравшие на себя представительские функции, действуя от имени польского государства. После прихода к власти большевиков польские общественные организации прекратили свою работу.

С началом Первой мировой войны были предприняты попытки создания польских военных формирований. После Февральской революции в России возникли союзы и объединения польских военных, они создавались поляками-военными и в сибирских городах. Союзы военных поляков стали основой формирования польских военных частей на территории России. Польские военные формирования образовались и на территории Сибири. В первой половине 1919 г. польские части, переправленные в Новониколаевск, соединились в единую 5-ю дивизию польских стрелков. По распоряжению генерала Жанена польские части охраняли железную дорогу и были вовлечены в борьбу с партизанами, принимали участие в репрессиях против них. История создания польских вооруженных формирований в Сибири позволяет сделать вывод, что события Первой мировой войны, революции 1917 г. в России, образование независимой Польши, с одной стороны, способствовали подъему патриотических чувств поляков Сибири. С другой стороны, среди поляков, как и в русском обществе в целом, углубились социальные и политические противоречия и конфликты, а польская диаспора в Сибири в условиях Гражданской войны, как и русское общество в целом, оказалось расколотой.

Польские политические организации в Сибири стремились активно участвовать в общественной и политической жизни края. В годы Гражданской войны в Сибири большая часть поляков, принимавших участие в политической борьбе, поддержала национально-освободительные лозунги. Польская общественность в Сибири поддерживала создание польских военных формирований в Сибири. Меньшая часть политически активного польского общества поддержала большевиков и другие левые партии. Польские общественные организации, созданные в Сибири в годы революции и Гражданской войны, просуществовали до начала 1920 г. После окончания Гражданской войны в Сибири ситуация коренным образом изменилась. Во-первых, были ликвидированы многочисленные польские общественные организации, возникшие после Февральской революции. Во-вторых, ведущую роль в жизни польских общин начали играть немногочисленные сторонники партии большевиков среди польского населения Сибири.

После прихода большевиков к власти и их победы в Гражданской войне определилась политика в отношении польского населения России. Советское правительство начало проводить политику гонений на религию. Это был период самых жестоких репрессий, которые привели к полному уничтожению структур католической церкви и полной ликвидации кадров священнослужителей.

В сложных условиях адаптации на чужбине велика была роль церкви, для польских переселенцев костел являлся центром объединения. Польские общины в селах и городах Сибири формировались вокруг католической церкви. Для поляков в Сибири костел был не только местом молитвы, но и силой, которая спланировала поляков на чужбине. При католических приходах в крупных городах: Томске, Тобольске, Омске и Новониколаевске — возникли римско-католические благотворительные общества и школы для детей католиков.

События революции 1917 г. в России способствовали повышению уровня этнической консолидации национальных групп, в том числе для поляков, что нашло проявление в формировании многочисленных национальных организаций и союзов, повышении интереса к национальному языку, обычаям и традициям. В Сибири произошла политическая мобилизация диаспор, в том числе и польской, благодаря активизации деятельности национальных политических партий, общественных организаций. С другой стороны, польские политические организации в Западной Сибири стремились активно участвовать в общественной и политической жизни края. К примеру, в Томске поляки послали своих представителей во Временный комитет общественного порядка и безопасности, польские представители приняли участие в 1-м Сибирском областном съезде. Часть польских рабочих и интеллигенции находилась под влиянием революционных партий. Польские социал-демократы после Февральской революции развернули активную деятельность по созданию польских секций при местных организациях РСДРП.

После февраля 1917 г. в России возникли союзы и объединения польских военных, создаваемые поляками-военными и в сибирских городах. Союзы военных поляков стали основой формирования польских военных частей на территории России. Польские части были вовлечены в борьбу с партизанским движением, принимали участие в репрессиях против повстанцев. В ходе эвакуации войск Колчака на восток 5-я польская дивизия вынуждена была капитулировать. Из плена большинство солдат и офицеров дивизии освободились после подписания в марте 1921 г. мирного договора между Советской Россией и Польшей.

История польских вооруженных формирований в Сибири позволяет сделать вывод, что события Первой мировой войны, революции 1917 г. в России, образование независимой Польши, с одной стороны, способствовали подъему патриотических чувств поляков Сибири, с другой стороны, среди поляков, как и в русском обществе в целом, углубились социальные и политические противоречия и конфликты.

Многочисленные польские общественные организации возникли после падения самодержавия. Наряду с благотворительными организациями появились союзы военных, политические организации. В годы Гражданской войны в Сибири главную роль среди польских организаций играли Польский национальный комитет для Сибири и России (ПНК) и Польский военный комитет в России (ПВК). Деятельность всех польских организаций приобрела новое направление после образования в ноябре 1918 г. независимой Польши. ПНК и ПВК занимались опекой над польским населением, набором солдат в польские военные формирования, подготовкой возвращения поляков на родину. После победы революции в России лидеры национальных организаций, в том числе польских, стояли перед выбором между большевиками, обещавшими национальную свободу в рамках политической несвободы, и лидерами белого движения, обещавшими уравнение в гражданских правах, но без удовлетворения притязаний на национальную государственность.

Мощным средством советской пропаганды являлась печать, поскольку она была важным источником формирования общественного мнения. Польские коммунисты Сибири получали достаточное количество периодики и агитационных материалов. Однако с окончанием Гражданской войны и репатриацией поляков на родину польская пресса в Сибири прекратила свою работу.

Польские коммунисты должны были сыграть важную роль в ходе Советско-польской войны. В случае победы в войне с Польшей польские коммунисты видели возможность создания Польской Республики Советов, в которой они планировали занять руководящее положение. Началась мобилизация добровольцев на советско-польский фронт, но негативную роль сыграла волна репрессий против поляков, прокатившаяся по Сибири после начала войны.

После подписания договора о перемирии между РСФСР и УССР с одной стороны и Польшей с другой и соглашения о репатриации создались условия для репатриации беженцев, оптантов и военнопленных. Массовая репатриация поляков на историческую родину происходила в 1921–1924 гг. Эвакуация польского населения проходила в сложных условиях, в России царили голод и разруха, что создавало репатриантам серьезные трудности. Репатриацию поляков на родину большевики и их польские союзники стремились использовать в своих политических интересах. Польские коммунисты полагали, что с помощью своих сторонников в Польше можно будет вести подпольную работу и партия большевиков сможет произвести в Польше революционный переворот. Однако стремление поляков уехать на родину привело к тому, что работа польского бюро в Сибири после подписания мирного договора с Польшей пошла на спад, а численность польских коммунистических секций уменьшилась.

Главная задача, которую ставили перед собой польские коммунисты в работе среди населения, — это преодоление его «реакционности». Однако польские коммунистические секции в Сибири на тот момент были крайне малочисленными, и их влияние было ограничено. «Кадровый голод», с которым советские власти столкнулись на направлении культурной работы, был связан с неприятием польской интеллигенцией

революции в России и с отъездом поляков на родину. В начале 1920-х годов идеи партии большевиков не были популярны среди польского населения Сибири. К тому же после отъезда пленных и беженцев в Польшу Центральное бюро главные усилия посвятило работе с населением Правобережной Украины и Белоруссии, а не Сибири и других восточных регионов страны.

Поляки, проживавшие в Западной Сибири как национальное меньшинство, стремились защищать и развивать свою культуру. Для поляков, переселившихся в Западную Сибирь, одной из главных была проблема сохранения своего языка, традиций и обычаев. С целью сохранения культурной, языковой, конфессиональной идентичности и самобытности польская диаспора в иноэтничном окружении должна была консолидироваться.

Этнические традиции проявлялись прежде всего в календарной праздничной культуре. Среди элементов этнической культуры важнейшим для польской диаспоры являлся язык. В тех населенных пунктах, где поляки составляли большинство или проживали компактно, сохранялись тесные культурные и религиозные связи, культивировался польский язык. В сложных условиях адаптации на чужбине велика была роль церкви. Сохранение этнических традиций у польских переселенцев в условиях Сибири проявлялось прежде всего в религиозной сфере.

С началом Первой мировой войны перед католическим духовенством в Сибири встали задачи по оказанию помощи беженцам и населению, пострадавшему от военных действий. После Февральской революции 1917 г. католическая церковь получила в России такие же права, как и православная, но период мирного развития церкви был непродолжительным. Гражданская война привела к расколу русского общества, расколотой оказалась и польская община в Сибири. Католическая церковь в тяжелых условиях гражданского противостояния в стране стремилась придерживаться нейтралитета. Представители партии большевиков, которая одержала победу в Гражданской войне, рассматривали католическую церковь как контрреволюционную и антисоветскую организацию. Все это послужило основой для начала репрессий против священнослужителей и прихожан в городах и селах Западной Сибири.

Польская школа в Западной Сибири являлась важным фактором адаптации польского меньшинства. Школа представляла собой систему, которая учитывала потребности польского общества. В начале XX в. для детей католиков, в том числе в польских семьях, важную роль играл вопрос вероисповедания и религиозной подготовки. В силу этого многие из польских детей получали домашнее образование, но большинство из них обучались в школах, где преобладали учащиеся из православных семей. В начале XX в. в губернских и областных городах Сибири (Томске, Тобольске, Омске) открылись начальные римско-католические училища. Данные училища, как и школы в Барнауле и Новониколаевске, возникли при приходах католических церквей. Приходские школы давали возможность детям из польских семей освоить грамоту на родном языке, способствовали сохранению национальных традиций. В годы Первой мировой войны с прибытием в Сибирь тысяч беженцев возникла необходимость в организации образования для их детей. Школы, где обучались дети беженцев, возникли в Томске, Новониколаевске, Каинске, Омске, Барнауле, Тюмени.

После Февральской революции 1917 г., когда были отменены все религиозные и национальные ограничения, в том числе в праве употребления родного языка в частных школах, национальные меньшинства России получили свободу в своем культурном

развитии. Но период демократических свобод был очень непродолжительным. Советское правительство, с одной стороны, поставило задачу ликвидировать неграмотность. С другой стороны, ставилась задача по уничтожению культурных ценностей, связанных с традициями и религией. Национальные школы, в том числе и польские, продолжили свою работу, но главная задача, которая перед ними ставилась, — это развитие классового сознания и советского патриотизма. В то же время знание русского разговорного языка и русской письменности давало большую перспективу в жизни представителям различных народов СССР. Поэтому представители национальных меньшинств, в том числе и поляки, отказывались от изучения национальной грамоты, и численность учащихся национальных школ постоянно снижалась.

В Сибири особенно остро чувствовалась нехватка врачей, педагогов, научных кадров. Поэтому большое значение имела деятельность на этом поприще поляков, добровольно переселившихся за Урал, политических ссыльных и их потомков. Особая роль в формировании архитектурного облика городов Западной Сибири принадлежит архитекторам Ивану Носовичу, Викентию Оржешко и Леопольду Шокальскому. Первая в Томске картинная галерея была организована по инициативе художника Казимира Зеленецкого. В конце XIX — начале XX в. в городах Сибири открывались начальные училища, которые существовали на средства местных польских общин. Таким образом, дети из польских семей имели возможность обучаться на родном языке. После репатриации количество польских школ в Сибири резко упало в связи с сокращением численности польского населения края. Тем не менее, в социальной жизни польской диаспоры в Западной Сибири основным содержанием была интеграция в общество страны иммиграции.

Поляки сыграли большую роль в социально-экономическом, культурном и политическом развитии Сибири, но история развития польской диаспоры в крае была непродолжительной. Часть поляков покинула Сибирь в ходе репатриации 1921–1924 гг., а оставшиеся в Сибири разделили трагическую судьбу российского народа. Со второй половины 1920-х годов между поляками не осталось никаких общественных связей, кроме семейных, родственных, дружеских контактов, и поляки Западной Сибири теперь не являлись сплоченной этнографической группой, не являлись диаспорой, обладавшей внутренним единством.